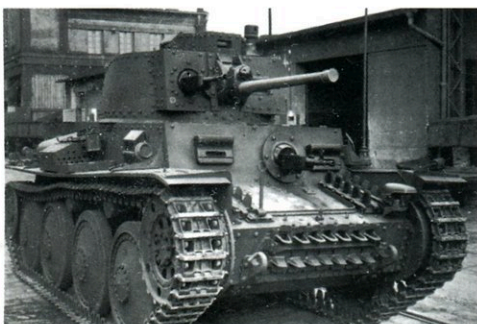

Михаил Барятинский

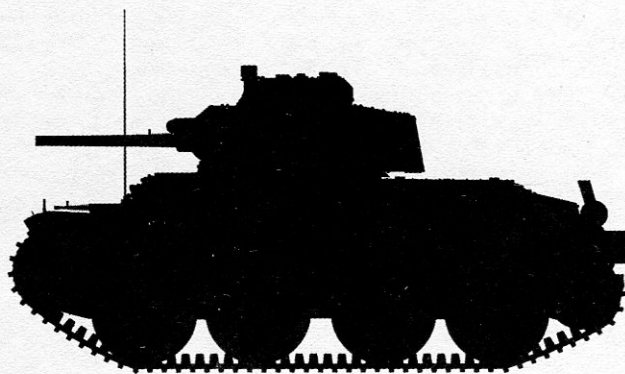
Славянская броня Гитлера

Pz.35(t), Pz.38(t),
«Хетцер», «Мардер»

Михаил Барятинский

Славянская броня Гитлера

Москва
«Яуза»
«Коллекция»
«ЭКСМО»
2009

УДК 94
ББК 63.3 (0)
Б24

Оформление серии П. Волкова

В оформлении переплета использована иллюстрация художника В. Петелина

Барятинский М. Б.
Б24 Славянская броня Гитлера — М.: Яуза; Эксмо, 2009, 112 с, ил.
ISBN 978-5-699-38170-8

Из семнадцати танковых дивизий Вермахта, участвовавших летом 1941 года в нападении на СССР, шесть были вооружены танками чешского производства Pz.35 (t) и Pz.38 (t), на тот момент составлявшими почти треть германского танкового парка. Дальше — больше. Начиная с 1942 года цеха чешских заводов покинули около 2000 противотанковых САУ «Мардер» и самоходных гаубиц «Бизон», а с весны 44-го чешская промышленность снабжала Вермахт на редкость удачными истребителями танков Jagd Pz.38 (t) «Hetzer», представлявшими серьезную опасность не только для «тридцатьчетверок», но даже для грозных ИСов. Всего за год чешские заводы произвели более 2800 «хетцеров» — больше, чем всех других истребителей танков Вермахта вместе взятых, — а общий вклад «братьев-славян» в вооружение гитлеровцев невозможно переоценить.

УДК 94
ББК 63.3 (0)

ISBN 978-5-699-38170-8

© М. Барятинский, 2009
© ООО «Издательство «Яуза», 2009
© ООО «Издательство «Коллекция», 2009
© ООО «Издательство «Эксмо», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕГКИЙ ТАНК LT vz.35.....	5
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ.....	5
ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ.....	12
ЭКСПЛУАТАЦИЯ И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ.....	16
ОЦЕНКА МАШИНЫ.....	36
ЛЕГКИЙ ТАНК Pz.38 (t).....	39
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ.....	39
МОДИФИКАЦИИ.....	45
ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ.....	46
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ТАНКИ НА БАЗЕ Pz.38 (t).....	52
БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ.....	69
ОЦЕНКА МАШИНЫ.....	70
САМОХОДНО-АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УСТАНОВКИ НА БАЗЕ ТАНКА Pz.38 (t).....	74
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ.....	110
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ.....	111

ЛЕГКИЙ ТАНК LT vz.35

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

После прихода нацистов к власти в Германии и начавшейся там усиленной милитаризации правительство Чехословакии предприняло ряд шагов по повышению обороноспособности страны. В рамках процесса совершенствования сухопутных войск основные усилия были направлены на формирование новых бронетанковых частей и оснащение их более современной техникой. Так называемый «Доклад о ситуации с танками», принятый 24 августа 1934 года, отводил танкеткам vz.33 только роль по охране границы, а также выполнение полицейских функций. Основу же бронетанковых войск должны были составлять легкие танки. При этом не шла речь о создании единого унифицированного образца, наоборот — эти танки были разделены на три группы. Первую составили танки LT vz.34, серийный выпуск которых уже разворачивался на заводах SKD. Их предполагалось использовать в составе кавалерийских частей. Кавалерийскими должны были стать и легкие танки второй группы, в отличие от боевых машин третьей. Последние предназначались для совместных действий с пехотой. Все эти планы подкреплялись серьезными финансовыми вливаниями. Военным бюджетом Чехословакии на период с 1934 по 1937 год выделялось 240 млн. чешских крон (около 10 млн. долларов в тогдашних ценах) на закупку 279 легких и 42 средних танков.

К моменту принятия этой программы фирма Skoda разработала и изготовила прототип легкого танка SU. Танк (с экипажем из трех человек) имел массу 7,5 т и броневую защиту от 8 до 15 мм. Вооружение его состояло из 47-мм пушки Skoda A2 и двух пулеметов vz.24 калибра 7,92 мм, имевших водяное охлаждение. Последние представляли собой германские пулеметы Schwarzlose периода Первой мировой войны, производившейся на чехословацких заводах. Танк мог развивать скорость до 30 км/ч, а запас хода составлял 150 км.

По окончании испытаний было решено серийно танк SU не производить, поскольку он не вполне соответствовал тем техническим требованиям, которые к тому времени выдвинули военные. В частности, он совершенно не соответствовал им по толщине броневой защиты.

Впрочем, к этому времени Skoda разработала улучшенный образец — S-II-a (S — Skoda, II-a — вторая группа легких танков, предназначенная для действий с кавалерией). По сравнению с SU эта боевая машина имела увеличенную до 25 мм лобовую броню корпуса и башни.

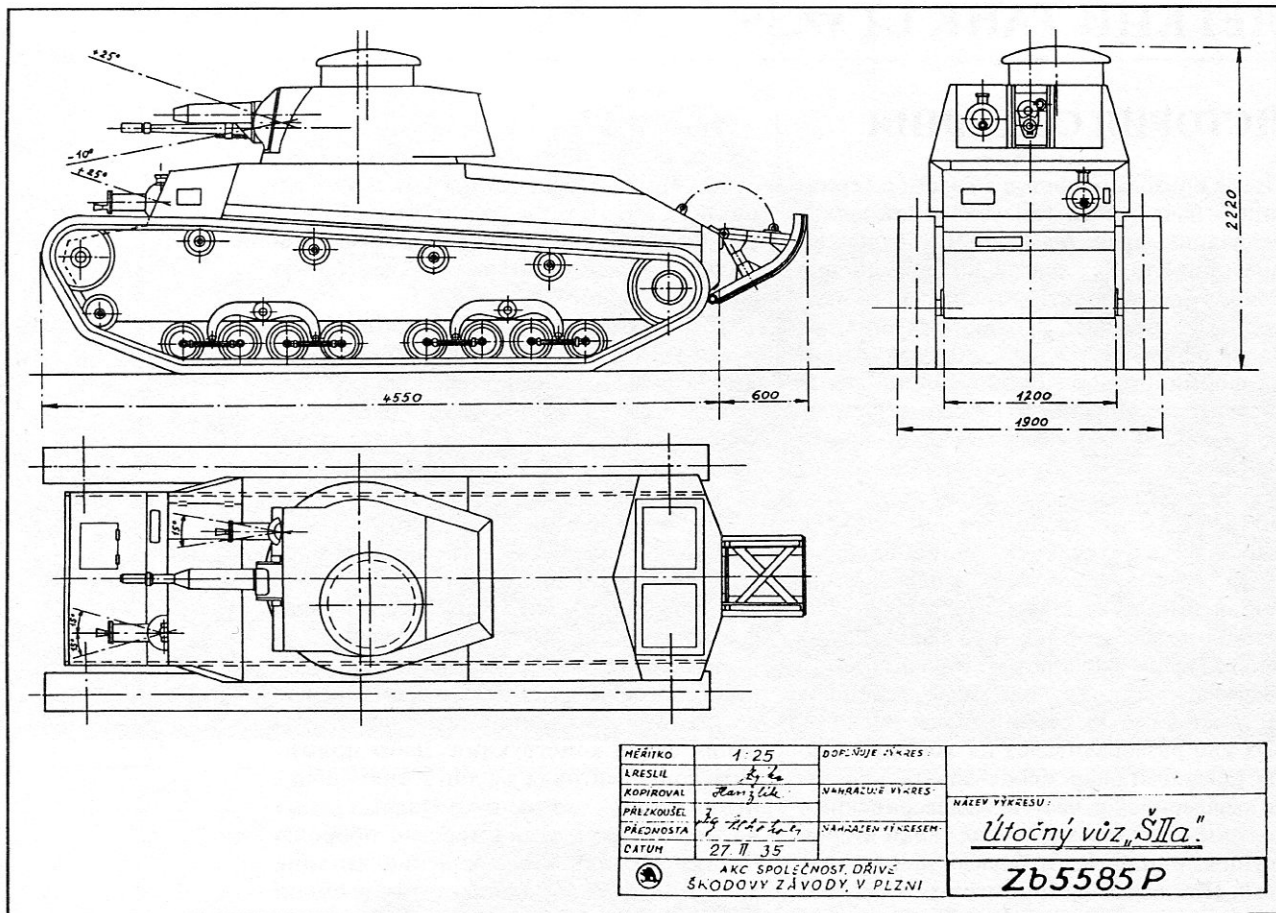
В свою очередь, фирма SKD, не желая оставаться в стороне от выгодных военных заказов, предложила свой проект — P-II-a — и в октябре 1934 года представила военным его макет. P-II-a, по существу, представлял собой модернизированный танк LT vz.34.

Однако военные предпочли S-II-a, и еще до завершения испытаний двух прототипов, проходивших в июле 1935 года на полигоне в Миловицах, выдали заказ фирме Skoda на 160 танков. И вот тут-то разыгрался скандал: фирма SKD обвинила концерн из Пльзеня в подтасовке результатов испытаний с целью проталкивания своей конструкции. Дабы примирить конкурентов (а заодно и снять обвинения с себя — ведь кто-то «закрыв глаза» на подтасовку), министерство обороны Чехословакии приняло решение, что танк S-II-a, уже получивший к тому времени армейское обозначение LT vz.35, будет производиться на заводах обеих фирм. Однако военные и не подозревали, что скандал был ничем иным, как инсценировкой, поскольку между двумя фирмами существовало тайное соглашение о взаимопомощи в производстве вооружения. В части танков это означало, что объемы их производства на обеих фирмах должны быть равными. Поэтому первый заказ поделили в соотношении 80:80. Следующая серия из 35 машин поровну не делилась, поэтому 17 танков изготовила SKD, а 18 — Skoda.

В июне 1936 года начались испытания первых пяти серийных танков, изготовленных фирмой Skoda. Их результаты оказались малоутешительными: было много поломок, скорость не превышала 17 км/ч вместо 34 км/ч по техзаданию. Однако в конце концов все эти недостатки были преодолены.

В связи с тем, что работа над новым танком LT vz.38 (а именно он должен был стать основным в чехословацкой армии) затягивалась, военные в ноябре 1937 года были вынуждены заказать еще 103 танка LT vz.35.

До наших дней сохранились только четыре экземпляра легкого танка LT vz.35 — в Сербии, Болгарии, Румынии и США. В наихудшем состоянии находится машина из военного музея в Софии — у нее полностью отсутствует вооружение, в наилучшем — танк в Военном музее на Абердинском полигоне в США, который представлен на этих снимках. Это единственная машина, у которой имеется хотя бы одна шаровая установка пулемета ZB vz.35

Проектный чертеж танка S-II-a

При этом 52 из них изготовила Skoda, а 51 — СКД. Таким образом, паритет между двумя фирмами был соблюден.

Производство танков LT vz.35 на заводах Skoda осуществлялось с 21 декабря 1936 года по 8 апреля 1938-го. Фирма СКД справились со своей частью заказа в течение одного 1937 года.

По мере поступления танков в войска армия проводила с ними выборочные испытания. Так, с января по март 1937 года несколько серийных машин прошли на испытаниях 4000 км. С апреля по сентябрь того же года еще три серийных танка покрыли расстояние в 7000 км. Столь длительные пробеги позволяли выявить конструктивные и производственные дефекты, которых у новых танков было предостаточно, и устранять их на остальных машинах, находившихся в строевых частях. Судя по всему, эта работа проводилась не без успеха. Во всяком случае, в ходе боевых операций против повстанцев в Судетской области, которые чехословацкая армия осуществляла летом 1938 года, танкам приходилось совершать

многочисленные марши и покрыть несколько тысяч километров. При этом сколько-нибудь значительных недостатков в силовых установках, трансмиссиях и ходовых частях отмечено не было. Если и были отмечены дефекты, то, главным образом, в системе электрооборудования танка, а не в значительно более сложной пневматической системе управления трансмиссией.

Сразу после объявления всеобщей мобилизации в сентябре 1938 года фирма Skoda получила заказ еще на 105 танков LT vz.35. Военные опасались, что уже заказанные ранее фирме СКД новейшие легкие танки LT vz.38 не поступят в войска в ближайшее время. Впрочем, этот заказ просуществовал совсем недолго — сразу после подписания Мюнхенских соглашений его отменили. Справедливости ради необходимо отметить, что в случае конфликта с Германией осенью 1938 года реализация этого заказа была бы под большим вопросом. В качестве реальной альтернативы быстрого пополнения своих танковых частей чехословацкая армия могла рассчитывать на боевые машины из румын-

*Прототип танка S-II-a
во время испытаний*

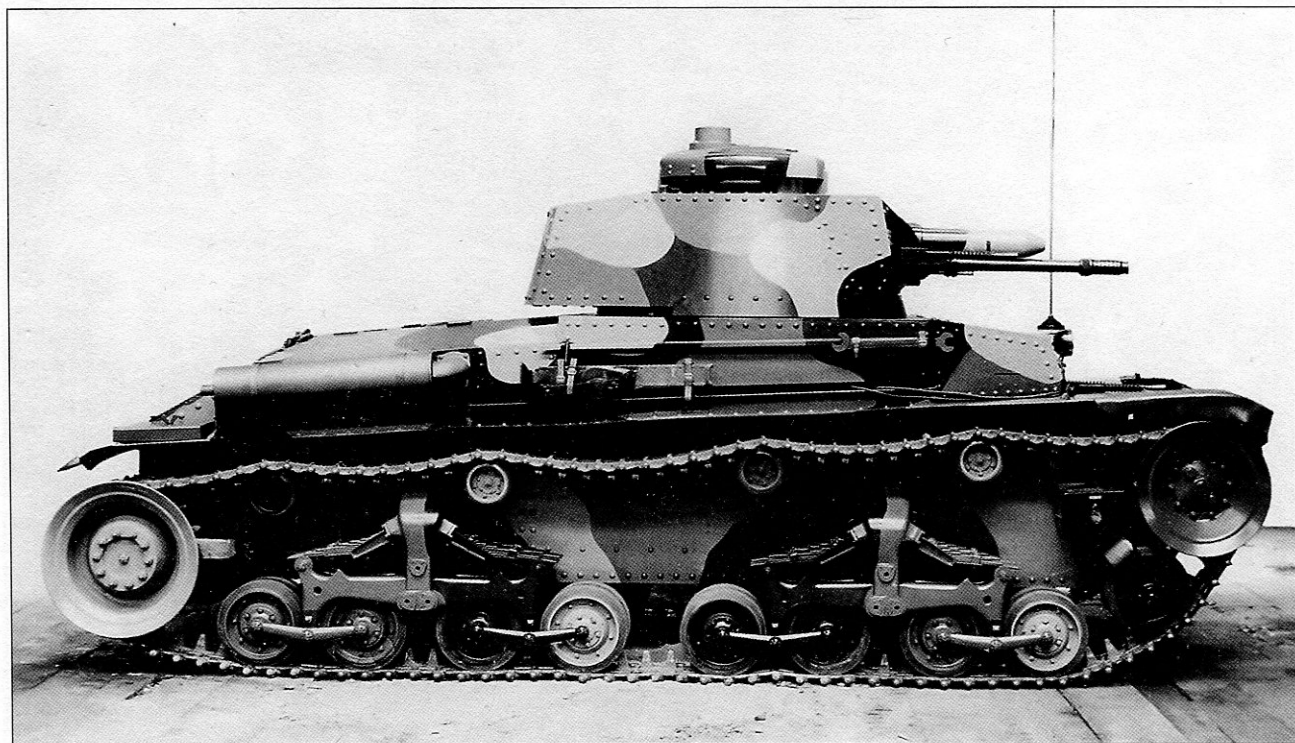
ского заказа. Несколько десятков танков LT vz.35, из партии в 126 штук, изготовленных для Румынии, находившиеся на заводе Skoda могли быть конфискованы Чехословакией.

Однако сразу после подписания Мюнхенских соглашений и связанных с этим изменений международной и внутренней ситуации чехословацкая армия потеряла интерес к развитию своих бронетанковых частей. Военные даже были готовы пойти на их сокращение и продать некоторое количество старых танков.

В это же время основные чехословацкие танкостроительные фирмы также были не прочь расширить свои экспортные поставки, тем более, что несколько стран проявляли интерес к их продукции. Наиболее важным из потенциальных покупателей была Англия.

Интерес британцев к танку LT vz.35 был не случайным — по состоянию на 1938 год английская армия не имела ничего равного ему ни по бронезащите, ни по вооружению. Англичане предполагали закупить

*Первый серийный танк LT vz.35.
1936 год*

100 из наличия чехословацкой армии и еще 100 — у фирмы Skoda. Наряду с этим английская компания Alvis Straussler изъявила желание приобрести лицензию на производство LT vz.35. Переговоры продолжались с сентября 1938 года по апрель 1939-го, но политическая ситуация вокруг Чехословакии и немецкая оккупация в марте 1939 года сделали подобное соглашение невозможным.

Во второй половине 1938 года переговоры с фирмой Skoda по поводу приобретения лицензии вел и Советский Союз. Советские специалисты имели возможность ознакомиться с танком S-II-a еще в ходе посещений фирмы Skoda. Идя навстречу просьбе командования Красной Армии, руководство фирмы и Министерство народной обороны Чехословацкой республики согласились на испытания двух танков в СССР. В период с 14 сентября по 11 октября 1938 года эти машины прошли чрезвычайно сложную программу испытаний на НИБТПолигоне в Кубинке. Их пробег составил свыше 1500 км, причем никаких существенных поломок отмечено не было. Танки S-II-a или, как они име-

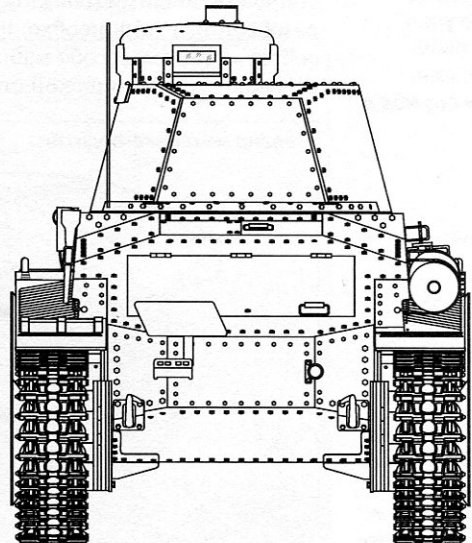
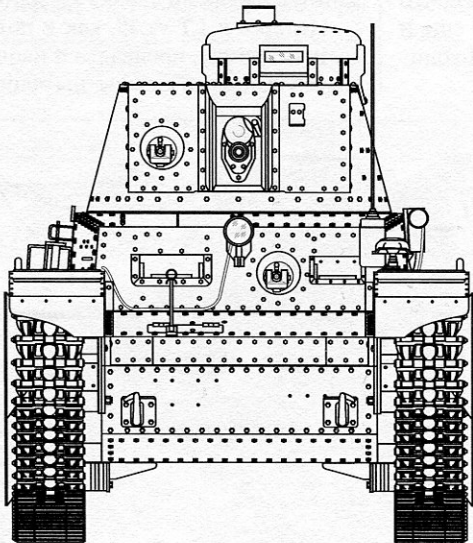
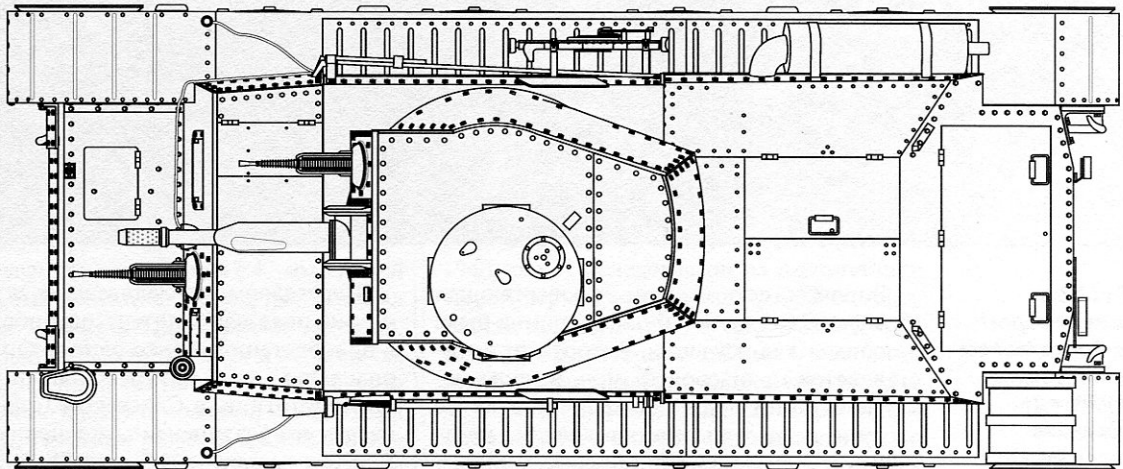
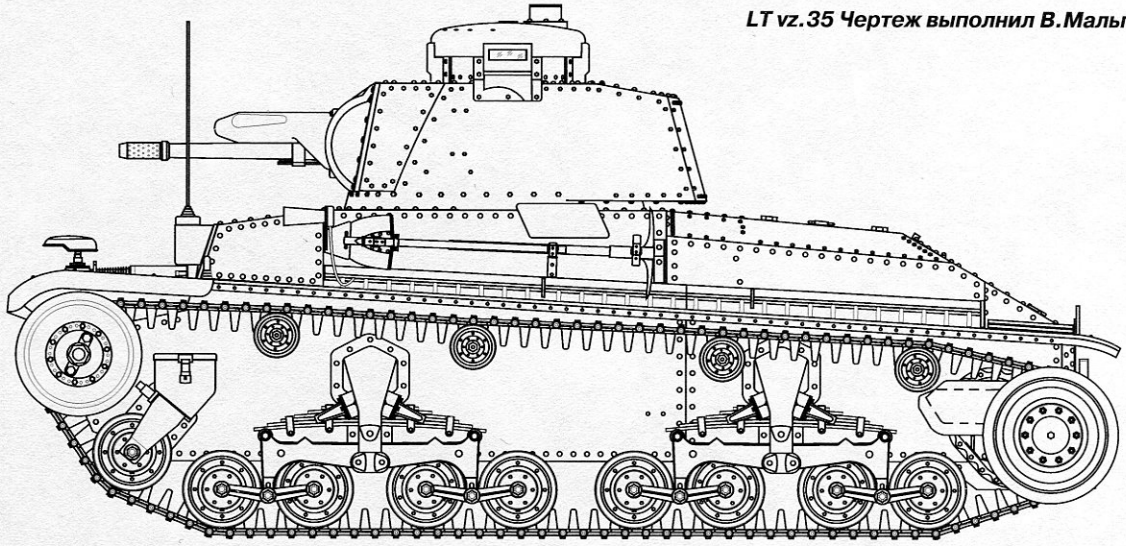
новались в советских отчетах — Ш-2А, в целом произвели хорошее впечатление на сотрудников полигона.

Как это обычно бывает на испытаниях, не обошлось и без курьезных случаев. Так, наш генеральный испытатель боевых машин Е. А. Кульчицкий вспоминал, что представители фирмы Skoda утверждали, что сход гусеницы с катков невозможен ни при каких обстоятельствах. Кульчицкий заключил пари, что он это сделает. Проигравший должен был наполнить ванну шампанским. На каком-то косогоре Евгений Анатольевич все-таки ухитрился потерять гусеницу. Шампанское, правда, распили из бокалов.

На этих испытаниях имел место еще один любопытный случай, так сказать, из разряда промышленного шпионажа. Известный впоследствии конструктор Н. Ф. Шашмурин, принимавший участие в испытаниях, получил задание добыть кусок брони чешского танка для анализа ее состава. Решение Шашмурина было довольно оригинальным: по его эскизу изготовили копию броневой заглушки заливной горловины топливного бака и Шашмурин ее подменил.

Танки LT vz.35 на маневрах чехословацкой армии. 1937 год

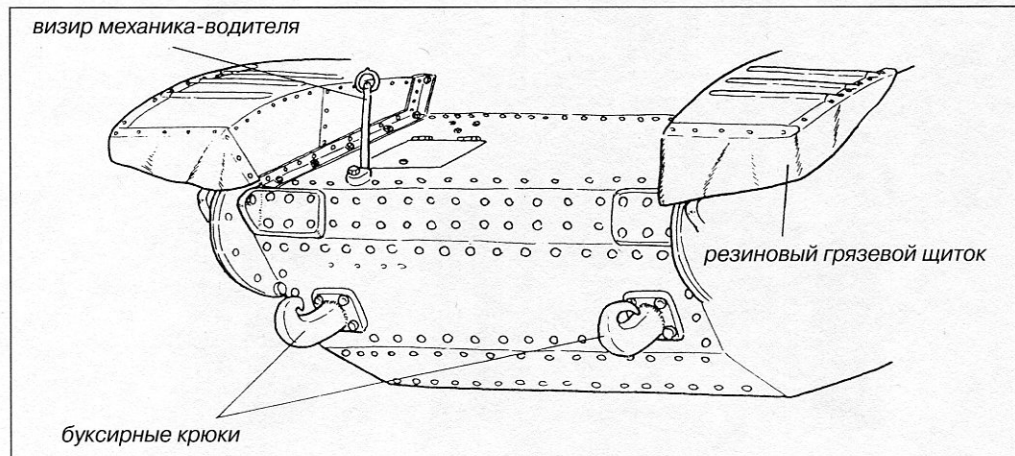

Танк LT vz.35 с серийным номером 13909 в 1-м танковом полку в Миловицах, весна 1938 года. Чехословацкая армия получила эту машину 11 марта 1938 года, а уничтожена она была в 1941 году, уже находясь на службе в Вермахте

Впрочем, есть версия, опровергающая этот факт. Согласно ей одна машина была разобрана для изучения. Автору это представляется маловероятным — в программу испытаний подобное мероприятие не входило и вряд ли оно осталось бы незамеченным представителями фирмы Skoda, сопровождавшими машины. Тем более, что разобранный танк необходимо было еще и собрать, поскольку обе машины необходимо было вернуть чешской стороне.

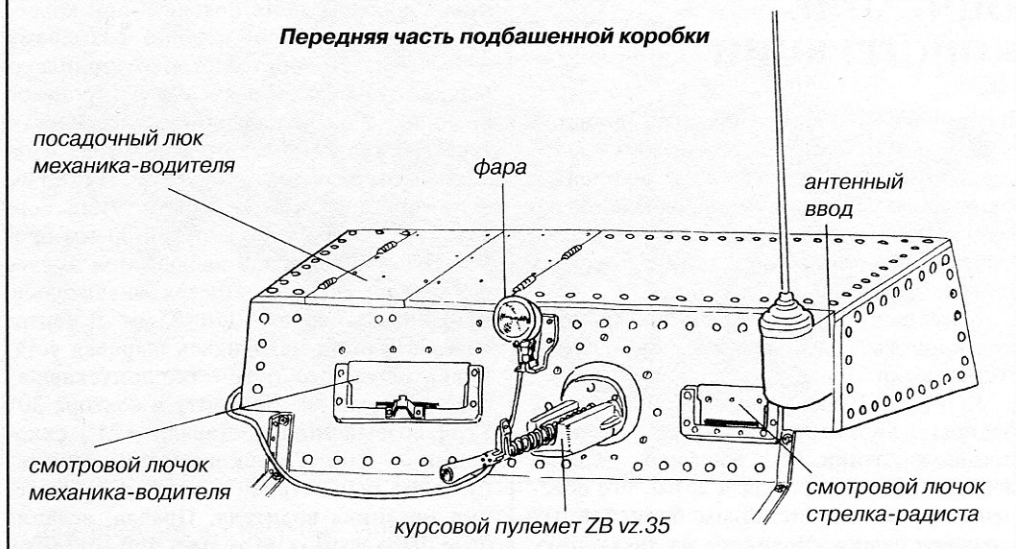
Переговоры, последовавшие за испытаниями, показали заинтересованность СССР в приобретении только одного танка. Чехи опасались, что, базируясь на иностранном прототипе, в Советском Союзе могут начать его безлицензионное производство. В таком развитии событий Skoda была не заинтересована и сделка не состоялась.

Интерес к LT vz.35, как к потенциальному противнику, проявляла и нацистская Германия. Сначала немцы пытались получить

Передняя часть корпуса

Передняя часть подбашенной коробки

информацию через подставные компании, но этот план не удался. Затем абвер попытался открыто шпионить, используя немецкую резидентуру в Чехословакии. Несколько шпионов удалось арестовать, но какую-то информацию добыть им все же удалось. Возможно, данными с немцами поделилась Румыния.

Фирма Skoda предлагала свои танки S-II-а Югославии. Проект был несколько переработан — появилась новая башня с 47-мм пушкой и дизельный двигатель. Но контракт не был заключен — помешала политическая ситуация.

Оккупация Чехии прервали и переговоры с Польшей. Они и без того шли трудно: из-за традиционно плохих отношений между этими странами. Польская разведка смогла ознакомиться с танками R-2 (вариант LT vz.35 для Румынии) в начале 1939 года, когда они пере-

возились в Румынию через польскую территорию. Военная делегация из Польши посетила Пльзень 9 марта 1939 года. Поляки, правда, были заинтересованы в приобретении средних танков S-II-s. Но это уже не имело никакого значения — спустя шесть дней немцы перешли чехословацкую границу.

Последний иностранный заказ, о котором следует упомянуть, относится к 1940 году. Последовал он из Афганистана. Переговоры начались еще в 1939-м. Афганистан заказал десять улучшенных S-II-а (T-11) с 37-мм пушкой A-8. Однако выполнить заказ до немецкой оккупации чехи не успели. Немецкие власти поначалу разрешили их производство, но затем изменили свое решение, и танки были проданы союзнице Германии — Болгарии.

Танк LT vz.35 из состава 3-го танкового полка чехословацкой армии. Центральная Словакия, 1937 год

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

В соответствии с классификацией принятой в чехословацкой армии легкие танки категории II-а предназначались для действий в составе кавалерийских частей, однако только совместно с пехотой. В целом это почти соответствовало английскому классу крейсерских танков.

Машина имела классическую компоновку с кормовым расположением двигателя и трансмиссии.

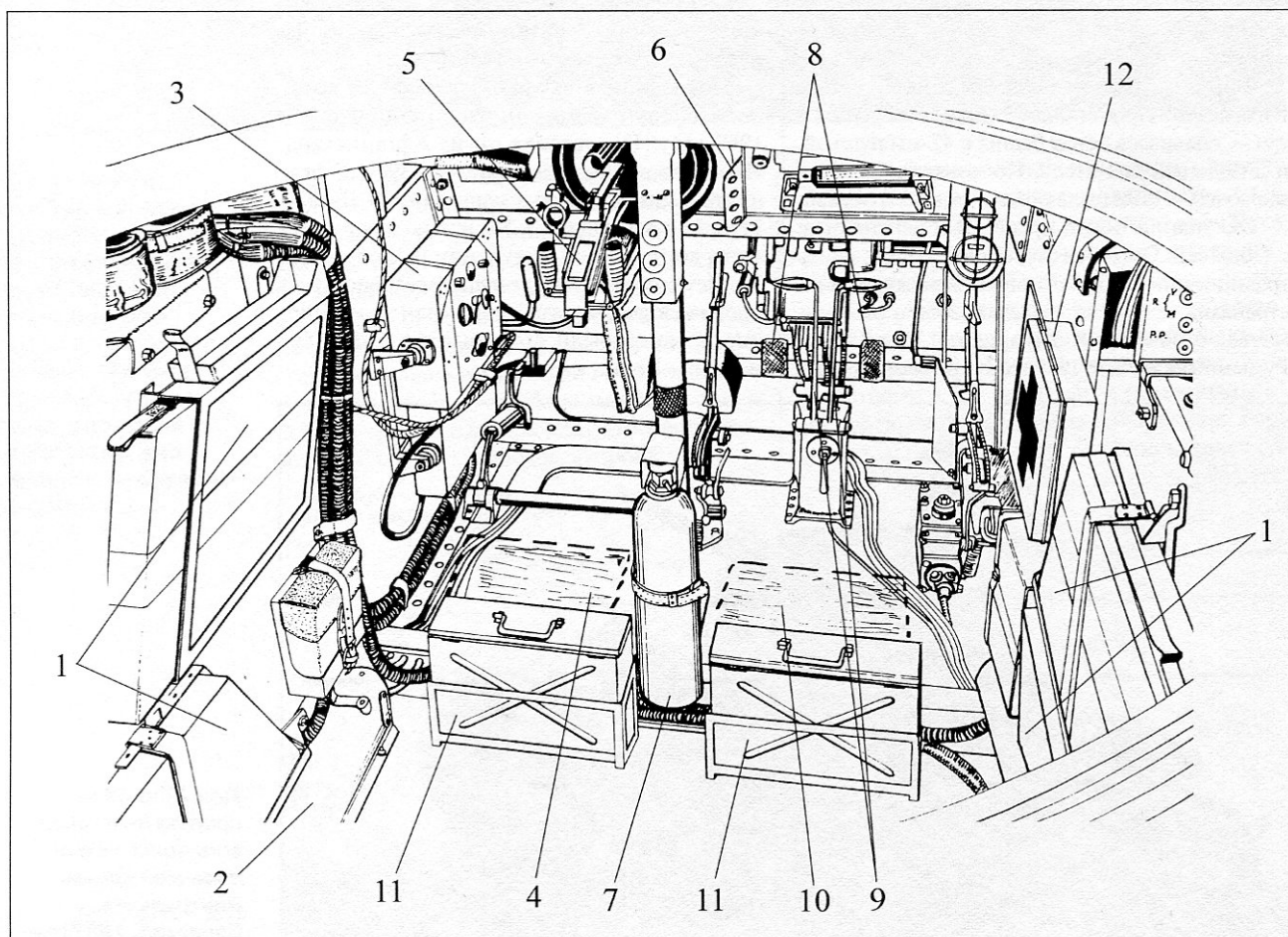
КОРПУС танка собирался из катаных броневых листов на каркасе из уголков с помощью клепки. Максимальная толщина лобовых листов составляла 25 мм, что обеспечивало защиту от 20-мм бронебойных снарядов пушки «Эрликон» на дистанциях от 250 м и более.

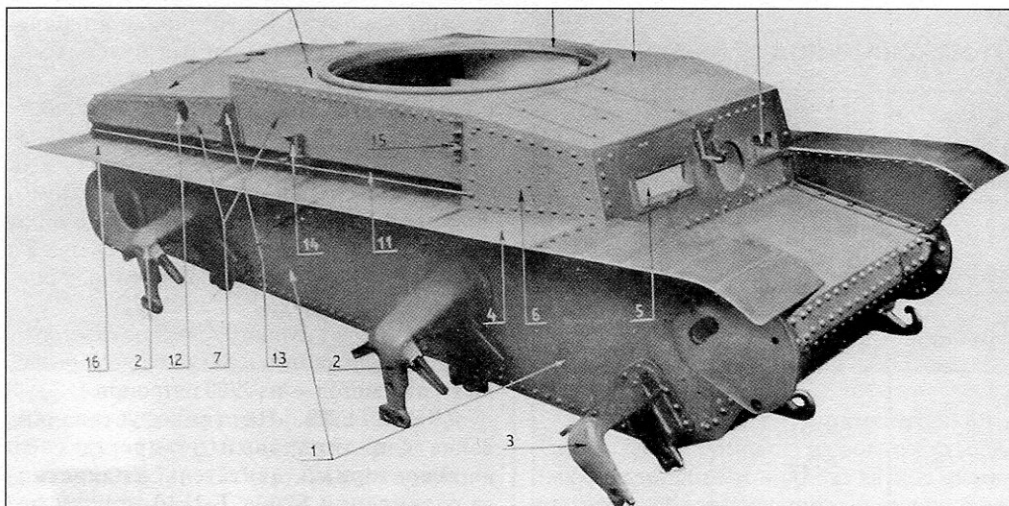
Механик-водитель и стрелок-радист размещались в отделении управления в передней части корпуса. Рабочее место механика-водителя располагалось справа. Перед

ним в лобовом листе подбашенной коробки имелось смотровое окно размерами 390×90 мм с 50-мм стеклоблоком триплекс. Снаружи окно закрывалось 28-мм броневой крышкой. Для наблюдения за местностью в распоряжении механика-водителя имелась смотровая щель размером 120×3 мм в правом переднем бортовом листе корпуса, также закрытая изнутри 50-мм бронестеклом. Лючок для наблюдения имелся и у стрелка-радиста. Правда, значительно меньших размеров — 150×75 мм. В центре лобового листа находилась шаровая установка курсового пулемета, допускавшая ведение огня по горизонту в секторе 30°. Угол возвышения составлял +25°, склонения — 10°. Телескопический прицел пулемета был встроен в прибор наблюдения механика-водителя. Правда, ведение огня было возможно только при открытой крышке смотрового прибора. Механик-водитель мог стрелять из курсового пулемета, предварительно зафиксировав его в центральном положении. Спуск осуществлялся с помощью троса Боудена.

Отделение управления танка LT vz. 35:

- 1 – ящики с 37-мм выстрелами;
- 2 – воздушный компрессор;
- 3 – радиостанция;
- 4 – сиденье стрелка-радиста;
- 5 – пулемет ZB vz.35;
- 6 – сигнальные лампочки внутренней связи;
- 7 – огнетушитель;
- 8 – педали тормоза;
- 9 – рычаги управления;
- 10 – сиденье механика-водителя;
- 11 – ящики с патронами;
- 12 – аптечка

Для посадки в отделение управления в передней части крыши подбашенной коробки имелся прямоугольный люк, закрывавшийся двухстворчатой крышкой.

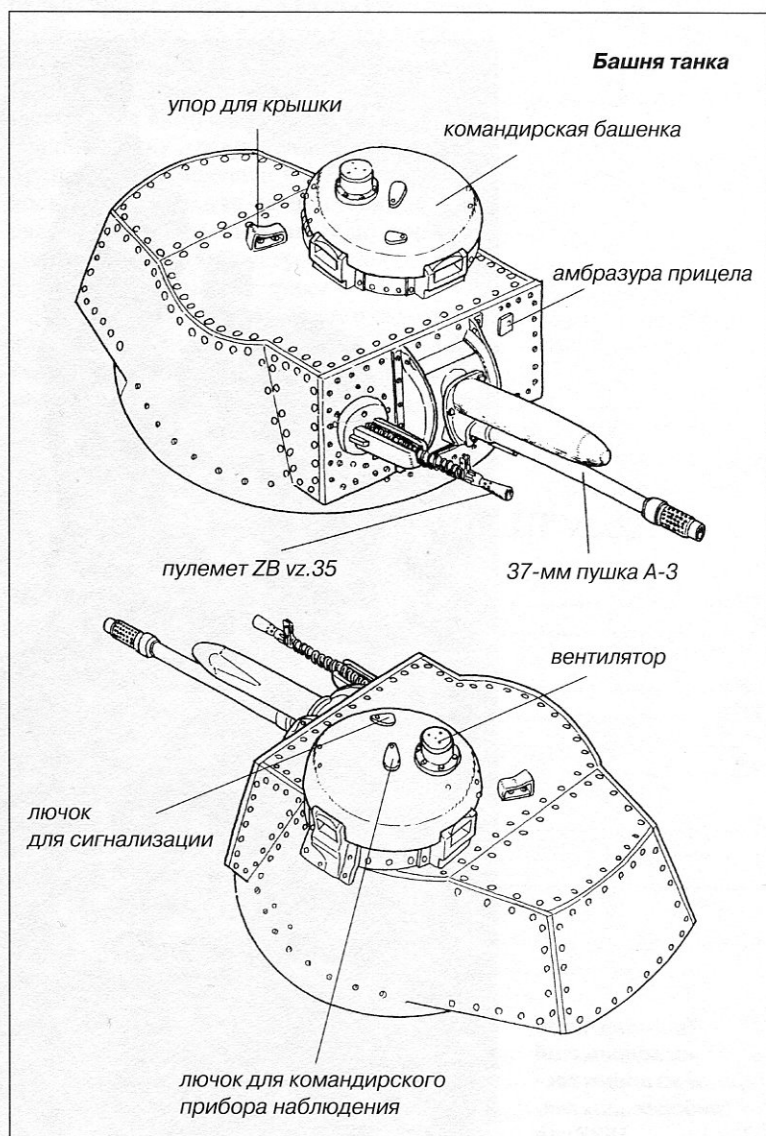
БАШНЯ размещалась над средней частью корпуса танка, образуя вместе с ним боевое отделение. По конструкции она была аналогична корпусу. Диаметр башенного погона в свету составлял 1267 мм.

На крыше башни располагалась командирская башенка диаметром 570 мм, закрывавшаяся откидной куполообразной крышкой. В стенках командирской башенки имелись четыре смотровых прибора-эпископа. Кроме того, для кругового наблюдения за местностью у командира имелся монокулярный перископический прибор. Его амбразура располагалась в крышке командирской башенки. В последней, кроме того, имелись лючки для флажковой сигнализации днем и световой сигнализации ночью.

ВООРУЖЕНИЕ. Танк LT vz.35 имел весьма мощное вооружение для своего времени и класса. Его основу составляла 37-мм пушка vz. 34UV (заводское обозначение фирмы Skoda — A-3), представлявшая собой переделанную для установки в танк противотанковую пушку KPV vz.34. Орудие имело полуавтоматический клиновой затвор, обеспечивавший высокую скорострельность 12–15 выстр./мин. Длина ствола составляла 39 калибров (1448 мм). Масса орудия — 235 кг.

На танке устанавливались два тяжелых пулемета ZB. vz.37 калибра 7,92 мм, производства фирмы Ceskoslovenska Zbrojovka Brno. Один размещался в шаровой установке в лобовом листе корпуса,

Башня танка

Характеристики 37-мм снарядов

Тип снаряда	Бронебойный	Осколочно-фугасный
Масса снаряда, кг	0,85	0,825
Нач. скорость, м/с	6,75	687
Бронепробиваемость, мм при угле встречи 0° на дистанции		
100 м	52	—
200 м	51	—
400 м	47	—
600 м	42	—

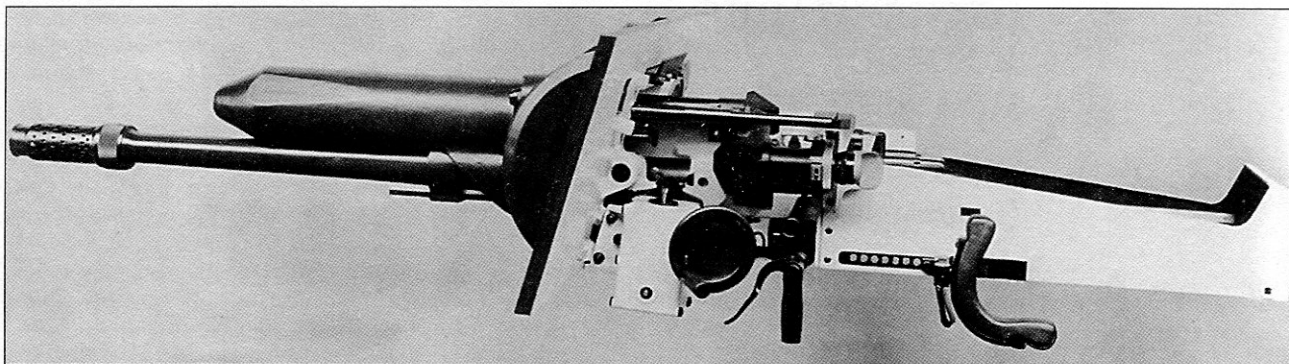
другой — в такой же установке в башне, справа от пушки. Башенный пулемет мог наводиться как совместно с орудием, так и независимо от него. Горизонтальное наведение пушки и пулемета осуществлялось поворотом башни. Вращение башни было возможно двумя способами: с помощью механизма поворота (за один оборот маховика башня поворачивалась на 3°) или, при его блокировке, с помощью плечевого упора пушки.

Боекомплект пушки состоял из 78 выстрелов (24 бронебойных и 54 осколочно-фугасных), пулеметов — из 2700 патронов.

ДВИГАТЕЛЬ. На танке устанавливался 4-цилиндровый четырехтактный карбюраторный двигатель жидкостного охлаждения Skoda T-11/0 мощностью 120 л. с. при 1800 об/мин. Рабочий объем

*Танковая часть
чехословацкой
армии во время так-
тических занятий.
1937 год*

**37-мм пушка vz.34UV
(Skoda A-3)**

8620 см³. Ход поршня — 140 мм. Диаметр цилиндра — 140 мм. Степень сжатия — 1:6 (в танках R-2, — 1:5,75). Масса двигателя — 900 кг.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не менее 60. В топливную систему входили два бензобака — главный, емкостью 124 л, размещавшийся в моторном отделении слева от двигателя, и вспомогательный, емкостью 29 л, установленный на правой стенке боевого отделения. Подача топлива могла осуществляться с помощью двух насосов — механического мембранного и электрического Autorpulse. Карбюраторов два, марки Zenith UDD.

Система охлаждения — жидкостная. Радиатор емкостью 50 л располагался в моторном отделении перед двигателем.

Запуск двигателя осуществлялся электростартером Scintilla мощностью 2,94 кВт. Зажигание — от двух магнето Scintilla напряжением 12 В.

ТРАНСМИССИЯ. Коленчатый вал двигателя был связан с коробкой передач, состоявшей из трех устроенных планетарных зубчатых колес, обеспечивавших танку движение с шестью скоростями вперед и шестью назад. 1-я и 2-я передачи управлялись ленточными тормозами с пневматическим приводом. 3-я, прямая, передача приводилась в действие с помощью многодискового фрикциона сухого трения, также имевшего пневматическое управление. 1-я (она же 4-я) передача в критической ситуации могла включаться с помощью троса Боудена.

Коробка передач была заблокирована с двухступенчатым демальтификатором, который имел пневматическое и резервное механическое управление. От коробки передач крутящий момент передавался на ведущие колеса с помощью планетарных механизмов поворота.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ, применительно к одному борту, состояла из восьми сдвоенных обрешиненных опорных катков малого диаметра, заблокированных попарно в две балансирные тележки, каждая из которых подвешивалась на двух полуэллиптических листовых рессорах. Между передней тележкой и направляющим колесом устанавливался один сдвоенный каток, облегчавший танку преодоление вертикальных препятствий. Ведущее колесо располагалось сзади. Верхняя ветвь гусеницы опиралась на четыре сдвоенных поддерживающих катка. В каждой гусенице 111 траков шириной 320 мм, шаг трака — 95 мм.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. На танке устанавливалась радиостанция vz.35 с дальностью действия 2 км и возможностью работы только в телеграфном режиме.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАНКА LT vz.35

Боевая масса, т	10,5
Экипаж, чел.	3
Габаритные размеры, мм:	
длина	4900
ширина	2055
высота	2370
клиренс	350
Толщина брони, мм:	
лоб корпуса	25
борта и корма	16
крыша и днище	8
лоб башни	25
борт и корма	16
крыша	8
Макс. скорость движения, км/ч	
по шоссе	34
по местности	12–16
Запас хода по шоссе, км	160
Длина опорной поверхности гусениц, мм	3240
Удельное давление, кг/см ²	0,51

ЭКСПЛУАТАЦИЯ И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Чехословакия

К началу серийного производства легких танков LT vz.35 танковые войска чехословацкой армии состояли из трех танковых полков. PUV-1 (PUV-Pluk Utocne Vozby — дословно: полк штурмовых повозок) дислоцировался в Миловицах, PUV-2 — в Оломоуце и PUV-3 — в Мартине (Словакия). Эти части, а также танковая школа в Миловицах, организационно были сведены в танковую бригаду, штаб которой первоначально располагался все в тех же Миловицах, но затем был переведен в Оломоуц. Из 298 выпущенных LT vz.35 в 1-й танковый полк поступило 197 единиц, а во 2-й — 49. В 3-м танковом полку сосредоточились все танки LT vz.34.

Следующим шагом по развитию бронетанковых сил чехословацкой армии стало формирование мобильных дивизий. Этот процесс начался в октябре 1937 года. Каждая дивизия (RD — Rychla Divize — дословно: быстрая дивизия) должна была состоять из двух бригад — кавалерийской и мотомеханизированной. В кавалерийскую бригаду входили два драгунских полка, в мотомеханизированную — два полка

Смотр одной из танковых частей чехословацкой армии. Май 1938 года. На переднем плане — броневые автомобили Tatra OA vz.30 и Skoda OA vz.27, на заднем — легкие танки LT vz.35

моторизованной пехоты, перевезившейся на грузовиках. Ударную силу дивизии должны были составлять два танковых батальона.

По штату военного времени в Мобильной дивизии полагалось иметь 11 тыс. человек личного состава, 2832 лошади, 298 мотоциклов, 1009 грузовых автомобилей, 98 танков, 12 броневых автомобилей и 68 орудий противотанковой, зенитной и полевой артиллерии. В течение зимы 1938 года были сформированы штабы четырех мобильных дивизий — RD-1 в Праге, RD-2 в Брно, RD-3 в Братиславе и RD-4 в Пардубицах. По планам командования материальная часть танковых полков должна использоваться для укомплектования мобильных дивизий. Кроме того, предполагалось сформировать 34 отдельных взводов по три танка в каждом для пехотных дивизий и пограничных частей. Однако всем этим планам не суждено было сбыться — в мае 1938 года в Чехословакии началась мобилизация. Ей предшествовало резкое обострение ситуации в Судетах, приграничных с Германией районах Чехии, где проживало немецкое население.

Еще в 1933 году, сразу после прихода Гитлера к власти, в Судетской области был образован так называемый «Отечественный фронт» — нацистская организация судетских немцев. Возглавил его Конрад Генляйн. Фронт ставил своей задачей отторжение Судетской области от Чехословакии и присоединения ее к Германии,

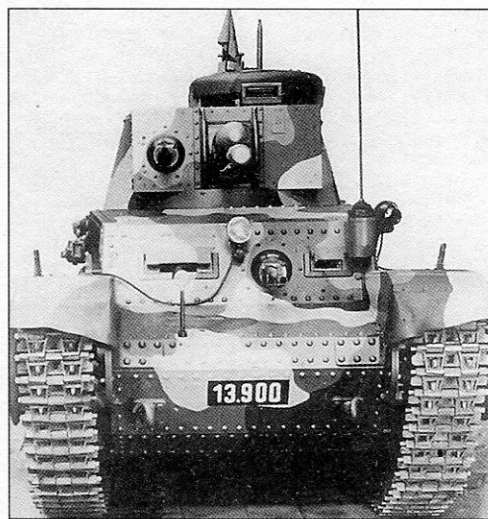

в том числе и силой. Для этой цели был сформирован «Корпус свободы» (Frei Korps), насчитывавший около 15 тысяч боевиков. 24 апреля 1938 года Генляйн провозгласил программу создания независимого Судетского нацистского государства. 21 мая того же года произошел инцидент в г. Хэб: во время нападения на полицейский участок погибли два судетских немца. Этим воспользовалось ведомство Геббельса, чтобы развязать в германской прессе античешскую историю. К границе с Чехословакией стали подтягиваться немецкие войска. В этих условиях правительство Чехословацкой республики и объявило мобилизацию. Группировка чехословацких войск в Судетской области была значительно усилена. Специально для действий в этом районе сформировали 41 оперативную группу. Для их поддержки привлекались три взвода танкеток, шесть взводов легких танков, восемь взводов бронеавтомобилей и четыре взвода мотоциклистов. К концу августа 1938 года сформировали еще 29 групп, в каждую из которых вошел один бронеавтомобиль.

После факельного шествия ночью 12 сентября 1938 года судетские боевики начали нападать на полицейские участки и места дислокации частей чехословацкой армии, которая дала им решительный отпор. Достаточно сказать, что за период с 12 сентября по 4 октября 1938 года «Корпус свободы» организовал 69 нападений на воинские части чехословацкой армии. Для отпора сепаратистам использовались

крупные силы, в том числе и мобильные дивизии. По состоянию на 23 сентября 1938 года в 1-й и 2-й мобильных дивизиях насчитывалось по 40 танков, в 3-й — только 16 и в 4-й — 76. Всего же к этому времени были отоброилизованы 16 рот легких танков LT vz.35.

Эти боевые машины принимали участие в боевых столкновениях с боевиками в Хэбе, Стришбро, Марианске-Лазне и других населенных пунктах Судетской области. Тяжелые бои шли в Краслице и Варнсдорфе. Танки активно участвовали в операциях против немецких сепаратистов в Южной Богемии, особенно в уличных боях в Чешске Крумлове 2 октября 1938 года. Танки поддерживали пушеч-

LT vz.35 поддерживает пехоту на учениях

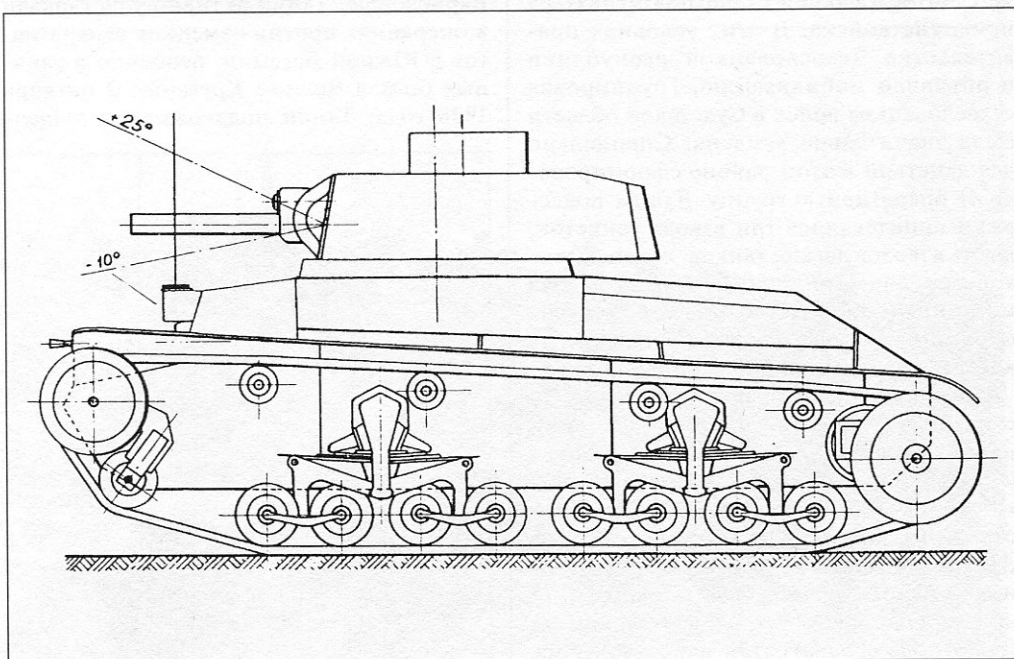
LT vz.35 в типовом камуфляже принятом в чехословацкой армии и состоявшем из трех цветов: темно-зеленого, желтой охры и красно-коричневого

но-пулеметным огнем пехоту и полицейских, разрушали баррикады, сооруженные боевиками. Впрочем, победа, одержанная регулярной армией в Крумлове, уже не имела никакого значения — 30 сентября в Мюнхене было подписано соглашение, по которому Судетская область отходила Германии. Прецедент был создан и Венгрия, в свою очередь, потребовала передачи ей тех районов Чехословакии, где компактно проживало венгерское население. Переговоры, проходившие в октябре 1938-го в городке Комарно, никаких результатов не дали. Начались столкновения с венгерскими частями. Так, 5 октября 1938 года, границу перешел целый батальон венгерской пехоты. К этому времени 3-я мобильная дивизия, дислоцировавшаяся в Словакии, была усилена батальоном легких танков из 2-й мобильной дивизии и противотанковыми подразделениями. Во второй половине октября дивизии передали еще один танковый батальон, доведя таким образом число танковых рот в этом соединении до семи.

Танки LT vz.35 3-й мобильной дивизии участвовали в отражении венгерской атаки в районе городка Фелединек, обратив в бегство батальон гонведов (название военнослужащих венгерской армии — Гонведшега). После присоединения Южной Словакии и Венгрии в декабре 1938 года танковые батальоны, как и другие подразделения, вернулись в свои гарнизоны.

Экипаж танка LT vz.35. На танкистах не каски, а защитные шлемы из твердой кожи

Проект танка S-II-aJ для Югославии

Примерно в то же время начались беспорядки в Подкарпатской Руси (позже этот район отошел Советскому Союзу и стал Закарпатской областью УССР). На эту территорию также претендовала Венгрия, и там имелось немало боевиков венгерской террористической организации. С ними также пришлось вести бои частям чехословацкой армии, в том числе и с участием танкеток и танков LT vz.35. Особенно тяжелые бои проходили в районе городов Мукачево и Ужгород в октябре 1938 года.

Кроме венгерских, в Подкарпатской Руси действовали польские и украинские националистические организации. К числу последних относилась «Карпатска Січ», выступавшая за отделение этой области от Чехословакии. С ее боевиками также пришлось вести бои чехословацким войскам, например, 14 марта 1939 года на улицах города Хуст. В этой и других стычках как с сичевиками, так и с поддерживающими их венгерскими войсками, а также с подразделениями польской армии, атаковавшими чехословацкую границу с Севера (каждый стремился урвать кусок от «чехословацкого пирога»), принимали участие броневые автомобили и танка, в том числе и LT vz.35.

Эта, почти бесконечная, череда боев за территориальную целостность Чехословакии, завершилась 14 марта 1939 года. В этот день Словакия объявила о своей независимости и отделении от Чехии.

Днем позже на территорию последней вступили немецкие войска. Как независимое государство Чехословакия перестала существовать.

Германия

Первые машины с немецкими солдатами появились в Миловицах рано утром 15 марта 1939 года. В течение месяца для отправки в Германию были подготовлены 244 конфискованных чехословацких танка LT vz.35. Такая быстрота была не случайной — немцам машина понравилась. Учитывая, что основным у Вермахта в то время был легкий танк Pz. II, считавшийся промежуточной и чуть ли не учебной моделью, а более мощные Pz. III и Pz. IV выпускались промышленностью в мизерных количествах, это вполне объяснимо. LT vz.35 значительно превосходил немецкие легкие (и Pz. III кстати) танки по вооружению, не уступая им в маневренности и броневой защите. В Панцерваффе танк получил обозначение Pz.Kpfw.35 (t) или проще — Pz.35 (t): с буквы «t» начинается немецкое слово *tschechisch* — чешский. Эта буква ставилась в скобках после обозначений всех образцов чехословацкого вооружения и боевой техники, принятых на вооружение Вермахта.

Несколько танков LT vz.35 отправили для испытаний на Куммерсдорфский полигон, несколько совершенно неисправных списали, остальные поступили на вооружение

**Танки LT vz.35
перед отправкой в
Германию. 26 марта
1939 года**

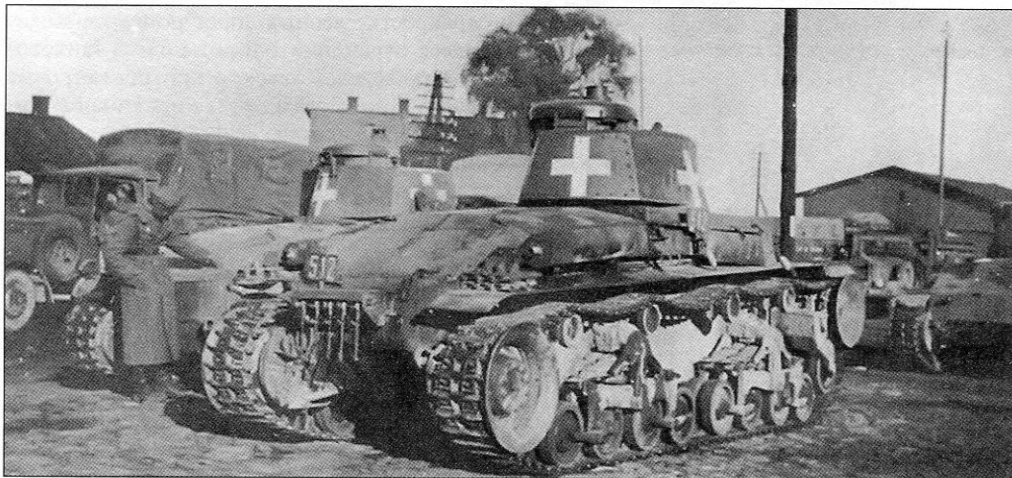
11-го танкового полка (11. Panzer Regiment) в Падерборне и 65-й танковый батальон (65. Panzer Abteilung) в Зеннеладен.

Танки были несколько доработаны в соответствии со стандартами германской армии. Первым делом немцы установили на них свои радиостанции Fu 2 или Fu 5, работавшие в телефонном режиме, а также заменили достаточно примитивную внутреннюю лампочную сигнализацию танковым переговорным устройством. За счет сокращения боекомплекта до 72 артвыстрелов и 1800 патронов в экипаж был введен пятый член — заряжающий. Внесли изменения и в электрооборудование: магнето Scintilla заменили на магнето Bosh, установили на светомаскировочную фару Notek, габаритные и конвойные фонари, принятые в Вермахте. В кормовой части танка, на надгусеничных полках и крыше МТО, разместили канистры с топливом. Часть машин переоборудовали в командирские. Танки командиров рот получили вторую радиостанцию (Fu 7) со штыревой антенной, для размещения которой пришлось ликвидировать установку курсового пулемета. Его амбразура была заглушена круглой броневой накладкой. Танки командиров батальонов и машины штаба полка получили дополнительную радиостанцию Fu 8 с рамочной антенной, смонтированной в кормовой части корпуса. На этих танках из башенного вооружения сохранился только пулемет. Пушка

была демонтирована и заменена деревянным макетом, естественно без казенной части. Все командирские танки, получившие обозначение Pz.Bef.Wg.35 (t), оснащались гирокомпасом. Всего в командирский вариант немцы переоборудовали около 20 линейных танков Pz.35 (t).

В течение весны 1939 года велась интенсивная подготовка немецких экипажей, осваивавших танки Pz.35 (t). Боевые машины поступали как с бывших чехословацких складов, так и с предприятий, на которых они проходили ремонт и переоборудование. К концу лета 1939 года 11-й танковый полк и 65-й танковый батальон были полностью укомплектованы материальной частью, включая штабные подразделения и резерв. 65-й батальон вошел в состав 11-го танкового полка в качестве его третьего батальона, а сам полк — в состав 1-й легкой дивизии Вермахта (1. Leichte Division). Накануне польской кампании в этом соединении имелось 112 танков Pz.35 (t) и восемь Pz.Bef.Wg.35 (t), а также 65 Pz. II и 41 Pz. IV. 1-я легкая и 13-я моторизованная дивизии образовали XIV-й корпус 10-й полевой армии группы армий «Юг». Следует отметить, что по сравнению со всем германским танковым парком чешских машин было немного, но они составляли едва ли не треть от числа танков, вооруженных пушками калибра от 37 мм и выше.

1 сентября 1939 года танки Pz.35 (t) 1-го батальона 11-го танкового полка поддерживали атаку 4-го кавалерийского полка на

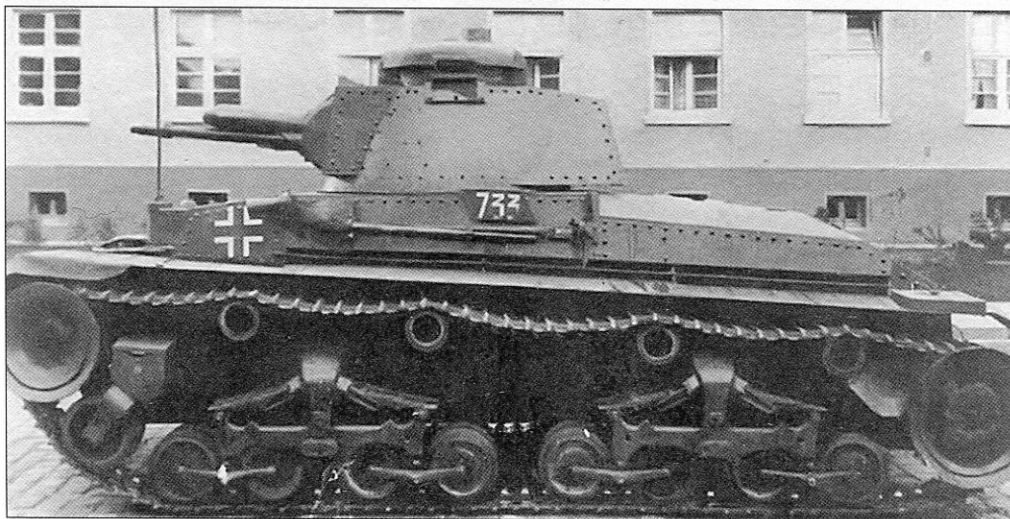
Танки Pz.35(t) во время Польской кампании. 1-я легкая дивизия Вермахта, 1939 год

позиции польской пехоты в районе Велюни. Активные действия 1-й легкой дивизии вкуче с ударами пикирующих бомбардировщиков позволили довольно быстро сломить сопротивление поляков. Уже через сутки подразделения 1-й легкой дивизии атаковали предмостные укрепления на правом берегу реки Варта. В ходе этих боев польская противотанковая артиллерия подбила один танк Pz.35 (t). После наведения понтонного моста через Варту, на другой берег был переброшен 65-й танковый батальон и 1-й батальон 4-го кавалерийского полка. При этом немецкие части понесли серьезные потери от огня польской тяжелой артиллерии.

6 сентября из состава 1-й легкой дивизии была выделена боевая группа «Фон Равенштайн» (названная по имени командира — это часто практиковалось в Вермахте) для преследования польских войск, отходящих из района Ченстоховы к Висле. Днем 8 сентября подразделения 1-й легкой дивизии вошли

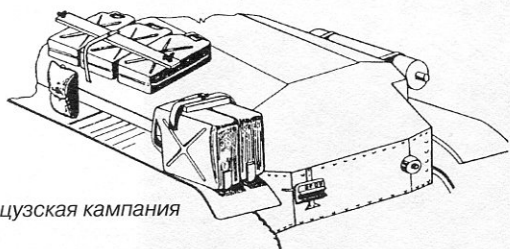
в Радом. В предместьях города танкам Pz.35 (t) пришлось выдержать бой с танкетками и бронеавтомобилями из 33-го танкового дивизиона Виленской бригады кавалерии. 65-й танковый батальон вел тяжелые бои с разрозненными польскими подразделениями в лесах под Радомом. Особенно большую опасность для танков представляли собой хорошо замаскированные польские противотанковые орудия. Их огнем в этих боях было подбито и повреждено несколько немецких танков.

14 сентября 1939 года 1-ю легкую дивизию включили в состав 15-го легкого корпуса и перебросили в район тяжелых боев на реке Бзура к западу и юго-западу от Варшавы. Уже 16 сентября передовые подразделения 1-й легкой дивизии перерезали шоссе Варшава — Модлин. Именно в этом районе произошел наиболее любопытный эпизод в ходе боевых действий этого соединения в период польской кампании. 18 сентября на

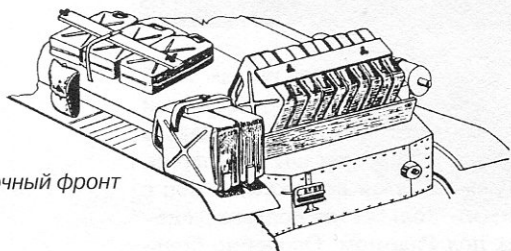

Легкий танк Pz.35(t) из состава 11-го танкового полка. Падерборн, Германия, 1940 год

Размещение дополнительных канистр с топливом на корпусе танка

Французская кампания

Восточный фронт

Первые километры по советской земле – танк Pz.35(t) 6-й танковой дивизии Вермахта движется по территории Литовской ССР. 1941 год

перекрестке лесных дорог попало в засаду боевое охранение 1-й роты 65-го танкового батальона. Польские противотанковые пушки и танкетка TKS, вооруженная 20-мм орудием, из состава 71-го танкового дивизиона Великопольской бригады кавалерии уничтожили три танка Pz.35 (t), в том числе и танк командира роты. По-видимому, это были самые крупные потери 1-й легкой дивизии в одном бою.

Всего же в ходе польского похода дивизия потеряла убитыми 22 офицера, 37 унтер-офицеров и 165 рядовых. Было подбито 11 танков Pz.35 (t), из которых восемь отремонтировали.

По окончании боевых действий части 1-й легкой дивизии вернулись к месту постоянной дислокации. Здесь уже с 18 октября на ее основе началось развертывание 6-й танковой дивизии. В январе 1940 года 6-ю танковую перебросили в район Бонна, а спустя месяц — в Вастервальд. Весной 1940 года были проведены дивизионные учения. В апреле дивизию передислоцировали в Майен. К этому времени в 11-м танковом полку имелось 118 Pz.35 (t) и 10 Pz.Bef.Wg.35 (t). Все машины прошли ремонт на предприятиях фирмы Skoda и были полностью укомплектованы и боеготовы.

Во время французской компании 6-я танковая дивизия входила в состав 41-го танкового корпуса. 12 мая дивизия пересекла границу Франции. Спустя три дня при поддержке артиллерии и авиации форсировала р. Мез, а на следующий день, 16 мая, р. Уаза у Гюнза. В этом районе произошло первое столкновение с французскими танками. 37-мм пушки Pz.35 (t) могли достаточно эффективно бороться с легкими танками Renault и Hotchkiss (R35/39/40 и H35/39), но против средних и тяжелых машин S35, D2 и V1 они были бессильны. Тут в дело вступали артиллерия и авиация. В ходе наступления в Бельгии и Франции 6-я танковая дивизия прошла 350 км. В двадцатых числах мая 6-я танковая дивизия вела бои в основном с английскими войсками. Разбив 36-ю английскую пехотную бригаду, немецкие танки атаковали штаб Британских экспедиционных сил (BEF). 26 мая 6-ю танковую контратаковала 145-я английская пехотная бригада. В этот день Pz.35 (t) вновь столкнулись во встречном бою с английскими танками.

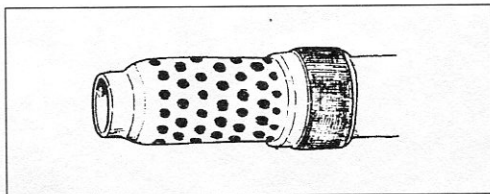
В конце мая дивизию перебросили на юг и включили в состав танковой группы генерала Г. Гудериана, а 30 мая вывели в резерв на восемь дней для пополнения и отдыха. К этому времени 6-я танковая дивизия уничтожила около 60 танков, пять броневозов, 10 орудий, 11 противотанковых пушек, восемь артиллерийских тягачей, 34 легковых и 233 грузовых автомобиля.

10 июня дивизия вновь вступила в бой, форсировав Эну в районе г. Ретель, а затем воевала в Шампани. 15 июня танки 6-й дивизии переправились через канал Марна-Рейн. 21 июня во взаимодействии с подразделениями 1-й танковой дивизии они захватили укрепления в районе Эпинали. На этом участке 6-й танковой дивизии во французской компании завершилось. За время боев было подбито 15 танков Pz.35 (t), 12 из которых впоследствии отремонтировали на заводе Skoda. После окончания боевых действий дивизию перебросили в Германию, на полигон в Арис. К июню 1941 года в 6-й танковой дивизии насчитывалось 149 танков Pz.35 (t) и 11 Pz.Bef.Wg.35 (t). Она входила в состав соединений, так называемой первой линии, то есть наиболее укомплектованных и боеспособных.

К началу операции «Барбаросса» 6-я танковая дивизия входила в состав 4-й танковой группы генерала Э. Гепнера, а последняя, в свою очередь, в состав группы армий «Север». 22 июня танки 6-й танковой пересекли советскую границу в районе восточнопрусского г. Тильзит (ныне г. Советск Калининградской области) и начали развивать наступление в направлении литовского г. Росейняй. Дивизия наступала двумя боевыми группами — «Раус» и «Зекедорф», которые 23 июня сумели переправиться через р. Дубисса и занять два плацдарма на ее левом берегу. В 11 ч. 30 мин. 23 июня части нашей 2-й

Pz.35(t) на марше. На втором плане – брошенный экипажем советский средний танк Т-28. Июнь 1941 года

**Дульный тормоз
37-мм пушки**

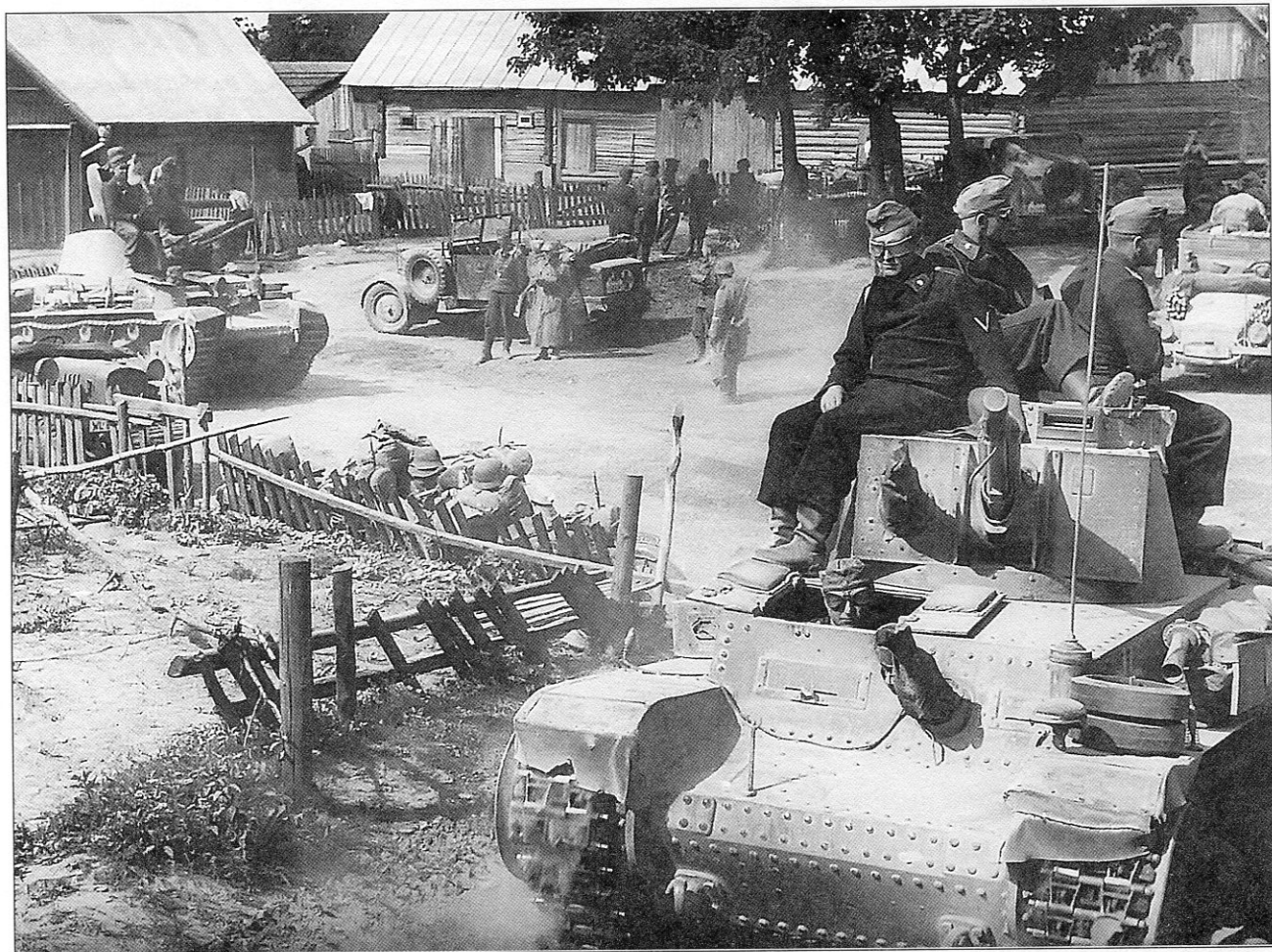
танковой дивизии 3-го механизированного корпуса атаковали плацдарм группы «Зекедорф», ликвидировали его и переправились через Дубиссу. Поначалу 2-й танковой дивизии сопутствовал успех. Разгромив подразделения 114-го моторизованного полка немцев, наши танкисты заняли Расейняй, но вскоре были из него выбиты. В течение 23 июня город четыре раза переходил из рук в руки.

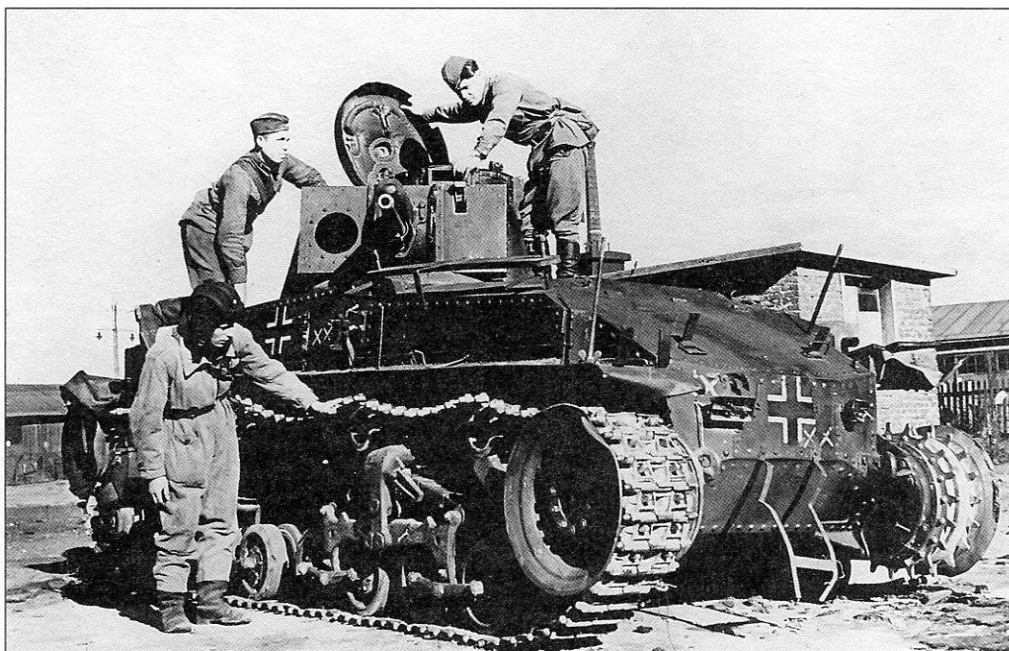
Следует особо отметить какое впечатление на немецких танкистов из 6-й дивизии произвели действия советских тяжелых танков КВ: «Русские неожиданно контратаковали южный плацдарм в направлении Расейняя. Они смяли 6-й мотоциклетный батальон, захватили мост и двинулись в направлении города.

Подразделение 6-й танковой дивизии на привале в литовской деревне. Июль 1941 года.

Чтобы остановить основные силы противника были введены в действие 114-й моторизованный полк, два артиллерийских дивизиона и 100 танков 6-й танковой дивизии. Однако они встретились с батальоном тяжелых танков неизвестного ранее типа. Эти танки прошли сквозь пехоту и ворвались на артиллерийские позиции. Снаряды немецких орудий отскакивали от толстой брони танков противника. 100 немецких танков не смогли выдержать бой с 20 дредноутами противника и понесли потери. Чешские танки Pz.35 (t) были раздавлены вражескими монстрами. Такая же судьба постигла батарею 150-мм гаубиц, которая вела огонь до последней минуты. Несмотря на многочисленные попадания, даже с расстояния 200 м, гаубицы не смогли повредить ни одного танка. Ситуация была критической. Только 88-мм зенитки смогли подбить несколько КВ-1 и заставить остальных отступить в лес».

На следующий день бои возобновились с новой силой. В донесении штаба 4-й танковой группы от 24 июня говорилось: «Атаки тяжелых танков и пехоты противника выну-

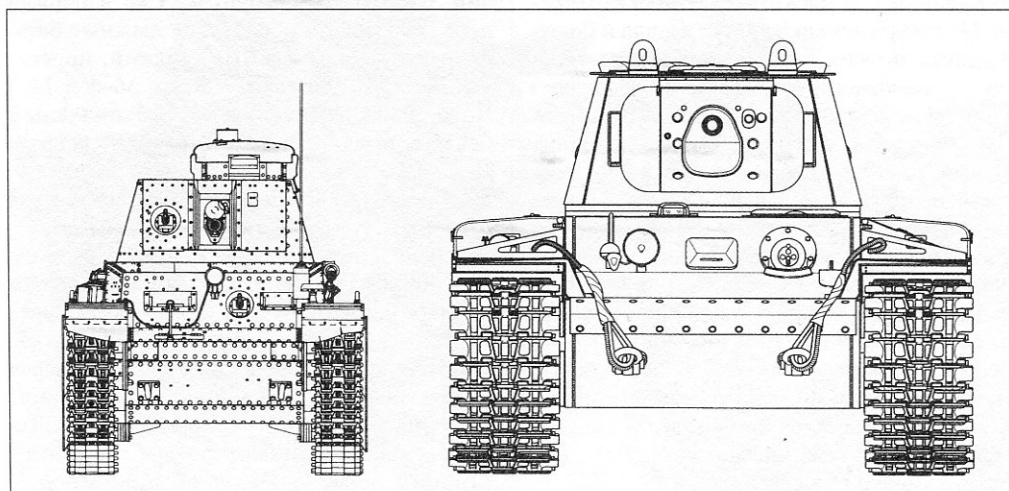
Красноармейцы осматривают подбитый немецкий танк Pz.35(t). Окрестности г.Расейняй, июнь 1941 года

дили правый фланг 41-го танкового корпуса перейти к обороне». Однако успех 2-й советской танковой дивизии был достаточно кратковременным. Она действовала в отрыве от основных сил и вскоре была окружена. 25 июня против нее, помимо 6-й танковой дивизии, немецким командованием были введены в бой части 1-й танковой, 36-й моторизованной и 269-й пехотной дивизии. В ночь с 25 на 26 июня и всю первую половину дня остатки частей 2-й танковой дивизии прорывались через фронт немецкого окружения. Удалось это немногим, большинство погибло или попало в плен.

Что же касается 6-й немецкой танковой дивизии, то она совместно с другими соединениями 4-й танковой группы наступала на

Псков и Остров. В июле-августе вела тяжелые бои под Лугой и на дальних подступах к Ленинграду. К этому времени в результате высокой интенсивности боевых действий из строя только по техническим причинам вышло до 25% танков дивизии.

17 сентября 1941 года 6-я танковая дивизия была передана в состав 3-й танковой группы генерала Гота, наступавшей на Москву. Совершив марш по маршруту Луга — Старая Русса — Великие Луки, дивизия 2—20 октября присоединилась к войскам 3-й танковой группы. Впрочем, есть основания усомниться в достоверности этой информации — вряд ли чешские танки смогли бы выдержать столь протяженный марш, да еще и по российским дорогам. На этот счет есть

Сравнительные размеры танков Pz.35(t) и KB

**Колонна Pz.35(t).
Восточный фронт,
лето 1941 года. На
левых надгусеничных
полках машин хоро-
шо видны светомас-
кировочные фары
Notek и запасные
опорные катки**

другие сведения, приводимые в чешских источниках в последнее время. Согласно им 6-я танковая дивизия была переброшена в полосу наступления группы армий «Центр» по железной дороге, что представляется куда более вероятным.

Уже 4 октября танки Pz.35 (t) вступили в бой на московском направлении. Спустя три дня подразделения 6-й танковой дивизии вошли в Вязьму. Затем, вместе с остальными соединениями 3-й танковой группы, она наступала на Калинин, стремясь охватить Москву с севера. 14 октября немецкие танки вышли к Волге. В рамках второго этапа наступления на Москву 3-я танковая группа наносила удар через Клин и Солнечногорск на Дмитров и Яхрому. Накануне начала наступления — 15 ноября, 11-й танковый полк 6-й дивизии и 25-й танковый полк 7-й танковой дивизии были сведены в танковую бригаду «Коль». Такое решение было продиктовано необходимостью создания мощного танкового кулака. Из-за больших потерь ни 11-й, ни 25-й полки по отдельности такого кулака уже собой не представляли. Особенно тяжелые потери несли 6-я танковая дивизия, причем по мере усиления морозов выход из строя танков Pz.35 (t) стал особенно частым — замерзала пневматическая система управления трансмиссией.

27 ноября подразделения 6-й танковой дивизии вошли в Клин, а после наведения моста через канал Москва — Волга, двинулась на Дмитров. Правда, движение это было недолгим — уже 29 ноября немцев отбросили обратно за канал.

5 декабря началось контрнаступление советских войск под Москвой. На север от столицы особенно тяжелые бои в эти дни велись против клинской группировки противника, основу которой составляли дивизии 3-й танковой группы. Уже в первый день наступления советские лыжные батальоны, поддерживаемые танками, прорвали немецкий фронт на стыке 36-й и 14-й моторизованных дивизий и в полдень 7 декабря появились перед штабом генерала Шаалья (командира 46-го танкового корпуса), располагавшимся в семи километрах северо-восточнее Клина. Офицеры штаба, связные и писари схватились за оружие. Три бронемшины, несколько 20-мм самоходных зениток и две противотанковые пушки из группы сопровождения штаба корпуса стреляли безостановочно. Генерал Шааль сам залег за грузовиком и палил из карабина. Вечером с прорванного фронта прибыла потрепанная рота 14-й моторизованной дивизии и заняла позиции у дерев-

Pz.35(t) подбитый на подступах к Москве. Башню сорвало либо прямым попаданием, либо внутренним взрывом

ни Большое Шапово, где находился штаб. Впрочем, уже ночью его перенесли в Клин. К 9 декабря немецкому командованию стало ясно, что советские 1-я ударная и 30-я армии стремятся окружить 3-ю танковую группу и все прочие немецкие войска, действовавшие на Клинском выступе. Спустя четыре дня Гитлер дал согласие на отвод войск, и немецкие части хлынули назад по единственной не перерезанной советскими войсками дороге — через Клин.

Вот как вспоминает об этом генерал Шааль в своих записках: «Дисциплина начала рушиться. Все больше и больше солдат пробивалось на запад без оружия, ведя на веревке теленка или таща за собой санки с мешками картошки, — они просто брели на запад без командиров. Солдат, погибавших в ходе бомбежек с воздуха, больше никто не хоронил. Подразделения тыла, часто без офицеров, заполняли дороги, в то время как боевые части всех родов войск,

Танки Pz.35(t), подбитые в районе г. Зубцов Тверской области. 1942 год

включая зенитчиков, отчаянно держались до конца на передовой. Целые колонны тылового обеспечения — за исключением тех, где имелось жесткое руководство, — в страхе стремились в тыл. Части тыла охватил психоз, вероятно, потому, что они в прошлом привыкли лишь к постоянным наступлениям и победам. Без еды, трясущиеся от холода, в полном смятении, солдаты шли на запад. Среди них попадались раненые, которых не смогли вовремя отправить в тыл. Экипажи самодвижущейся техники, не желая ждать на открытых местах, когда на дорогах рассосутся пробки, просто уходили в ближайшие села. Такого трудного времени на долю танкового корпуса еще не выпадало».

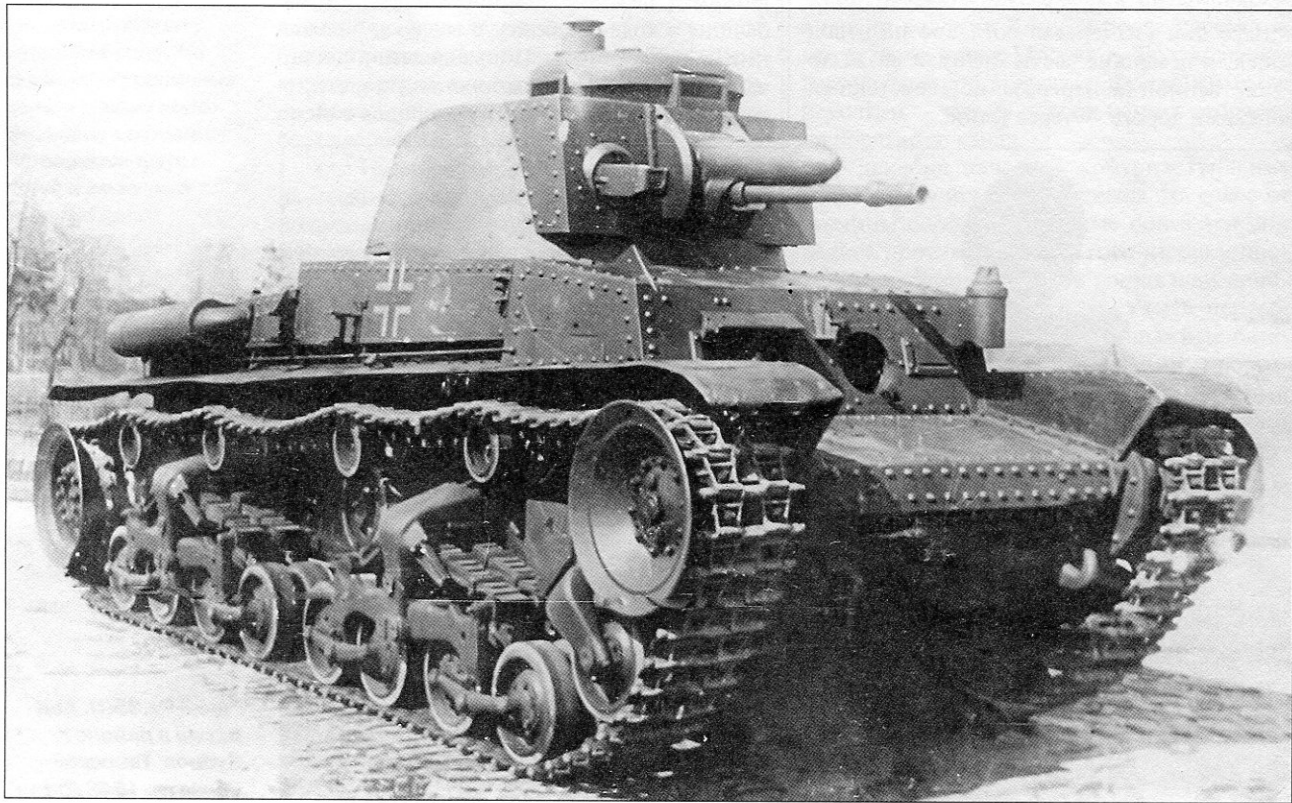
Клин был потерян. Фронт 3-й танковой группы выпрямился. Танковое острие, нацеленное на Москву с севера, расплющилось. Живая сила и остатки техники немецких дивизий, в том числе и несколько Pz.35 (t) 6-й танковой, отошли на 90 км и заняли позиции по р. Лама. В январе 1942-го они воевали уже в районе Зубцова и Ржева в составе 9-й полевой армии генерала Моделя. В этих боях 6-я танковая дивизия потеряла свои последние танки — ее солдаты переквалифицировались в пехотинцев и лыжников. После того как фронт

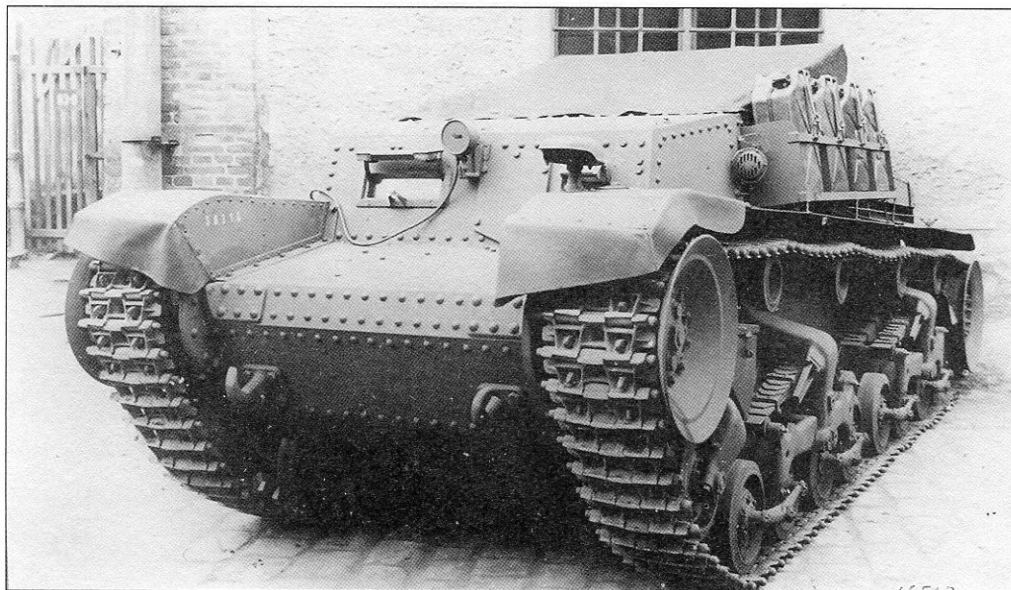
в этом районе стабилизировался, дивизию вывели в тыл, где и перевооружили боевыми машинами немецкого производства. На вооружении частей первой линии Pz.35 (t) больше не состояли и использовались в полицейских и охранных дивизиях на оккупированных территориях.

В марте 1942 года был разработан проект создания на базе танка Pz.35 (t) артиллерийского тягача. С боевых машин демонтировались башни и все вооружение, к кормовой части корпуса приваривалась балка с буксирным крюком. Тягач мог буксировать прицепы или артиллерийские орудия массой до 12 т. Отверстие в подбашенном листе, оставшееся после демонтажа башни, не заваривалось, а закрывалось брезентовым тентом. На левой надгусеничной полке крепились четыре канистры с топливом.

Разработкой проекта занималась фирма Skoda, а прототип изготовила берлинская фирма Alkett. Новая машина получила название Morserzugmittel 35 (t). В 1942 году Skoda переделала в тягачи 37 танков, в 1943-м — еще 12. Демонтированные башни установили на фортификационные сооружения в Дании, а также на побережье Франции, кроме того, их использовали для вооружения бронепоездов.

Трофейный танк Pz.35(t) на полигоне в Кубинке. 1948 год. К сожалению, до наших дней эта машина не сохранилась

Артиллерийский тягач Morserzugmittel 35(t) во дворе завода фирмы Alkett. 1942 год

В опытном порядке в конце 1943 года, в процессе переоборудования танков в тягачи, были изготовлены две самоходно-артиллерийские установки Sfl.47, вооруженные 47-мм пушками А-5.

Следует отметить, что фирма Skoda, начиная с 1940 года, работала над улучшением конструкции своего танка. Так, в феврале 1940-го проходила испытания машина с усиленной до 50 мм (за счет 25-мм дополнительных бронелистов) лобовой броней. В 1941 году по заказу немецкого командования Skoda вела работы по созданию тропического варианта

танка Pz.35 (t) и машины, способной преодолевать водные преграды по дну. Последним опытным образцом, созданным в рамках модернизации этого танка стал T13 — вариант Pz.35 (t), у которого пневматическая система управления трансмиссией была заменена на механическую с гидросервоприводом.

Последние же два серийных танка Pz.35 (t) были собраны на заводе Skoda в 1943 году из изготовленных ранее и хранившихся на заводе деталей. Один из них продали Румынии, а второй переоборудовали в тягач.

Некоторое количество башен, снятое с неисправных или переоборудованных танков Pz.35(t), после усиления брони использовалось на бронепоездах

Словацкие офицеры осматривают танк LT vz.35, подбитый советскими войсками. Июль 1941 года

Все оставшиеся исправные танки Pz.35 (t) были сосредоточены в Венском арсенале, откуда они отправлялись в различные полицейские и противопартизанские части.

Словакия

В распоряжении вновь созданной словацкой армии оказалась бронетанковая техника тех частей чехословацкой армии, которые дислоцировались на территории Словакии по состоянию на 15 марта 1939 года. В первую очередь — это 52 легких танка LT vz.35 3-й мобильной дивизии. Правда девять

из них находились в ремонте на заводе Skoda и были конфискованы немцами. В качестве компенсации словаки забрали себе такое же количество машин из состава 2-го танкового полка, принимавших в конце 1938 — начале 1939 года участие в боевых действиях против украинских и венгерских сепаратистов в Подкарпатской Руси и находившихся на территории Словакии. Три из них уже под словацким флагом приняли участие в столкновениях с венгерскими войсками в марте 1939-го. Словацкая армия принимала участие в польской кампании (на стороне немцев, разумеется). При этом была задействована одна рота из 13 танков LT vz.35.

Словацкий LT vz.35 из состава Мобильной дивизии в Виннице. Восточный фронт, июль 1941 года

В операции «Барбаросса» участвовал словацкий армейский корпус. В его составе имелась Мобильная группа, развернутая 8 июля 1941 года в Мобильную бригаду. Словацкие войска вместе с немецкой армией воевали на Украине, дошли до Северного Кавказа, где и были разбиты. Их остатки эвакуировали в Крым. Справедливости ради следует сказать, что словаки не были самыми преданными союзниками Германии. Известны факты перехода с оружием в руках на сторону Красной Армии не только отдельных солдат, но и целых подразделений. Антифашистски настроенные словацкие офицеры и солдаты выводили из строя боевую технику, всячески затягивали ее ремонт. В июле 1943 года словацкие танковые части, развернутые к тому времени в Мобильную дивизию, были возвращены на родину.

Впрочем, танков LT vz.35, среди них уже не было. К моменту нападения на СССР в Мобильной бригаде имелось две роты таких танков — 30 машин. Несмотря на то, что словаки действовали на второстепенном направлении, три танка они потеряли уже в первых боях. В декабре 1941 года все LT vz.35 были возвращены на родину. Больше в боевых частях первой линии они не использовались и служили как учебные. В 1944 году оставшиеся в строю танки приняли участие в Словацком национальном восстании. Большинство танков LT vz.35, как, впрочем, и боевых машин других типов, были потеряны от противотанкового огня немецких войск.

Румыния

В 1930-е годы Румыния и Чехословакия были союзниками по, так называемой, «Малой Антанте». Союзнические отношения облегчали румынам закупки чехословацкого вооружения и боевой техники. В конце 1935 года румынская военная делегация прибыла в Прагу для переговоров о закупке крупной партии бронетанковой техники. 14 августа 1936 года был подписан договор, по которому в Румынию поступили 35 малых танков SKD-Praga AH-IVR и 126 легких танков Skoda S-IIa (LT vz.35). В румынской армии эти боевые машины получили наименования R-1 и R-2 соответственно.

Выпуск танков R-2 осуществлялся с 1 сентября 1938-го по 22 февраля 1939 года. Фирма Skoda хотела продать Румынии и лицензию на производство танков LT vz.35,

представив в конце 1939 года румынским военным улучшенную версию — S-IIaR. Однако эта попытка успеха не имела.

23 ноября 1940 года Румыния присоединилась к военно-политическому блоку стран «Оси» и 22 июня 1941 года вместе с Германией напала на СССР. Танки R-2 были сосредоточены в 1-м танковом полку 1-й бронетанковой дивизии «Великая Румыния», которая 3 июля 1941 года форсировала Прут и развернула наступление в направлении на Могилев-Подольский, ведя в основном бои с частями советского 2-го механизированного корпуса. Начало было обнадеживающим — до 14 июля румыны потеряли один R-2, записав на свой счет два советских Т-28. В боях 14–16 июля были уничтожены еще три R-2, а пять повреждены. Еще три машины были

Легкие танки R-2 во время парада в Бухаресте. Октябрь 1941 года. На крыши МТО боевых машин нанесены трехцветные (бело-желто-красные) «михайловские кресты» (символы румынского короля Михая I), предназначенные для облегчения опознавания танков румынской и немецкой авиацией

**Легкий танк R-2 из
состава дивизии
«Великая Румыния»
под Сталинградом.
Ноябрь 1942 года**

подбиты в ходе атаки советских артиллерийских позиций при переправе через Днестр 19 июля.

По завершении боев в Бессарабии 1-ю танковую дивизию передали 5-му корпусу, в задачу которого входил захват Одессы — самого крупного города в румынском секторе. Уже на дальних подступах к Одессе румыны встретили ожесточенное сопротивление советских войск. Мозги «Великой Румынии» вправили быстро — 11 августа дивизия потеряла пять танков, 12-го — восемь, 13-го — девять и 14-го — 25 боевых машин! При прорыве советской обо-

роны в западном секторе огнем советской противотанковой артиллерии были подбиты еще 12 танков R-2, а 24 повреждены. После отправки 46 поврежденных машин в ремонт в 1-м танковом полку, по состоянию на 20 августа 1941 года, оставалось 20 боеспособных машин. В дальнейших боях под Одессой танки R-2 широко не использовались, приоритет отдавался более толстобронным Renault R35 из 2-го танкового полка, лучше «переносившим» огонь 45-мм советских противотанковых пушек. После эвакуации войск Одесского оборонительного района 16 октября 1941 года,

Румынская самоходно-артиллерийская установка TACAM R-2 в экспозиции военного музея в Бухаресте — единственный сохранившийся до наших дней образец этой боевой машины

румынские танковые части отправились на родину — приходить в себя. Ремонт танков R-2 осуществлялся заводом UMP в Плоешти, а также заводом-изготовителем Skoda в Пльзене. Потребовалось несколько месяцев, чтобы вернуть в строй поврежденные машины, но 25 танков были потеряны безвозвратно.

Летом 1942 года немцы передали румынам 26 танков Pz.35 (t). Полностью укомплектованная 1-я бронетанковая дивизия (109 R-2) вернулась на фронт 29 августа 1942 года. Понимая, что боевая ценность R-2 в условиях Восточного фронта невелика, немцы пополнили румынское соединение 11 танками Pz. III и 11 Pz. IV. Впрочем, это не спасло его от полного разгрома в ходе начавшегося контрнаступления советских войск под Сталинградом. К декабрю 1942 года в дивизии оставался один боеспособный танк и 944 человека личного состава. В марте 1943-го дивизию опять отправили в Румынию — на переформирование и пополнение. К этому времени был безвозвратно потерян 81 танк R-2 (27 подбито в бою, 24 вышли из строя по техническим причинам, 30 бросили из-за нехватки топлива). В распоряжении румынской армии оставалось 40 R-2. Как не имеющие боевой ценности их вывели в резерв.

Однако румынское командование не захотело, чтобы эти боевые машины простаивали зря. В период с июля по сентябрь 1943 года фирма

Leonida переделала один танк R-2 в самоходно-артиллерийскую установку. Шасси танка, по большей части, осталось без изменений, сохранился и курсовой пулемет. Башня была демонтирована, а на ее месте установлена открытая сзади неподвижная броневая рубка с трофейной советской 76-мм пушкой ЗИС-3. Испытания самоходки, получившей название TACAM R-2 (TACAM — Тип antitank pe afet mobil), прошли успешно и в феврале 1944 года был выдан заказ на переоборудование остальных танков.

Самоходные установки TACAM R-2 предназначались, в первую очередь, для борьбы с советскими средними и тяжелыми танками. В боекомплект установки (30 артвыстрелов), помимо трофейных советских боеприпасов, входили 76-мм выстрелы румынского образца с осколочно-фугасными и бронебойными снарядами. Обеспечение трофейных советских орудий боезапасом облегчалось тем, что между двумя мировыми войнами на вооружении румынской армии состояли 76-мм русские полевые пушки обр.1902 года, под снаряды которых были созданы все советские 76-мм дивизионные и танковые пушки.

К июню 1944 года было изготовлено еще 20 САУ TACAM R-2, после чего их выпуск прекратили, поскольку 76-мм снаряды были бессильны против новых советских тяжелых танков ИС-2. Планировалось оснащение

Легкие танки Skoda T-11 и LT vz.35 из состава 3-й роты средних танков болгарской армии. 1941 год

ТАСАМ R-2 немецкими 88-мм зенитками, но выход Румынии из войны на стороне Германии 23 августа 1944 года помешал этому.

После перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции все машины ТАСАМ R-2 собрали в 63-й роте самоходных установок, участвовавшей в освобождении Бухареста, Плоешти и Северной Трансильвании. Девять самоходок были потеряны, а оставшиеся в строю машины в ноябре 1944 года ввели в состав 2-го танкового полка, имевшего весьма пестрый состав материальной части: восемь Pz. IVH, восемь Pz.38 (t), пять R-2, 40 R35 и R35/45, 13 StuG III и 12 R-2. Полк поступил в оперативное подчинение командиру 27-й советской танковой бригады и вместе с ней участвовал в боях в Западной Словакии. Так, 3–4 апреля 1945 года румынские танкисты поддерживали 141-ю стрелковую дивизию Красной Армии во время взятия Братиславы. Число боевых машин в полку быстро уменьшалось и вскоре его переформировали в роту. Последние бои румынская танковая рота провела 7–9 мая южнее Брно. К этому времени танков R-2 в строю уже не осталось. Боеспособной была только одна самоходная установка ТАСАМ R-2.

Болгария

Первые танки LT vz.35 болгарская армия получила непосредственно от немцев. В августе 1939 года болгарская военная делегация посетила 11-й немецкий танковый полк в Падерборне, который как раз осваивал чехословацкие боевые машины. LT vz.35 болгарам понравились, а поскольку Германия нуждалась в еще одном союзнике на Балканах, «по рукам ударили» быстро. Фирма Skoda получила провести «предпродажную подготовку» 26 танков и отгрузить их в Болгарию. Пока шкодовские специалисты приводили в порядок танки, подсутились шкодовские менеджеры. Они предложили болгарам 10 танков T-11 из афганского заказа. Это были те же LT vz.35, но вооруженные более современной и мощной 37-мм пушкой А-7. Болгары согласились. Все 36 танков прибыли на Балканы в период с февраля по сентябрь 1940 года. Из чешских боевых машин сформировали 3-ю роту средних танков.

В январе 1941-го болгары заказали еще 45 танков T-11, но вмешались немцы, предложившие взамен чешских французские танки R-35, которых у них было множество. Болгары и чехи протестовали, но безуспешно.

Группа танков LT vz.35 и Pz.38(t) на одной из площадей Софии перед парадом. Осень 1944 года

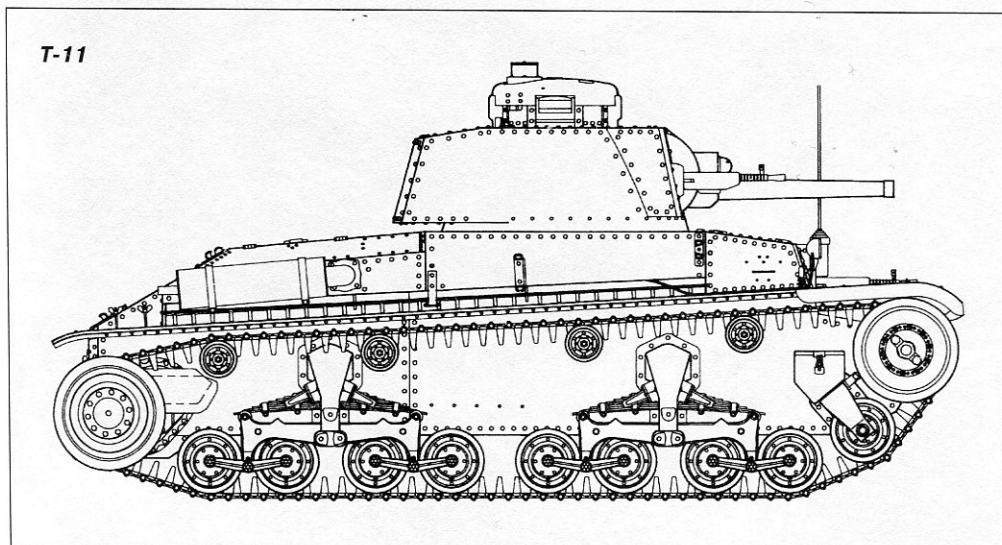

Танк LT vz.35 на
улице Софии. Осень
1944 года

В июне 1941-го был сформирован танковый полк, состоявший из шести рот. Одна из них была укомплектована танками LT vz.35 и T-11. Поступление впоследствии значительного количества бронетехники германского производства позволило развернуть полк в бригаду. Немцы, как известно, настаивали на отправке болгарских войск на Восточный фронт, но болгарский царь Борис III ответил отказом. Вскоре после его смерти прогерманское правительство Болгарии было свергнуто Отечественным фронтом. 11 сентября 1944 года Болгария объявила войну Германии.

Танки T-11 принимали ограниченное участие в боях с немцами в горах Югославии и показали себя неплохо. Специфика боя в горах, в частности малая дальность прямого выстрела, уравнивала шансы при встрече с более современными немецкими танками.

Уже после войны фирма Skoda выполнила несколько болгарских заказов (последний — в 1948 году) на поставку запасных частей к танкам чешского производства, в том числе и к T-11. Они состояли на вооружении до начала 1950-х годов, когда в болгарскую армию поступили советские T-34-85.

ОЦЕНКА МАШИНЫ

До гражданской войны в Испании конструкторы всех стран при проектировании танков уделяли гораздо больше внимания их подвижности и вооружению, чем броневой защите. Это легко проиллюстрировать на примере LT vz.35. Машина была снабжена подвеской, обеспечивавшей танку достаточно плавный ход, и весьма совершенной системой управления, не требовавшей от механика-водителя больших физических усилий. Танк вооружили 37-мм пушкой А-3 — одним из самых мощных танковых орудий середины 1930-х годов. При этом максимальная толщина лобовой брони корпуса и башни не превышала 25 мм. Такая броня не обеспечивала защиты от огня как собственной пушки (достаточно распространенное минимальное требование к бронезащите), так и наиболее современных тогда противотанковых орудий. Логика более чем странная — дать танку возможность пора-

жать почти все типы танков того периода, но оставить его легкоуязвимым от ответного огня. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что почти все танки, созданные в конце 1920-х — начале 1930-х годов имели аналогичную несбалансированность характеристик.

В качестве примера можно рассмотреть советский легкий так Т-26, созданный в рамках почти аналогичной с LT vz.35 концепции и близкий к чехословацкой машине по своим тактико-техническим характеристикам. Такое сравнение тем более интересно, что эти машины, вероятно, встречались в бою летом и осенью 1941 года.

При всех отличиях во внешнем облике обе машины имели примерно одинаковую боевую массу и габаритные размеры. Несбалансированность характеристик у советского танка была даже больше, чем у чешского — Т-26 был вооружен 45-мм пушкой, а защищен только 15-мм лобовой броней. Увеличить же толщину брони

Pz. 35(t) из состава 7-й горнопехотной дивизии СС «Принц Евгений», захваченный югославскими партизанами и находящийся ныне в военном музее в крепости Калемегдан в Белграде

*Pz.35(t) в экспозиции
военного музея в
Софии*

не представлялось возможным — этого не позволяли ни силовая установка, ни ходовая часть. В результате к началу Второй мировой войны и та, и другая машины безнадежно устарели. Все возраставшая мощь противотанковой артиллерии не оставила

им шансов уцелеть на поле боя. Для LT vz.35, а точнее, для Pz.35 (t) первый звонок прозвенел в Польше, когда выяснилось, что его броня легко пробивается 37-мм польскими пушками Vofors на всех дистанциях, последний — под Москвой.

Сравнительные характеристики танков

	LT vz.35	T-26
Боевая масса, т	10,5	9,4
Экипаж, чел.	3	3
Габаритные размеры, мм:		
длина	4650	4900
ширина	2440	2055
высота	2240	2370

ЛЕГКИЙ ТАНК Pz.38 (t)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

23 октября 1937 года в министерстве обороны Чехословакии состоялось совещание с участием представителей министерства, генерального штаба, Военного института техники и авиации и командиров танковых полков. Обсуждался вопрос о том, стоит ли заказывать новую партию танков LT vz.35 или отдать предпочтение другой боевой машине. Мнения присутствовавших разделились: часть из них выступила в поддержку шкодовского танка, однако большинство, и в первую очередь строевые офицеры-танкисты, высказались против LT vz.35. Ими был озвучен большой список конструктивных недоработок — критиковались недостаточная проходимость машины, малый запас хода, плохие условия работы экипажа и многое другое. В итоге постановили: танки LT vz.35 для чехословацкой армии впредь не заказывать, а изготовить и испытать опытные образцы перспективных легких танков.

В рамках этого решения фирма Skoda занялась серьезной модернизацией серийного LT vz.35 и, кроме того, приступила к проектированию новой машины S-II-a-2. Фирма SKD также предложила вариант модернизации своего танка LT vz.34, оснастив его новым двигателем и планетарной коробкой передач Praga-Wilson. Помимо этого, конструкторы SKD начали работу над двумя новыми проектами. Один создавался на базе танка LTL, разработанного для Литвы, другой — на основе танка TNHPS, заказанного армией Ирана.

Следует отметить, что TNHPS по сути представлял собой модернизированный легкий танк TNH, изготовленный фирмой SKD в конце 1935 года и предназначавшийся для экспорта. Его главным конструктором был инженер Александр Сурин — русский эмигрант, работавший на SKD с начала 1920-х годов. Танк имел классическую компоновку с передним расположением трансмиссии, опорные катки большого диаметра и подвеску на листовых рессорах. На нем устанавливались шведский лицензионный двигатель Scania-Vabis 1664 и планетарная коробка передач Praga-Wilson, выпускавшаяся в Чехословакии по лицензии английской фирмы Rolls-Royce.

Первыми представили на испытания танки SKD: 19 января 1938 года — TNHPS, а спустя неделю — модернизированный LT vz.34; за ними, во второй половине марта последовали два модернизированных образца LT vz.35; S-II-a-2 и LTL на испытания вообще не поступили.

К 28 апреля шкодовские танки прошли 2814 и 3419 км, при этом у них вновь выявилось множество дефектов, приведших в итоге к выходу машин из строя. Модернизированный LT vz.34 преодолел 5118 км и продемонстрировал хорошую проходимость. Несмотря на то, что в его конструкцию было внесено много усовершенствований, дефекты, особенно в системе управления, по-прежнему имели место. К тому же бронезащита машины составляла всего 15 мм. Комиссия, проводившая испытания, отвергла этот вариант в качестве перспективного, но рекомендовала внедрить все изменения на 50 танках LT vz.34, состоявших на вооружении чехословацкой армии.

Всю программу испытаний почти без замечаний прошел лишь TNHPS. Пробег танка составил 5584 км, из них 1954 км — по пересеченной местности. В день машина проходила 160–210 км. В течение трех месяцев не произошло ни одной сколько-нибудь серьезной поломки, а мелкие неисправности удавалось устранить прямо в поле. Результаты испытаний позволили комиссии рекомендовать танк к принятию на вооружение. Заказ на производство новых танков обычно выдавался лишь после завершения испытаний всех представленных образцов. Однако в данном случае, с учетом осложнившейся международной обстановки, министерство обороны форсировало события, выдав заказ фирме SKD на выпуск 150 танков уже 20 апреля 1938 года. Машина получила армейское обозначение LT vz.38. Поскольку производственных возможностей фирмы SKD оказалось недостаточно, то к выпуску нового танка предполагалось привлечь фирмы Skoda, Walter, Tatra и другие. После уточнения стоимости контракта (общая сумма составила 92993100 крон — около 3,7 млн. долларов США) заказ был окончательно утвержден 22 июля 1938 года.

Тем временем испытания продолжались. К 11 июня TNHPS прошел 7185 км, продемонстрировав высокую надежность ходовой

Танк Pz.38(t) Ausf.S, находящийся в музее Словацкого национального восстания в г. Баньска-Быстрица

Прототипы танка TNH (слева) и танкетки AN-IV (справа) во дворе фирмы SKD. Сентябрь 1935 года. Обе машины изготовлены из простой стали

части и силовой установки. Решился и вопрос с вооружением — на машину установили недавно разработанную фирмой Skoda 37-мм пушку A7 (армейский индекс UV vz.38).

История распорядилась так, что производство LT vz.38 началось тогда, когда заказчик, армия Чехословакии, прекратила свое существование, то есть после германской оккупации в марте 1939 года, и танк был принят на вооружение армии... захватчиков. В Вермахте машина получила обозначение Pz. Kpfw. 38 (t) Ausf. A (широко употребляются и упрощенные наименования — Pz.38 (t) или 38 (t)). Любопытно отметить, что немцы до оккупации Чехии и Моравии не располагали никакой информацией об

TNHPS, но германские специалисты сумели по достоинству оценить боевые качества новых танков. В период со 2 по 6 мая 1939 года на заводе SKD работала комиссия Управления вооружений под руководством подполковника Олбриха, отвечавшего за разработку перспективных образцов бронетанковой техники. Комиссия быстро приняла решение приобрести для Вермахта все 150 единиц, заказанных ранее чехословацкой армией. Спустя десять дней на фирме SKD, вскоре переименованной немцами в BMM (Bohmisch Marhische Maschinenfabrik AG), начала работать немецкая военная приемка. Последний танк из первой серии был принят немцами 23 ноября 1939 года.

Инженеры танкового КБ фирмы SKD у одного из первых танков TNH из иранского заказа. 1936 год. Второй слева — Александр Сурин

МОДИФИКАЦИИ

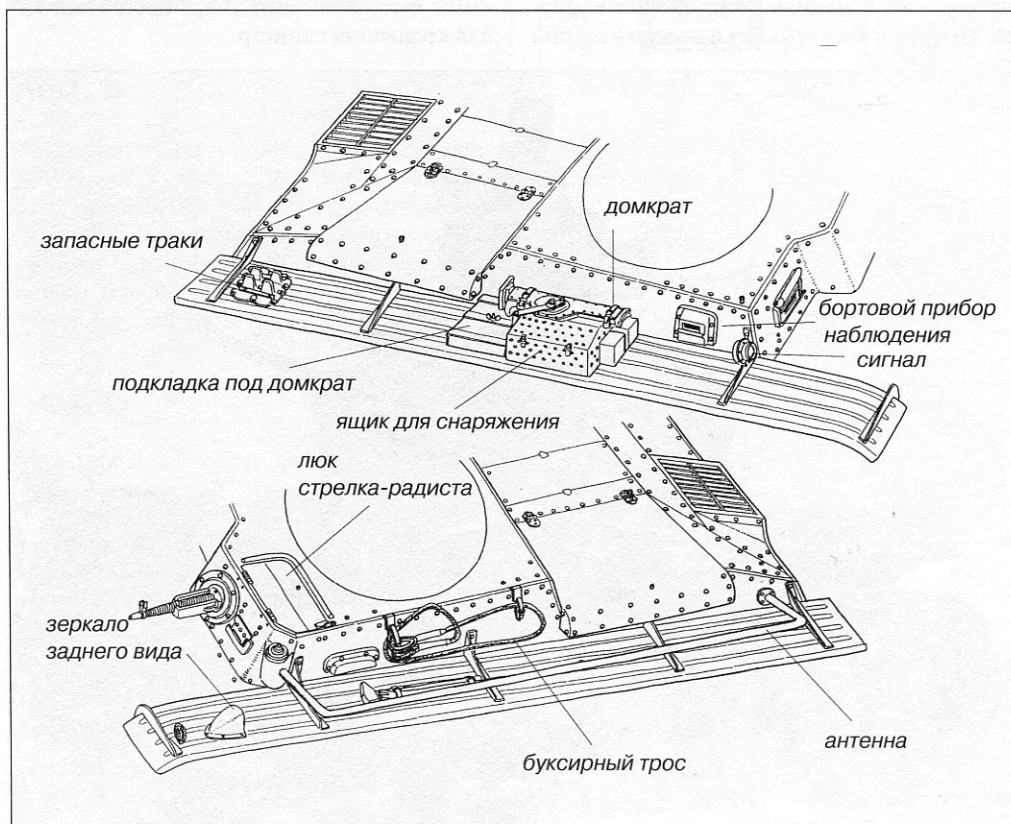
Идентификация танков Pz.38 (t) различных модификаций затрудняется их большим внешним сходством и отсутствием существенных отличий. В процессе ремонтов на танки более ранних вариантов устанавливались башни позднего образца. Машины оснащались новыми ящиками для снаряжения. Отличить одну модификацию от другой порой можно только по количеству и расположению болтов, соединявших броневые листы корпуса и башни.

Ausf. A

Такое обозначение получили в Вермахте 150 танков первой серии. Эти машины были почти полностью идентичны тем, что предназначались для чехословацкой армии. При массе 9,7 т они вооружались 37-мм пушкой A7 (немецкий вариант обозначения — KwK A7) с длиной ствола 42 калибра и двумя 7,92-мм пулеметами vz.37 (в Вермахте — MG 37 (t)). Боекомплект состоял из 72 выстрелов и 2700 патронов. 6-цилиндровый карбюраторный рядный двигатель жидкостного охлажде-

ния Praga ERA мощностью 125 л. с. позволил танку развивать максимальную скорость до 48 км/ч. Запас хода — 230 км. Танк оснащался шестисторостной планетарной коробкой передач Praga-Wilson и многодисковым главным фрикционом сухого трения. Ходовая часть включала в себя четыре обрешиненных опорных катка большого диаметра на борт, подвешенных попарно на листовых полуэллиптических рессорах, два поддерживающих катка, ведущее колесо переднего расположения, направляющее колесо и стальную мелкозвенчатую гусеницу. Толщина лобовой брони корпуса достигала 25 мм, бортовой — 15, кормы — 12, крыши — 10, днища — 8 мм. Бронезащита башни колебалась в пределах 15–25 мм.

Немцы увеличили экипаж танка до четырех человек, усилили бронировку шаровой установки курсового пулемета и установили свое радиооборудование. В оригинальном чехословацком варианте танк оснащался радиостанцией vz.37 с двумя антеннами — штыревой и поручневой. Сохранив последние, немцы установили свою радиостанцию Fu 5. Кроме того, использовались ящики для амуниции германского образца.

Характерные особенности конструкции корпуса и размещения снаряжения танка Pz.38(t) Ausf. A

Ausf. B

Танки модификации Ausf. B производились с января по май 1940 года. За это время было выпущено 110 машин. На них ликвидировали поручневую антенну, смонтировали немецкую фару Notek, немного изменили амбразуру прицела пушки. На некоторых танках уже в войсках, например в 19-й танковой дивизии, устанавливали приборы дымопуска.

Ausf. C

Эта серия также состояла из 110 единиц и выпускалась с мая по август 1940 года. Боевые машины модификации C отличались наличием радиоантенны германского образца, измененным расположением глушителя и кольцевой бронировкой башенного погона.

Ausf. D

В конструкции 105 танков модификации D, выпущенных в сентябре — ноябре 1940 года, с учетом опыта боевых действий в Польше и Франции, изменили лобовой лист корпуса. Теперь он стал прямым и на части машин

его толщину довели до 50 мм, усилив штатную 25-мм броню накладкой такой же толщины.

Ausf. E

С ноября 1940 по май 1941 года было изготовлено 275 танков модификации E, представлявших собой вариант D с усиленным бронированием. Толщина лобовых листов корпуса и башни была доведена до 50 мм (25+25 мм), бортовых — до 30 мм. Масса машины возросла до 10,14 т, в связи с чем пришлось увеличить число листов в рессорах передних тележек подвески с 14 до 15. Кольцевую накладку вокруг амбразуры башенного пулемета ликвидировали, а на левой надгусеничной полке смонтировали большой ящик для снаряжения.

Ausf. F

По окончании производства танков модификации E, с мая по октябрь 1941 года заводские цеха покинули 250 машин модели F, отличавшейся от предыдущей лишь мелкими деталями, например, кронштейнами для крепления канистр.

Pz. 38(t) Ausf. B из состава 9-й танковой дивизии Вермахта. Восточный фронт, лето 1941 года. Судя по отсутствию курсового пулемета, это командирская машина.

Легкий танк Pz. 38(t) Ausf. E или F во дворе завода фирмы BMM. Обращает на себя внимание массивная прямая лобовая плита корпуса

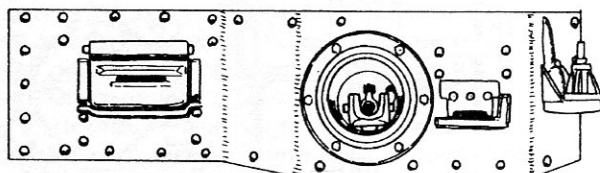
Ausf. S

Одновременно с Ausf. F с мая по сентябрь 1941 года выпускались танки варианта S. Их заказала Швеция еще в конце 1939 года, но в 1940-м немцы конфисковали всю серию из 90 единиц. Танки Ausf. S были идентичны машинам вариантов A — C, за исключением 50-мм лобовой брони.

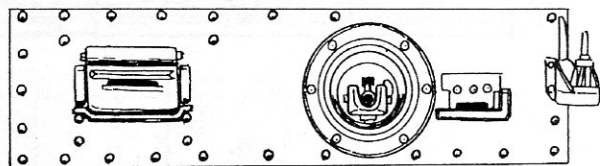
Ausf. G

После нападения Германии на СССР поступил заказ на 1000 танков в двух сериях — 500 Ausf. G и 500 Ausf. H. Однако с октября 1941 года по октябрь 1942-го выпустили только 306 единиц Ausf. G, остальные шасси этой модели использовались при изготовлении истребителей танков Marder. Для самоходно-артиллерийских установок и истребителей танков были задействованы и все шасси варианта H.

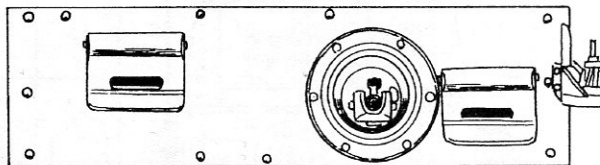
Конструктивно боевые машины версии G отличались от танков модификаций E и F лишь тем, что лобовые броневые листы их корпусов выполнялись не составными, а цельными.

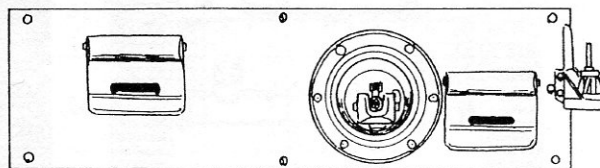
Ausf. B-D

Ausf. D
поздних
выпусков

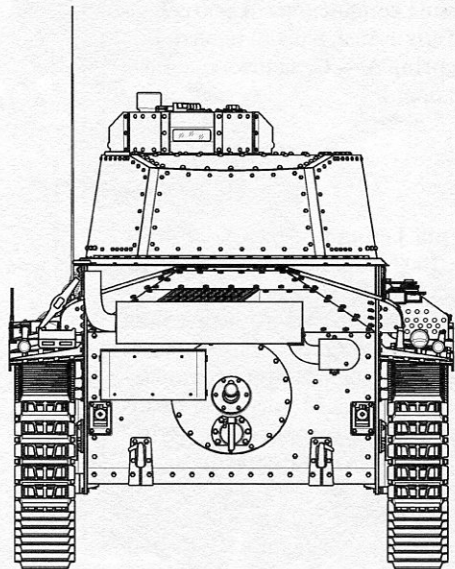
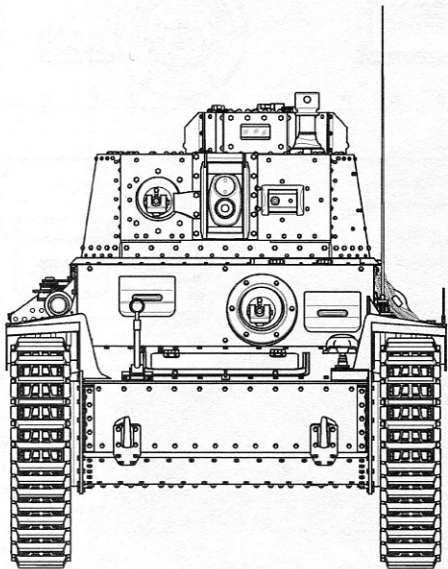
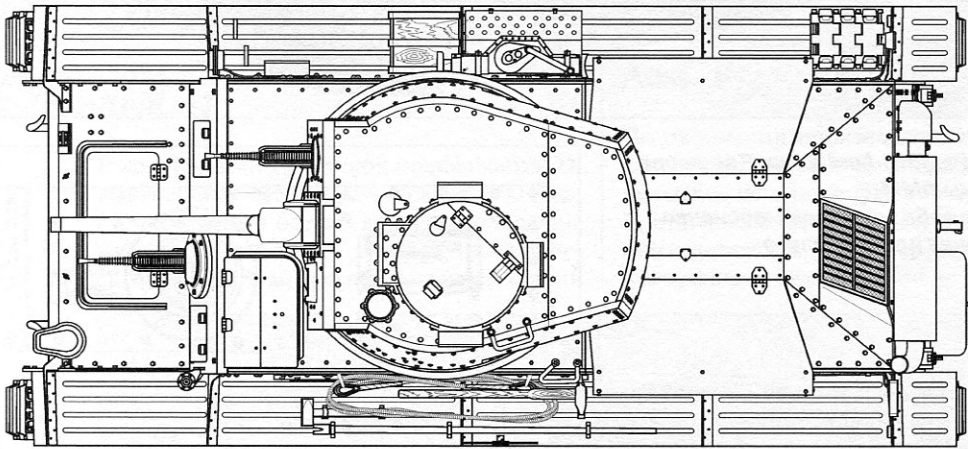
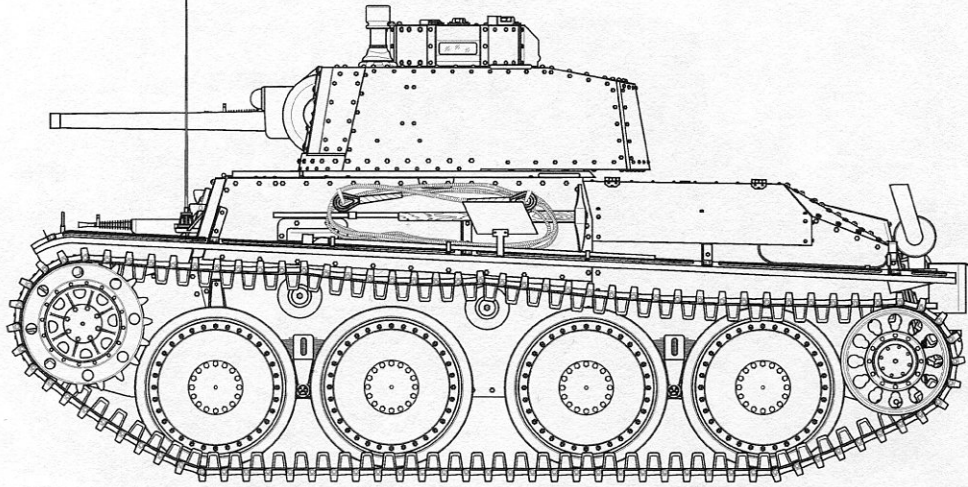

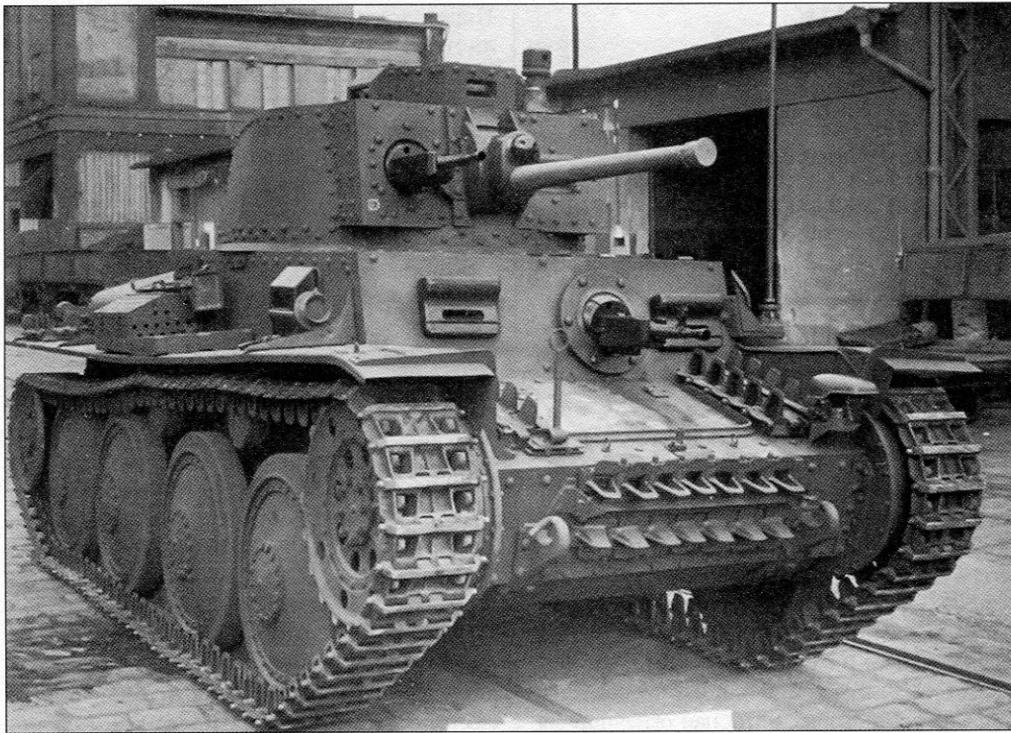
Ausf. E/F

Ausf. G

Верхний лобовой лист корпуса танка Pz. 38(t)

Один из последних серийных танков Pz.38(t) Ausf. G, изготовленный 2 июня 1942 года. Фара Notek установлена не на левом крыле, а на лобовом листе корпуса, что было характерным для танков поздних выпусков

Pz.Bf.Wg.38 (t)

Несколько десятков танков модификаций В — G были переоборудованы в командирские танки Panzerbefehlswagen 38 (t). На них демонтировали курсовые пулеметы (отверстие под шаровую установку заглушили круглой бронекрышкой),

а вместо пушки установили ее деревянный макет. Командирские танки ротного звена оснащались радиостанциями Fu 5 и Fu 6, батальонного и полкового — Fu 5 и Fu 8. Первые имели штыревые антенны, вторые — штыревые и поручневые. Кроме того, на командирских танках устанавливались гирополукомпасы.

Производство танков Pz.38 (t)

Год/Месяц	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Всего
1939						21	39	18	34	30	11		153
1940	10	24	31	30	30	30	38	24	35	44	27	44	367
1941	44	50	53	49	68	57	65	64	76	53	50	49	678
1942	59	62	28	1	21	26				1			198
Итого													1396

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Машина имела классическую компоновку с передним расположением трансмиссии.

КОРПУС и БАШНЯ собирались из катаных броневых листов на каркасе из уголков с помощью клепки. До высоты 1 м все клепаные соединения выполнялись водонепроницаемыми. Лобовые листы имели толщину 25 мм, бортовые и наклонные — 15 мм. Толщина листов, располагавшихся с наклоном более 30°, — 12 мм. Днище и крыша корпуса защищались 8-мм броней. Броневым прикрытием обеспечивались и опорные катки, диски которых имели толщину 6 мм.

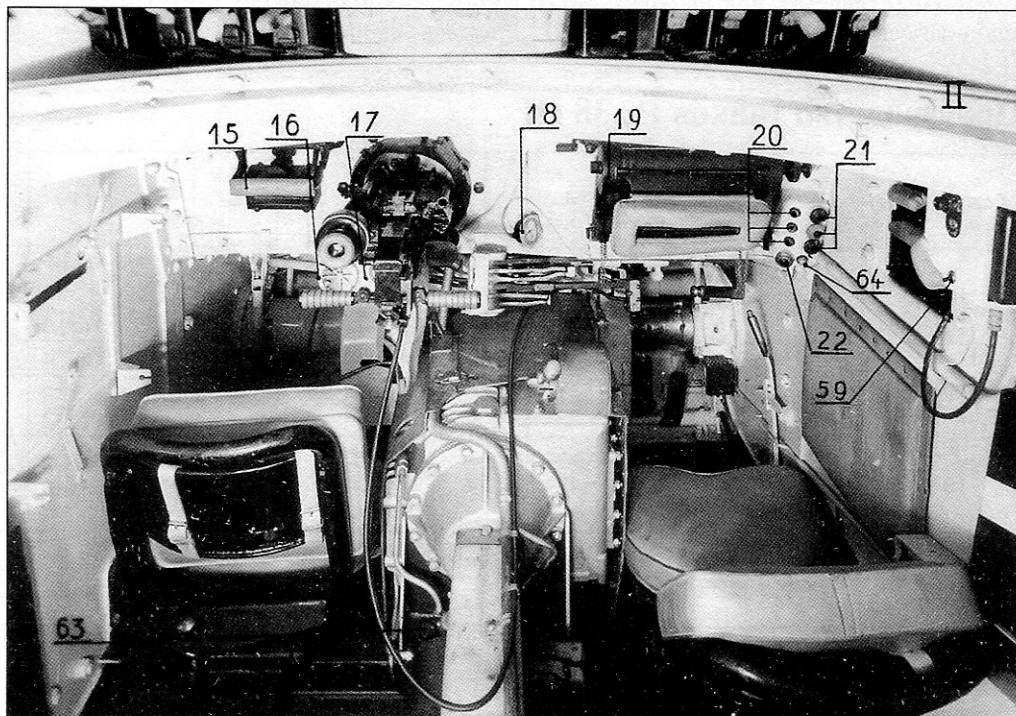
25-мм броневые листы защищали танк от 20-мм бронебойных снарядов пушки «Эрликон» на дистанциях свыше 250 м. Что касается противотанкового ружья vz.31, то его пулю 25-мм и 15-мм листы выдерживали на любой дистанции; 12-мм броня пробивалась с дальности до 100 м, а 8-мм — со 125 м.

Между боевым и силовым отделениями была установлена моторная огнеупорная перегородка толщиной 5 мм с двумя люками для доступа из боевого отделения к агрегатам двигателя. Со стороны силового отделения моторная перегородка покрывалась асбестом.

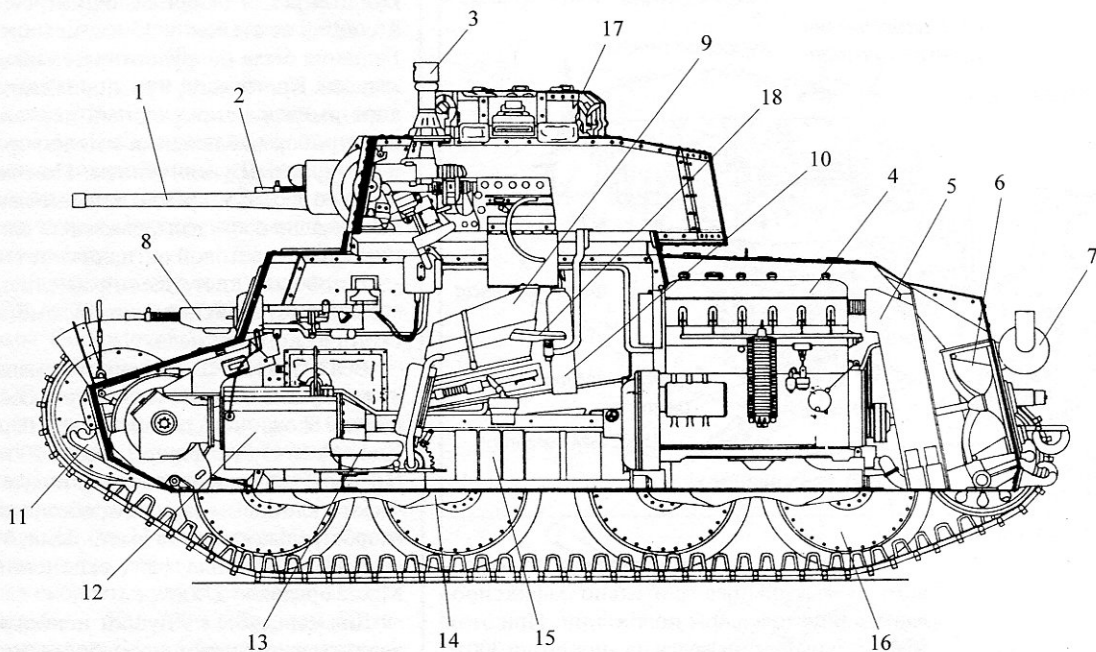
Механик-водитель и радист располагались в передней части боевого отделения: первый — справа, второй — слева.

Перед механиком-водителем в лобовом листе корпуса находился прибор наблюдения размерами 203×82 мм, оборудованный поворотным эпископом, который мог фиксироваться в любом положении, а при необходимости заменяться стеклоблоком «триплекс» толщиной 50 мм. Снаружи прибор защищала откидная броневая крышка толщиной 28 мм со смотровой щелью. Крышка имела механизм согласования: когда эпископ снимался, она автоматически закрывалась, и открыть ее было можно только после установки стеклоблока. Справа от механика-водителя в бортовом листе корпуса был установлен неподвижный эпископ такого же типа, что и смонтированный в командирской башенке, он также мог заменяться стеклоблоком. В распоряжении радиста имелся смотровой прибор более простого типа и меньшего размера (130×60 мм) — со стеклоблоком и откидной броневой крышкой.

В центре лобового листа монтировалась шаровая установка курсового пулемета, допускавшая ведение огня по горизонту в секторе 28°. Угол возвышения составлял +10°, склонения — 10°. Телескопический прицел пулемета был встроен в прибор наблюдения механика-водителя. Правда, ведение огня допускалось только при открытой крышке смотрового прибора. Спуск осуществлялся с помощью троса Боудена.

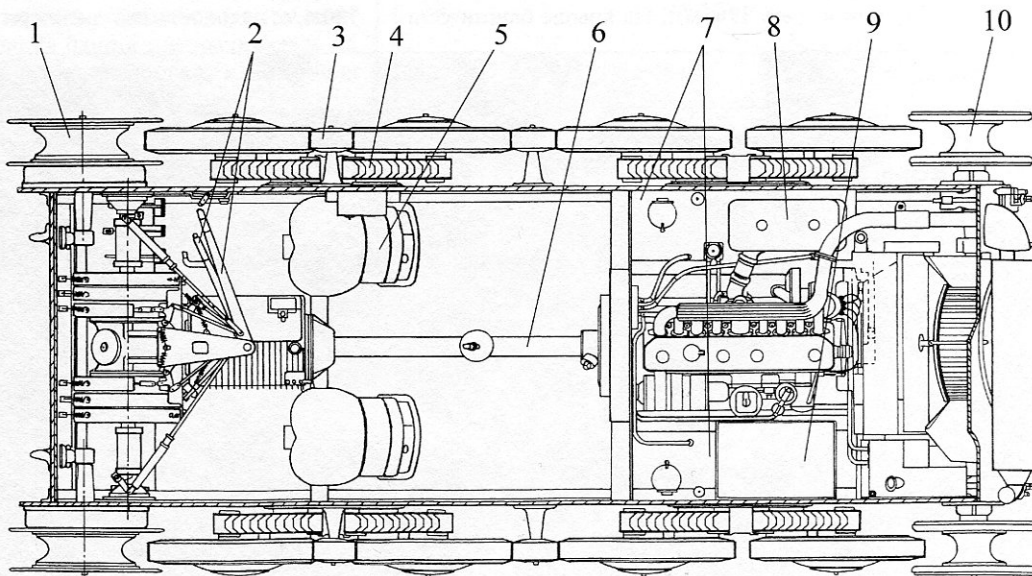

Отделение управления танка LT vz.38.
Справа место механика-водителя, слева — стрелка-радиста

Компоновочная схема танка LT vz. 38 (продольный разрез):

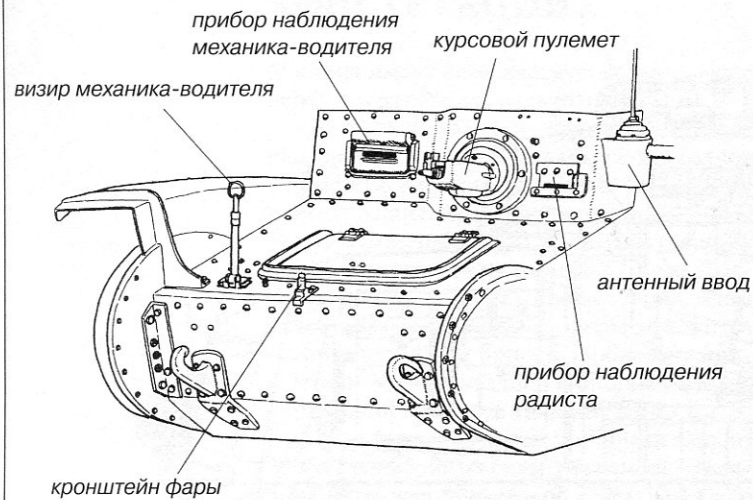
1 – 37-мм пушка; 2 – 7,92-мм пулемет ZB vz.37; 3 – перископический прибор наблюдения; 4 – двигатель; 5 – радиатор; 6 – вентилятор; 7 – глушитель; 8 – курсовой пулемет ZB vz.37; 9 – ящик с 37-мм выстрелами; 10 – огнетушитель; 11 – буксирный крюк; 12 – коробка передач; 13 – сиденье стрелка-радиста; 14 – тележка подвески; 15 – коробки с пуле-метными патронами; 16 – опорный каток; 17 – командирская башенка; 18 – сиденье наводчика

Компоновочная схема танка LT vz. 38 (план):

1 – ведущее колесо; 2 – рычаги управления; 3 – поддерживающий каток; 4 – рессора; 5 – сиденье механика-води-теля; 6 – карданный вал; 7 – топливные баки; 8 – воздушный фильтр; 9 – аккумулятор; 10 – направляющее колесо

Лобовая часть корпуса танка Pz.38(t) Ausf.A

Механик-водитель мог стрелять из курсового пулемета, предварительно зафиксировав его в центральном положении. При этом эффективный огонь велся на дистанции 300 м.

Для посадки механика-водителя и радиста в танк служил прямоугольный люк, расположенный в передней части крыши подбашенной коробки и закрывавшийся двухстворчатой крышкой.

Башня размещалась над средней частью корпуса танка на башенном погоне с диаметром в свету 1265 мм. На крыше башни уста-

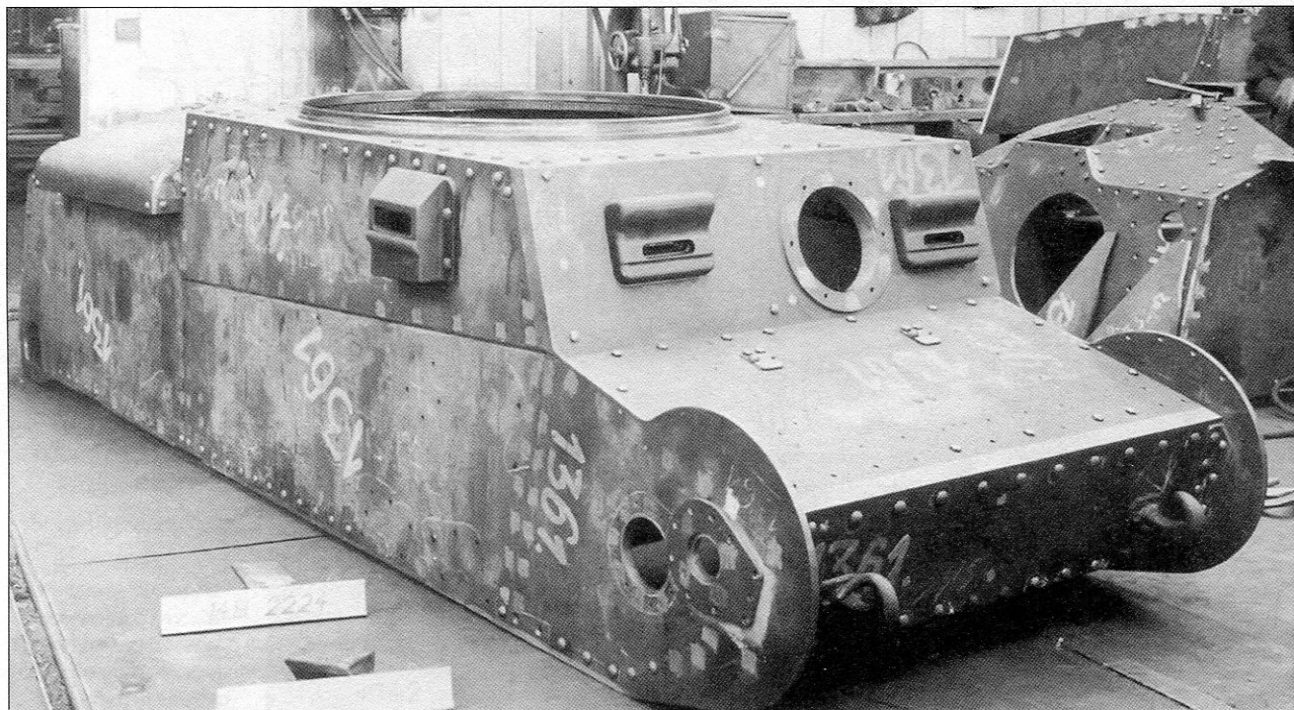
навливалась неподвижная цилиндрическая командирская башенка диаметром 570 мм. Толщина ее стенок — 15 мм, крыши — 8 мм. Башенка была оборудована четырьмя эпикопами. Кроме того, в распоряжении командира имелся монокулярный перископический прибор наблюдения с полем зрения 20° и 2,6-кратным увеличением. Помимо посадочного люка, в крыше башенки выполнялись два лючка — для флажковой сигнализации днем и световой сигнализации ночью.

В лобовом листе башни имелись амбразуры для установки пушки, пулемета и телескопического прицела.

ВООРУЖЕНИЕ. На танке устанавливалась 37-мм пушка UV vz.38 (заводское обозначение фирмы Skoda — A7, обозначение в Вермахте — KwK (t) L/47,8) с длиной ствола 50 калибров (1858 мм). Орудие оснащалось полуавтоматическим клиновым затвором, обеспечивавшим скорострельность до 15 выстр./мин. Угол возвышения составлял +25°, склонения — 10°. Масса орудия — 275 кг.

Для стрельбы из пушки использовались два типа выстрелов: с бронебойными и осколочно-фугасными снарядами. Масса выстрела с бронебойным снарядом — 1,47 кг, масса снаряда — 0,85 кг, начальная скорость — 750 м/с, дальность выстрела — 1500 м. Масса выстрела с осколочно-фугасным снарядом была несколько меньше — 1,42 кг при массе снаряда 0,825 кг; начальная скорость — 730 м/с; дальность выстрела при угле возвы-

Корпус танка Pz.38(t) Ausf.G в цехе завода ВММ

шения 5° — 4000 м. С 1940 года использовались также выстрелы Pzgr 40 с подкалиберными снарядами, имевшими массу 0,368 кг и начальную скорость 1040 м/с.

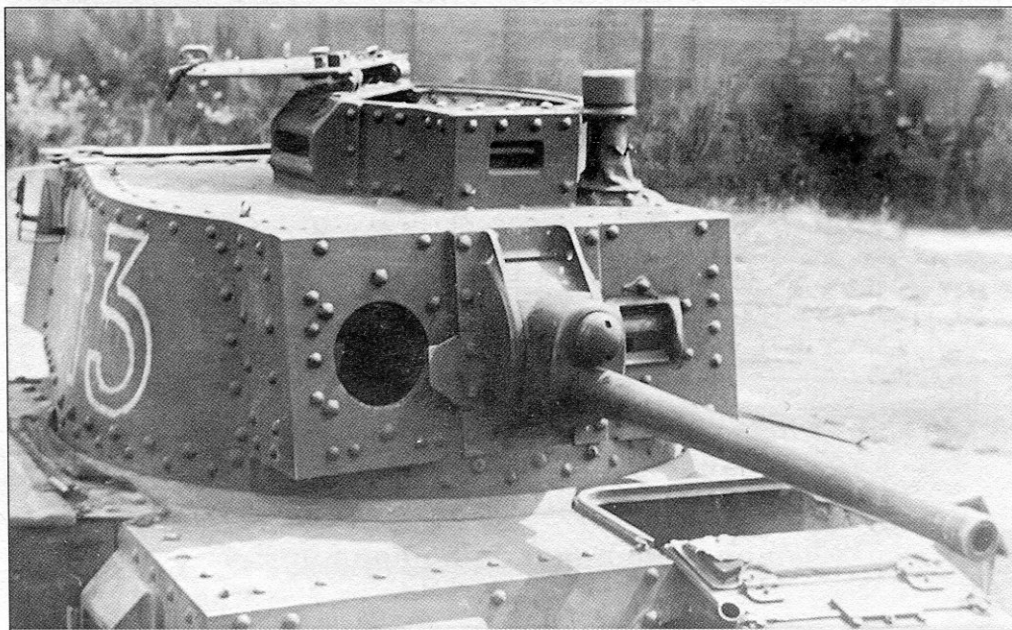
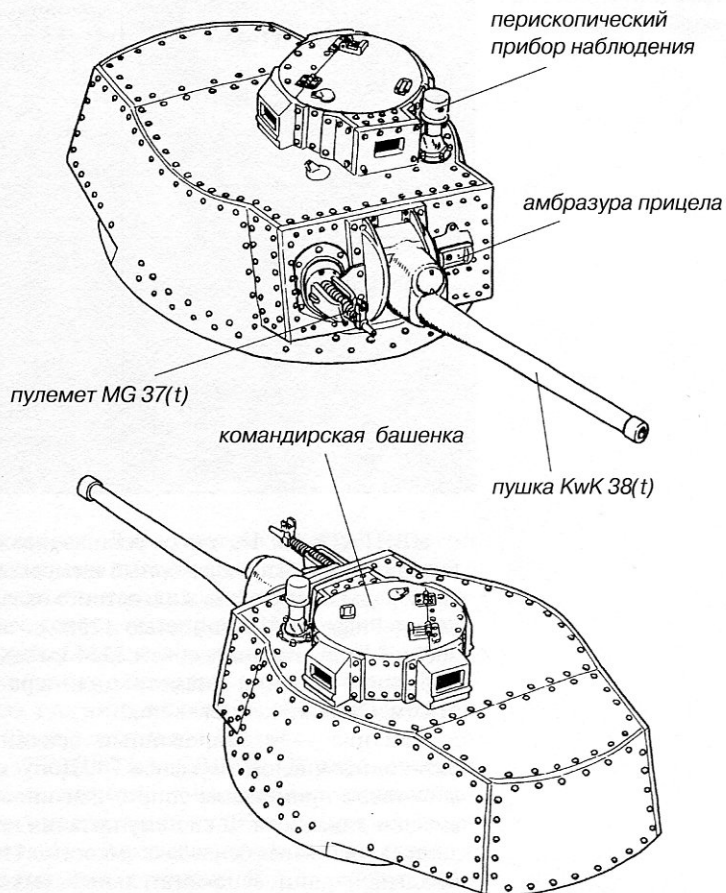
Боекомплект пушки включал 90 выстрелов. Большая его часть размещалась в нише башни в восьми металлических магазинах по шесть выстрелов в каждом. На магазинах с бронебойными выстрелами (5 шт.) наносилась специальная маркировка в виде широкой белой полосы.

Танк вооружался двумя тяжелыми пулеметами ZB. vz.37 калибра 7,92 мм производства фирмы Ceskoslovenska Zbrojovka Brno, обозначение в Вермахте — MG 37 (t): один — в шаровой установке в лобовом листе корпуса; другой — в такой же установке в башне, справа от пушки. Башенный пулемет мог наводиться как совместно с орудием, так и независимо от него.

Пулемет ZB. vz.37 имел массу 18,97 кг и общую длину в танковом варианте — 1023 мм. Начальная скорость пули составляла 793 м/с, темп стрельбы — 500–700 выстр./мин. Питание — ленточное. Боекомплект пулеметов — 2700 патронов, размещенных в девяти коробках по 300 патронов в каждой. Три коробки с бронебойными патронами имели маркировку в виде широкой белой полосы.

Горизонтальное наведение пушки и пулемета осуществлялось поворотом башни. Ее вращение было возможно двумя способами: механизмом поворота (за один оборот маховика башня поворачивалась на 3°) или, при его блокировке, с помощью плечевого упора пушки.

Башня танка Pz.38(t) Ausf. A

Башня танка Pz.38(t) Ausf. E/F крупным планом

Бронепробиваемость 37-мм снарядов

Дальность, м	Толщина пробиваемой брони, мм при угле наклона 30°	
	3,7 cm Pzgr (t)	3,7 cm Pzgr 40
100	40,5	64,0
200	39,0	53,0
400	36,2	38,0
500	34,8	—
700	32,3	—
1000	28,7	—
1200	26,6	—
1500	24,0	—

ДВИГАТЕЛЬ. На танке устанавливался 6-цилиндровый карбюраторный четырехтактный рядный двигатель жидкостного охлаждения Praga ERA мощностью 125 л. с. при 2000 об/мин. Рабочий объем 7754 см³. Ход поршня — 136 мм. Диаметр цилиндра — 110 мм. Степень сжатия — 1:6,2.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не менее 74. Допускалось также применение спирто-бензиновой смеси и динатколя. В систему питания входили два основных бензобака емкостью 110 л каждый и один вспомогательный емкостью 40 л. Подача топлива осуществлялась с помощью двух насосов — механического мембранного и электрического Autopulse. Двигатели танков Pz.38 (t) Ausf. A — D оснащались одним карбюратором Solex 48 FNVP, Ausf. E — G — двумя карбюраторами Solex

46 FNVP. Расход топлива при движении по шоссе составлял 80 л на 100 км, по пересеченной местности — 125 л на 100 км.

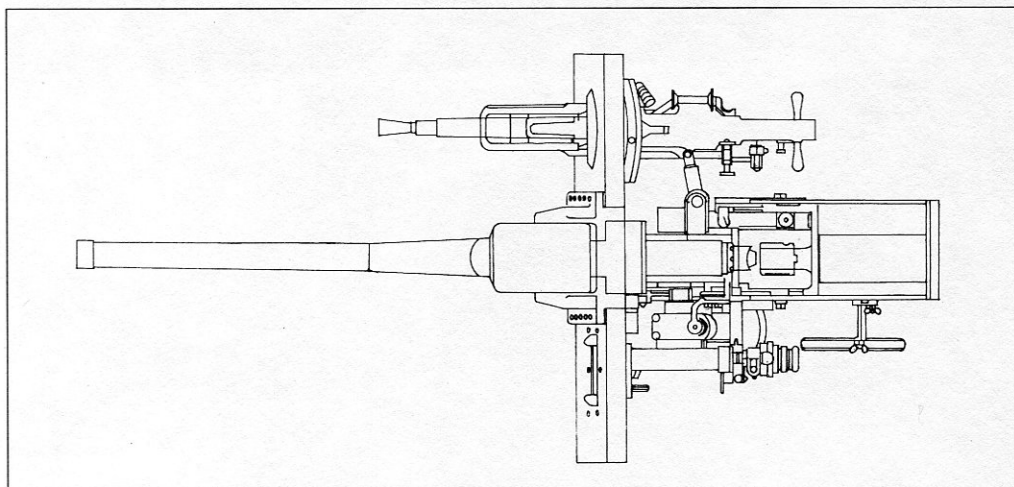
Система смазки — циркуляционная, под давлением, с сухим картером.

Система охлаждения — жидкостная. Радиатор емкостью 50 л находился в силовом отделении за двигателем. Отбор мощности на вентилятор, размещенный за радиатором, осуществлялся от коленчатого вала двигателя.

Запускался двигатель электростартером Bosch мощностью 3 л. с.

Зажигание — от двух магнето Bosch Vertex напряжением 12 В.

ТРАНСМИССИЯ. Крутящий момент от двигателя к коробке передач передавался с помощью многодискового главного фрикциона сухого трения и карданного вала. Коробка передач Praga-Wilson — планетар-

Установка вооружения в лобовом листе башни

Танк Pz. 38(t) Ausf. G – вид с кормы. Хорошо видны глушитель и размещенный под ним кожух прибора дымопуска

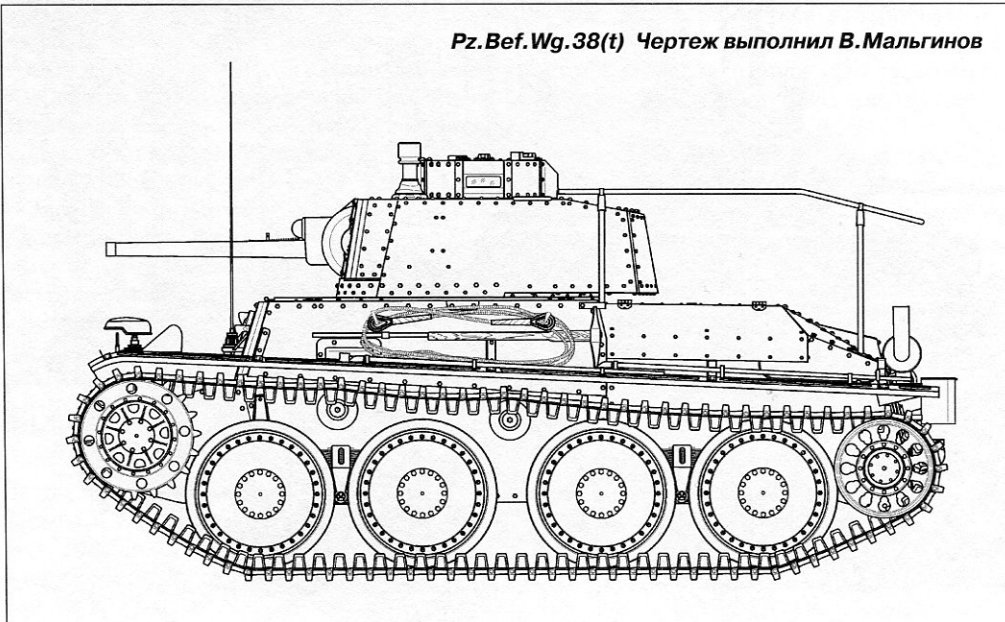
ная, пятискоростная, с предварительным выбором передач. Диапазон скоростей колебался от 4,1 км/ч на 1-й передаче до 42 км/ч на 5-й, передача заднего хода обеспечивала движение со скоростью 6,1 км/ч. Перед коробкой передач располагались дифференциал, бортовые фрикционы, бортовые передачи и тормоза.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ, применительно к одному борту, состояла из четырех одинарных обрезиненных опорных катков большого диаметра (775 мм), сблокированных попарно в две балансирные тележки, подвешенные на полуэллиптических листовых

рессорах. Литое ведущее колесо с двумя съемными зубчатыми венцами по 19 зубьев в каждом находилось впереди. Направляющее колесо диаметром 535 мм располагалось сзади. С каждого борта имелось по два обрезиненных одинарных опорных катка. Каждая гусеница включала 94 трака шириной 293 мм, шаг трака — 104 мм.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. В варианте для чехословацкой армии на танке устанавливалась радиостанция vz.37 с дальностью действия 4 км и возможностью работы только в телеграфном режиме. Немцы оборудовали Pz.38 (t) телефонной радиостанцией Fu 5.

Pz.Bef.Wg.38(t) Чертеж выполнил В.Мальгинов

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ТАНКИ НА БАЗЕ Pz.38 (t)

Praga TNHnA

С начала Второй мировой войны Панцерваффе испытывали острую потребность в специализированном разведывательном танке. Поэтому уже 15 сентября 1939 года Управление вооружений Вермахта начало проработку этого вопроса. Летом 1940 года трем компаниям — BMM, Skoda и MAN — выдали техзадания на проектирование. Новый танк должен был иметь массу 12–13 т и скорость 50 км/ч. Толщина лобовой брони предусматривалась до 30 мм, бортовой — 20 мм. Вооружение: 20- или 37-мм пушка и пулемет.

В октябре 1940 года фирма BMM изготовила деревянный макет, а в период с ноября 1941-го по апрель 1942 года — пять прототипов: два из простой стали, с клепанным и сварным корпусами; три — из броневой, один клепанный и два сварных. Танк TNHnA получил усовершенствованную башню с «казематом» на крыше, в котором имелись четыре смотровых прибора, обеспечивавших хороший обзор поля боя вперед и назад. Еще два прибора наблюдения находились в бортах башни. По сравнению с базой

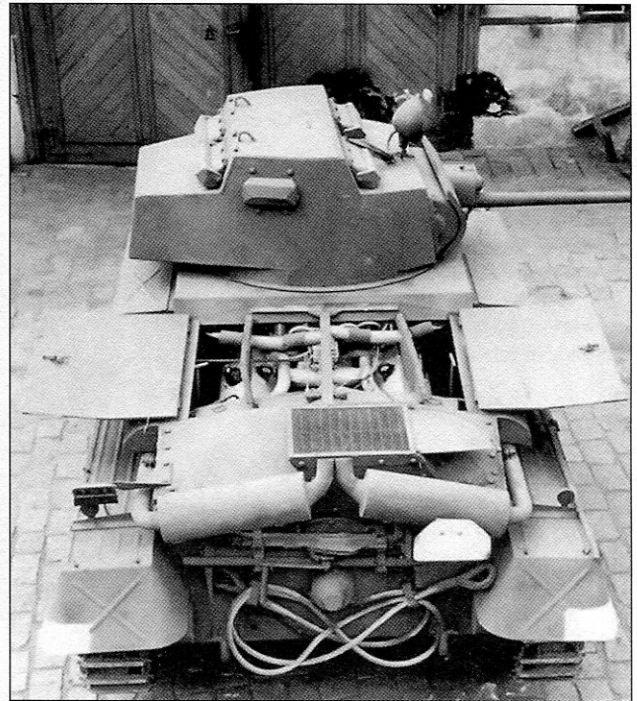
вым Pz.38 (t), была модернизирована и ходовая часть: теперь она включала в себя опорные катки диаметром 810 мм вместо 775 мм. На танке установили новый V-образный 8-цилиндровый карбюраторный двигатель жидкостного охлаждения Praga NR мощностью 248 л. с. при 2500 об/мин, разгонявший 11,8-т боевую машину до скорости 64 км/ч. Запас хода составлял 200 км. Все вооружение танка — 37-мм пушка Skoda A19 и пулемет MG34 — размещалось в башне. Боекомплект состоял из 90 выстрелов и 700 патронов. Экипаж машины — 4 человека.

Летом 1942 года прототипы BMM и других фирм отправили на Куммерсдорфский полигон. В октябре там прошли сравнительные испытания танков TNHnA, T-15 фирмы Skoda и VK1303 фирмы MAN. В ходе этих испытаний TNHnA, например, прошел 338 км за 9 часов, и вполне успешно. Но военным больше приглянулся VK1303 — будущий Pz. III Luchs.

Оставшиеся не у дел TNHnA (или Pz.38 (t) nA) послужили базой для создания весьма интересной боевой машины. В 1943 году Управление вооружений заказало фирме BMM два прототипа гусеничного разведчика Katzchen («Кетцхен» — «котенок»). Один из них был оснащен дизелем Tatra 103 мощностью 220 л. с., другой бензомотором Praga NR. По сути «Кетцхен» представлял собой гусеничный бронетранспортер. Его корпус был сварен из бронелистов

Разведывательный танк TNHnA во дворе фирмы BMM. 1941 год

толщиной 20–50 мм, расположенных под рациональными углами наклона. Крыши корпус не имел. В его кормовой части справа располагался двигатель. В задней стенке десантного отсека, вмещавшего 6–8 пехотинцев, слева от двигателя находилась двухстворчатая дверь. Вооружение состояло из двух пулеметов MG34 на вертлюжных установках. Масса «котенка» составляла 10,5 т.

Прототипы изготовили в 1944 году. На испытаниях они развили скорость до 64 км/ч. При этом запас хода у машины с дизелем достиг 600 км. Несмотря на успешные испытания, серийный выпуск бронетранспортера так и не был начат. Дальнейшая судьба прототипов не известна.

Еще один прототип TNHnA уже после войны послужил для испытаний «шкодовских» 47-мм и 57-мм пушек, а в 1950-х годах был разделан на металлолом.

Aufklärungspanzer 38 (t) Sd.Kfz.140/1

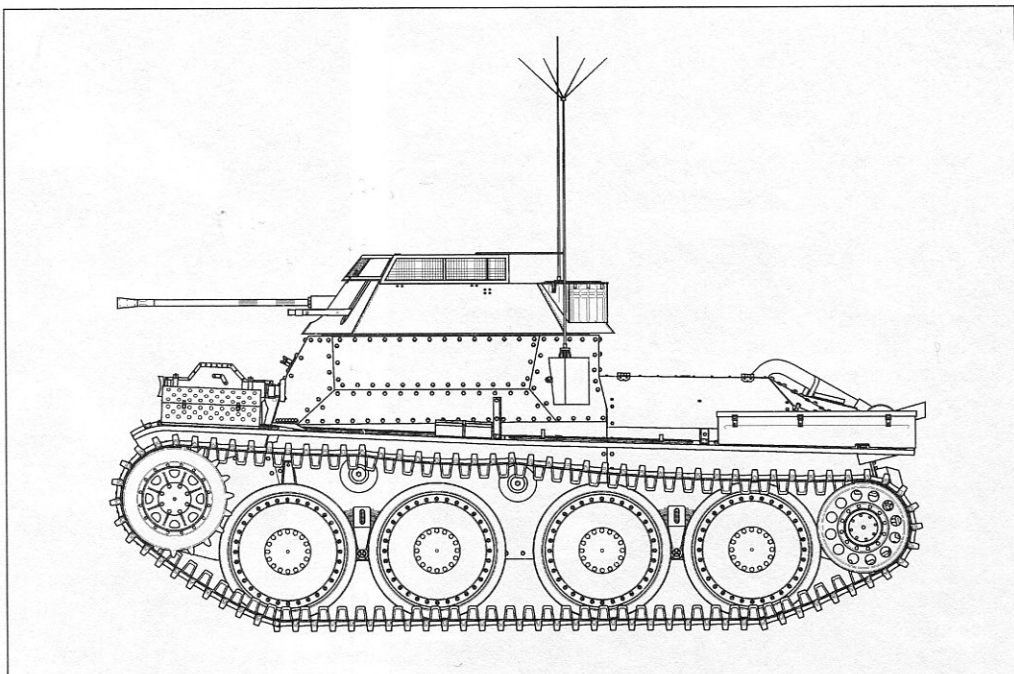
Летом 1943 года конструкторское бюро фирмы ВММ приступило к проектированию еще одного разведчика — машины, вооруженной 20-мм автоматической пушкой KwK 38 и спаренным с ней пулеметом или 75-мм гаубицей K51. Установка

вооружения должна была быть унифицирована с таковой у броневедомостей Sd.Kfz.234/4 и Sd.Kfz.234/3. Заказом предусматривалось изготовление прототипа и трех машин для испытаний. Первоначально ВММ планировала использовать шасси танка TNHnA, однако это оказалось нереальным — танк и многие его агрегаты не производились серийно, что серьезно тормозило работу. Поэтому пришлось вернуться к отработанному шасси Pz.38 (t). В сентябре 1943-го на фирме ВММ изготовили два деревянных макета: один с 20-мм пушкой, другой — с 75-мм гаубицей. Зимой 1944 года прототип и три предсерийные машины уже проходили испытания. У первого была сварная подбашенная коробка, у остальных — клепаные. Все они собирались из бронелистов толщиной 10 и 15 мм. При этом башни и вооружение отсутствовали, а их место заняли балластные макеты. Использование двигателя Praga AE мощностью 160 л. с. при 2600 об/мин привело к изменениям в системе выхлопа. В отличие от Praga AC, на этом моторе выхлопной коллектор выводился вверх, поэтому пришлось удлинить выхлопную трубу и поднять глушитель почти на крышу силового отделения.

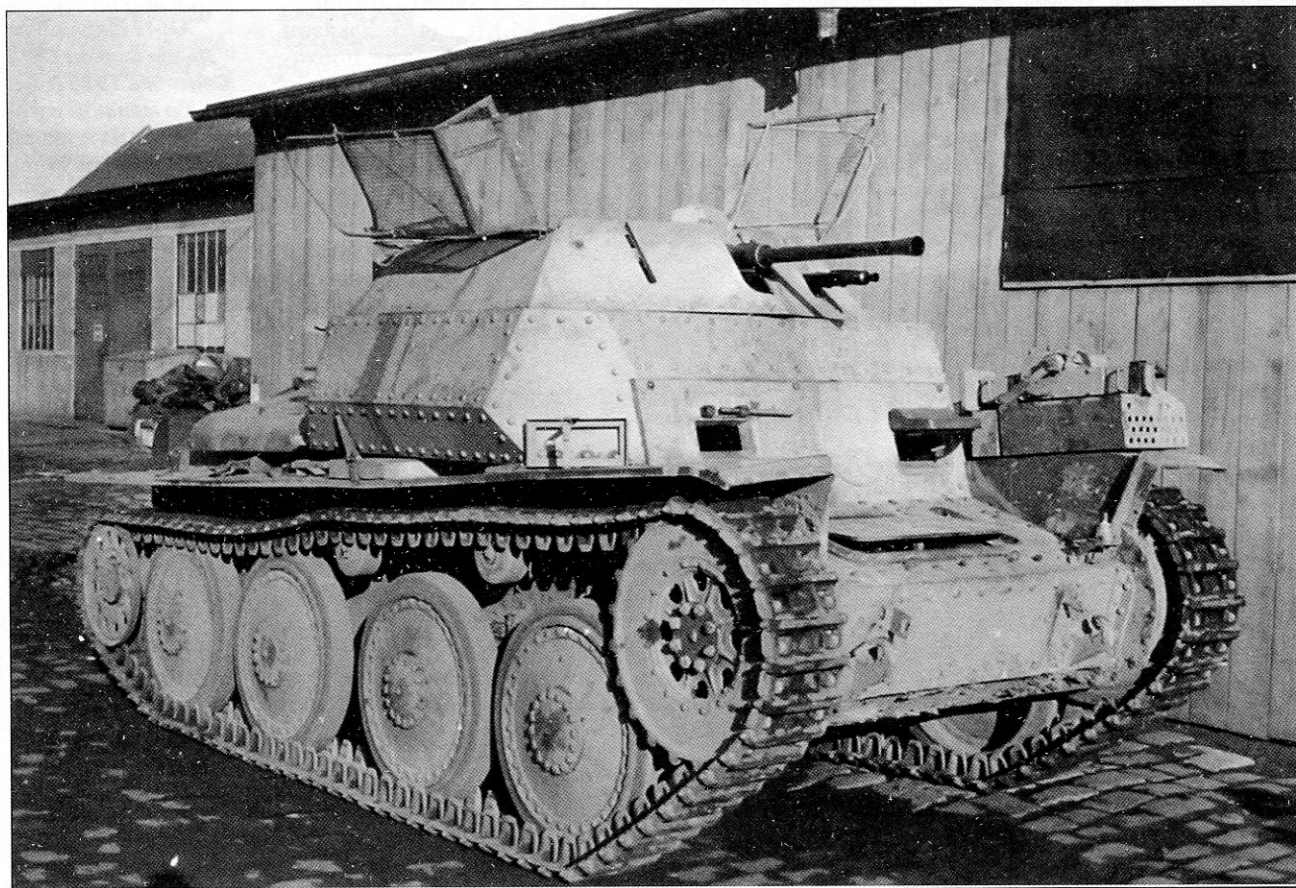
В открытой сверху многогранной башне была установлена 20-мм автоматическая пушка KwK 38 и спаренный с ней 7,92-мм

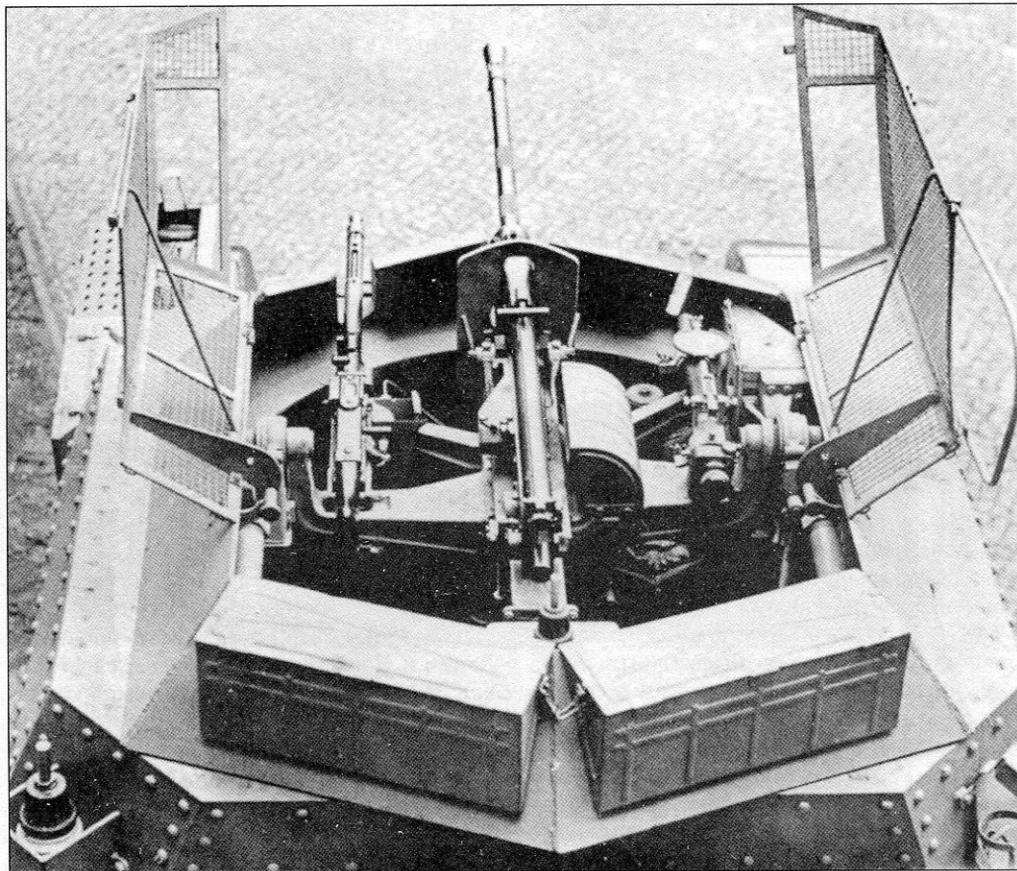
Прототипы танка TNH (слева) и танкетки AN-IV (справа) во дворе фирмы SKD. Сентябрь 1935 года. Обе машины изготовлены из простой стали

*Aufklarungspanzer
38(t) Чертеж выпол-
нил В.Мальгинов*

*Серийный
Aufklarungspanzer
38(t) во дворе заво-
да ВММ в Праге*

Вид на боевое отделение разведывательного танка Aufklärungspanzer 38(t). Хорошо виден лафет вооружения с 20-мм пушкой KwK 38 в центре, пулеметом MG 34 слева и прицелом TZF 3a справа. Откидная сетчатая крыша защищала боевое отделение от ручных гранат

пулемет MG 42. Спаренная установка позволяла вести огонь по воздушным целям (угол возвышения колебался в пределах от -4° до $+70^\circ$). Боекомплект состоял из 300 артвыстрелов и 1500 патронов. Для защиты от ручных гранат сверху башня прикрывалась откидным двухстворчатый экраном из стальной сетки. Башня с вооружением комплектно поставлялась фирмой Appelt.

После принятия на вооружение разведывательный танк получил обозначение Aufklärungspanzer 38 (t) (или Aufklärer

38 (t) и индекс Sd.Kfz.140/1. Боевых машин этого типа выпустили совсем не много: в феврале 1944 года — 37 единиц и в марте — 33. При изготовлении танков использовались шасси Pz.38 (t) 10-й серии — Ausf. M.

Aufklärungspanzer 38 (t) поступили на вооружение нескольких танковых дивизий, в том числе — 2-й танковой, действовавшей на Западном фронте. Несколько таких машин стали трофеями союзнических войск.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Германия

Танки LT vz.38 были формально приняты на вооружение, но в подразделения чехословацкой армии поступить не успели — 15 марта 1939 года Чехию и Моравию оккупировали немецкие войска. Новым заказчиком этих боевых машин стал гитлеровский Вермахт, и не случайно. Собственное танковое производство в Германии сильно отставало от потребностей армии. Так, например, общий заказ на средние танки Pz. III составлял 2538 единиц, из которых к 1 марта 1939 года в войска должно было поступить 244. Однако реально военные приняли только 45 машин! В такой ситуации немцы не могли оставить без внимания боевую машину, серийное производство которой практически уже началось. И хотя LT vz.38 не во всем соответствовал немецким стандартам, на это можно было закрыть глаза, ведь по вооружению и бронированию легкий чехословацкий танк был аналогичен среднему немецкому Pz. III. Поэтому уже к августу 1939 года Pz.38 (t) укомплектовали 67-й танковый батальон 3-й легкой дивизии Вермахта, которая накануне Польской кампании входила в состав 15-го легкого корпуса 10-й полевой армии группы армий «Юг». Всего к началу Второй мировой войны фирма ВММ изготовила 78 Pz.38 (t), 57 из них поступили в 67-й батальон — 55 Pz.38 (t) и 2 Pz.Bef.38 (t).

3-я легкая дивизия действовала на правом фланге 10-й армии. Прорвав польскую оборону в районе Ченстоховы, она начала продвигаться в направлении Конецполя, где была атакована эскадронами Краковской бригады кавалерии. В этом бою, закончившемся плачевно для польской конницы, были подбиты два танка Pz.38 (t). После форсирования р. Пилица 3-я легкая дивизия участвовала в операции по пресечению попытки отхода польских войск от Радома за Вислу. В 20-х числах сентября дивизию перебросили под Модлин, где она и встретила окончание Польской кампании. За время боев было безвозвратно потеряно семь танков Pz.38 (t).

После завершения боевых действий в Польше все легкие дивизии Вермахта реформировали в танковые. 3-я легкая дивизия стала 8-й танковой, а 67-й танковый батальон развернули в 10-й танковый полк.

По данным, приводимым в зарубежных источниках, в операции по оккупации Дании и Норвегии приняли участие 15 танков Pz.38 (t). Накануне Французской кампании (операция «Гелб») танки Pz.38 (t) имелись в составе 7-й и 8-й немецких танковых дивизий. По состоянию на 10 мая 1940 года в первой из них насчитывалось 34 танка Pz. I, 68 Pz. II, 91 Pz.38 (t), 24 Pz. IV и 8 Pz.Bef.38 (t); во второй — 58 Pz. II, 116 Pz.38 (t), 23 Pz. IV и 15 Pz.Bef.38 (t).

В боях особенно отличилась 7-я танковая дивизия, которой командовал генерал-майор Эрвин Роммель. После форсирования

Танки Pz.38(t) Ausf. A во время транспортировки на грузовом автомобиле Faup L900D567 и прицепе Sd.Anh. 116. Автострада Бреслау – Лигниц (Вроцлав – Легница), Силезия, сентябрь 1939 года

Легкий танк Pz.38(t) Ausf.A из состава 67-го танкового батальона 3-й легкой дивизии. Польша, сентябрь 1939 года

р. Мёз 7-я танковая 15 мая близ Флавиона нанесла поражение 1-й французской бронетанковой дивизии (1. DCR). Конечно же, легкие Pz.38 (t) немцев были бессильны в открытом бою против тяжелых французских V1bis. Они выиграли бой за счет превосходства в тактике, маневре, а также инициативе младших командиров. Ну и, наконец, командир немецкой танковой дивизии был явно талантливее своего французского коллеги. Спустя пять дней 7-я танковая вышла к Ла-Маншу в районе Абвиля, отрезав Британские экспедиционные силы от их базы в

Шербуре. 22 мая танкисты Роммеля отражали ожесточенные, но безуспешные контратаки англичан в районе Арраса. Завершилась Французская кампания для дивизии в Шербуре. Что касается 8-й танковой дивизии, то в боях у Ретеля и Шамона ее главным противником стала 3-я французская механизированная дивизия (3. DLM).

За время Французской кампании потери 7-й и 8-й танковых дивизий в чехословацких боевых машинах составили 54 единицы, из них шесть танков были потеряны безвозвратно.

Колонна танков Pz.38(t) из 7-й танковой дивизии на привале. Франция, июнь 1940 года.

Pz.38(t) Ausf.A 7-й танковой дивизии во Франции, май 1940 года

В апреле 1941 года танки Pz.38 (t) 8-й танковой дивизии приняли участие в операции «Марита» — нападении на Грецию и Югославию. Дивизия наступала с территории Австрии и Венгрии и действовала в основном в Хорватии, население которой встречало немцев как освободителей. Окончание боев на Балканах, последовавшее 27 апреля после капитуляции Греции, 8-я танковая встретила в Сараево, потеряв за время операции семь танков.

В операции «Барбаросса» принимали участие 17 немецких танковых дивизий. Шесть из них были вооружены чехословацкими танками: 6-я танковая — Pz.35 (t), остальные — Pz.38 (t).

Четыре танковых дивизии (7-я, 12-я, 19-я и 20-я) входили в состав 3-й танковой группы генерала Гота (группа армий «Центр»), 8-я танковая действовала в составе 4-й танковой группы генерала Гёпнера (группа армий «Север»).

Боевой состав немецких танковых дивизий, вооруженных танками Pz.38 (t), на 22 июня 1941 года

	Pz. I	Pz. II	Pz.38 (t)	Pz. IV	Pz. Bef.38 (t)	Pz. Bef.
7. Panzer Division	—	53	167	30	7	8
8. Panzer Division	—	49	118	30	7	8
12. Panzer Division	40	33	109	30	8	—
19. Panzer Division	42	35	110	30	11	—
20. Panzer Division	44	31	121	31	2	—

3-я танковая группа нанесла главный удар по стоявшим вдоль границы частям 126-й и 128-й советских стрелковых дивизий. Немецкие войска имели на этом участке многократное превосходство в людях и абсолютное в танках. Поэтому в первый же день советские стрелковые дивизии, так и не успев развернуться, были смяты и начали отходить на северо-восток. Немецкие танки захватили мосты через Неман, и днем 22 июня устремились к г. Алитусу.

На этом направлении достойный отпор немецким частям в первый день войны дала 5-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса Красной Армии. Во второй половине дня 22 июня к Алитусу, на восточной окраине которого дивизия занимала оборону, подошла 7-я немецкая танковая дивизия. На правом берегу Немана развернулся встречный танковый бой. С советской стороны в нем принимало участие значительное количество средних танков Т-34 и Т-28. Большинство последних, правда, было сильно изношено и по этой причине использовалось для ведения огня с места. Однако остановить немецкое наступление не удалось. 5-я танковая несла большие потери, не хватало горючего и боеприпасов, была нарушена связь между частями и подразделениями, которые ночью стали отходить на Вильнюс.

Встречный танковый бой под Алитусом 22 июня 1941 года — первое столкновение такого рода в Великой Отечественной войне. Коман-

Экипаж командирского танка Pz.Vf. Wg.38(t) Ausf.A за чисткой орудия. Франция, 1940 год.

Танки Pz.38(t) 8-й танковой дивизии на одной из улиц Парижа. Июнь 1940 года. На переднем плане командирский танк, оснащенный рамочной антенной.

«Поход на Восток» начался! Колонна танков Pz.38(t) 7-й танковой дивизии Вермахта движется по советской земле. Июнь 1941 года.

дование немецкой 3-й танковой группы в своем докладе в штаб группы армий «Центр» дало этому бою следующую характеристику: «Вечером 22 июня 7-я танковая дивизия вела крупнейшую танковую битву за период этой войны восточнее Олита (так в немецком документе — прим. авт.) против 5-й танковой дивизии. Уничтожено 70 танков и 20 самолетов (на аэродроме) противника. Мы потеряли 11 танков».

Следует отметить, что в этом докладе немцы указали только свои безвозвратные потери, а у советской стороны — общие.

Учитывая, что на один безвозвратно потерянный танк приходится три-четыре подбитых, можно утверждать, что общие потери 7-й танковой дивизии составили 40–50 боевых машин. Однако поле боя осталось за немецкими войсками, а следовательно, они имели возможность отремонтировать большинство поврежденных танков и вновь ввести их в строй. Наши же поврежденные машины, захваченные противником, автоматически попадали в разряд безвозвратных потерь.

Несмотря на большие потери советские войска оказывали противнику ожесточенное сопротивление. Об этом можно судить по следующим фактам. По состоянию на 10 сентября 1941 года в строю 7-й немецкой танковой дивизии осталось 62 танка Pz.38 (t), безвозвратные потери при этом составили 59 машин. На эту же дату в 8-й танковой дивизии имелось 78 боеготовых Pz.38 (t) (безвозвратно потеряно 20 танков). В 12-й танковой дивизии на 26 августа оставалось в строю 42 Pz.38 (t) (47 машин этого типа были уничтожены). На 25 августа в 19-й танковой числилось в строю 57 исправных Pz.38 (t) (безвозвратные потери — 21 танк), а в 20-й — 52 (безвозвратные потери — 37 танков). И все эти названные цифры потерь только по одному типу боевых машин!

Тем не менее, 3-я танковая группа продолжала продвигаться вглубь советской территории. Через Ржев, Калинин и Клин ее танки наступали на Москву, охватывая столицу с севера. В конце ноября 1941 года подразделения 56-го танкового корпуса (6-я и

Pz.38(t) Ausf. F на улице белорусской деревни. Судя по тактическому значку рядом с крестом, эта машина также принадлежит 7-й танковой дивизии. Начало июля 1941 года.

7-я танковые и 14-я моторизованная дивизия), нанося удар в слабое место обороны советских войск — стык между 30-й и 16-й армиями, вышли к каналу Москва — Волга. Боевая группа под командованием полковника Мантойфеля (6-й стрелковый и 25-й танковый полки) в ночь на 28 ноября завладела мостом в Яхроме, закрепились на правом берегу канала и начала продвижение в сторону Дмитрова, где находились армейские штабы. Командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант В. И. Кузнецов бросил против прорвавшихся немецких танков единственную реальную силу, оказавшуюся в его распоряжении в тот момент, — бронепоезд № 73 войск НКВД по охране железных дорог. В состав бронепоезда входили бронепаровоз и два мотоброневагона Д-2, вооруженные двумя 76-мм пушками каждый. Выйдя к мосту, бронепоезд открыл огонь. Сразу же загорелись три танка Pz.38 (t), остальные открыли огонь прямой наводкой. Для более успешного маневрирования и увеличения сектора обстрела командир бронепоезда капитан Ф. Д. Малышев приказал отцепить один мотоброневагон и вывести его на параллельный путь. Теперь немецким танкистам приходилось вести огонь по

двум целям. Им удалось подбить бронепаровоз, а один мотоброневагон был вынужден отойти к Дмитрову. После быстротечного ремонта он вернулся на поле боя, который продолжался до темноты. Немцы потеряли в этом бою 12 танков, 24 автомашины и не менее 700 солдат и офицеров. 29 ноября контратакой 123-го и 133-го отдельных танковых батальонов, 29-й и 44-й стрелковых бригад при поддержке артиллерии немцев удалось отбросить на западный берег канала. 30 ноября, истощив свой наступательный потенциал, противник на этом участке перешел к обороне.

По воспоминаниям немцев, даже погода в те дни благоприятствовала русским. Во второй половине дня 27 ноября в течение всего каких-нибудь двух часов температура упала до 40° ниже нуля. Зимнюю экипировку солдат и офицеров Мантойфеля составляли на тот момент лишь вязаные шерстяные шлемы, надеваемые под каску, легкие и короткие шинели да узкие сапоги. Сражаться в такой одежде в сорокаградусный мороз было бы невозможно. Следует отметить, что зимой 1941/42 года до 40% германских солдат на передовой страдали от обморожения ног.

Красноармейцы осматривают подбитый танк Pz.38(t) Ausf. G из состава 20-й танковой дивизии. Обращает на себя внимание ствол пушки вражеского танка, пробитый советским снарядом! Западный фронт, июль 1941 года

Но мороз выводил из строя не только солдат, но и технику. В двигателях замерзало масло, отказывались стрелять карабины, автоматы и пулеметы, танковые моторы не заводились. Надо ли удивляться, сетуют немцы, что при таком раскладе боевой группе Мантойфеля, несмотря на все старания, не удалось удержать Яхромский плацдарм, когда на него обрушились солдаты советской 1-й ударной армии, облаченные в зимние шинели и валенки. Стволы русских автоматов выглядывали из меховых чехлов, а затворы пулеметов были смазаны зимним маслом. Ничто не мешало русским сражаться. Если надо, они могли часами лежать на снегу, скрытно подползать к немецким аванпостам и уничтожать их. Пехоту поддерживали Т-34, тогда как в распоряжении 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии остались только Pz.38 (t) с 37-мм пушками и несколько Pz. IV с 75-мм орудиями.

1-я ударная армия в течение 1 декабря форсировала канал, отбросила противника с западного берега и захватила плацдарм юго-западнее Яхромы. В последующие четыре дня советские войска вели здесь встречные бои с немецкими частями. В итоге этих боев

войска 1-й ударной армии нанесли немецким частям серьезные потери, окончательно сорвав их попытки выйти на восточный берег канала имени Москвы. В эти дни 7-я танковая дивизия потеряла почти все свои Pz.38 (t) и позже была перевооружена танками немецкого производства. Общие же потери Вермахта в танках Pz.38 (t) за 1941 год составили 796 единиц.

В начале 1942 года наибольшим количеством танков этого типа располагала вновь сформированная 22-я танковая дивизия. Ее боевое крещение состоялось в марте 1942-го при атаке позиций советских войск на Керченском полуострове. В утреннем тумане части дивизии столкнулись с готовившимися к атаке советскими частями, смешались и понесли большие потери. Возможность реабилитироваться у нее появилась в начале мая 1942 года в ходе операции, проводимой 11-й армией фон Манштейна, по ликвидации советского плацдарма на Керченском полуострове. В ночь с 7 на 8 мая немецкая пехота пошла на штурм позиций 44-й армии Крымского фронта. Совместно с десантом, высаженным со штурмовых лодок, пехотинцы сумели овладеть первой линией оборо-

Pz.38(t) Ausf.A (либо Ausf.B ранних выпусков) подбитый советскими войсками в Белоруссии, 1941 год. Эту машину отличают антенный ввод чехословацкого типа и амбразура прицела раннего образца с одним отверстием

ны советских войск и, что было их главной задачей, противотанковым рвом шириной 10 м, тянувшимся вдоль всей линии фронта. В книге военного историка Пауля Кареля «Восточный фронт» дальнейшие события описаны таким образом: «Танковые роты и бронетранспортеры, быстро развернувшись, ударили по вторым и третьим рубежам советской обороны, сломали сопротивление противника, вышли к повороту дороги на Арма-Эли и обрушились прямо на район сосредоточения советской танковой бригады.

Как и планировалось, теперь 22-я танковая дивизия повернула в северном направлении, в тыл двум советским армиям, которые еще вели бои с 46-й пехотной дивизией и румынскими бригадами. Все шло в соответствии с замыслом Манштейна. Но тут вдруг ситуация поменялась. Ближе к вечеру 9 мая начался сильный дождь. За несколько часов грунтовые дороги и глинистая почва по обочинам превратились в непролазную трясиину. В ней безнадежно вязли колесные вездеходы и грузовики, способность передвигаться сохраняла лишь техника на гусеничном ходу. Воля Манштейна столкнулась с силами природы.

Бронированные боевые машины 22-й танковой дивизии продолжали наступление до глубокой ночи, а затем заняли позиции для круговой обороны. Когда забрезжил рассвет нового дня, 10 мая, они находились уже в глубоком тылу советской 51-й армии. Немцы отразили мощную атаку противника с привлечением крупных соединений бронетехники. Поднявшийся ветер скоро высушил землю. Дивизия продолжила движение на север. 11 мая она находилась в Ак-Моной у моря и, следовательно, в тылу советской 47-й армии».

К началу немецкого летнего наступления, помимо 22-й танковой дивизии, танки Pz.38 (t) имелись еще в шести соединениях Вермахта.

Что же касается 22-й танковой дивизии, то осенью 1942 года она входила в состав 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии генерала Гота. В сентябре корпус временно вывели из состава армии и перебросили в район южнее г. Серафимовича, в тыл 3-й румынской армии. 22-я дивизия, составлявшая основу сил корпуса (помимо нее в корпус входила 1-я румынская танковая дивизия), несмотря на приказ командования сухопутных войск, еще не была перевооружена немецкими танками взамен чехословацких Pz.38 (t). Состояние дивизии, занимавшей позиции на тихом участке фронта, было достаточно плачевным. Техника ее 204-го танкового полка была укрыта в

глубоких окопах и защищена от мороза соломой. Горючего танкисты не получали, а потому проверять двигатели не могли. Когда был получен приказ о выдвигении к линии фронта и танки пришлось спешно выводить из окопов, удалось завести моторы только 39 из 104 машин, да и то с трудом. На марше танки часто выходили из строя из-за неисправности электрооборудования. Как выяснилось, мыши, которые завелись в соломе, попросту съели часть электропроводов. В результате дивизия вышла на исходные позиции, имея 31 боевую машину. Позже подтянулись еще 11. Из этих сил была сформирована боевая группа, которая 19 ноября 1942 года, в первый день советского контрнаступления под Сталинградом, в районе Песчаного втянулась в упорные бои с 1-м танковым корпусом Красной Армии. Поскольку соседи 22-й дивизии слева и справа — румынские пехотные дивизии — стремительно отступали, танкисты оказались под угрозой

Командирский танк Pz.38(t) звена «рота – батальон». Лето 1941 года. Ствол орудия, отбит попаданием снаряда. Растянутый на броне флаг со свастикой, облегчал опознавание машин немецкой авиацией

Боевой состав танковых соединений, имевших на вооружении Pz.38 (t) (на конец июня — начало июля 1942 года)

Тип танка	Pz. II	Pz.38 (t)	Pz. III	Pz. IV	Pz. Bef.
1. Panzer Division	2	10	26	7	4
2. Panzer Division	22	33	20	5	2
8. Panzer Division	1	65	—	2	—
19. Panzer Division	6	35	12	4	—
20. Panzer Division	8	39	20	13	7
22. Panzer Division	28	114	12	22	—
22. Panzer Brigade	11	26	1	8	—

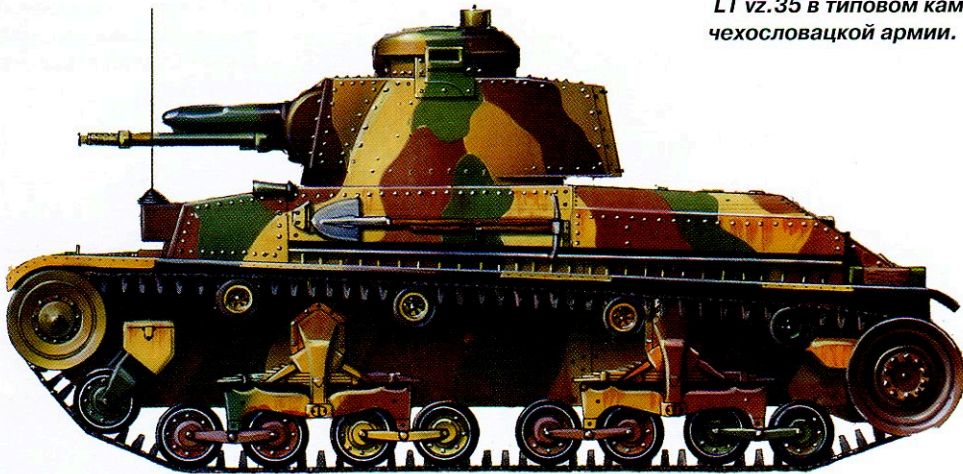
окружения, и им также пришлось отходить за реку Чир. Здесь из разрозненных румынских и немецких частей новый начальник штаба 3-й румынской армии полковник Венк создавал фронт, призванный закрыть 200-км брешь, образовавшуюся в результате советского наступления. Вот что сам Венк вспоминал по этому поводу: «Я доложил о своем прибытии генерал-полковнику Думитреску. С помощью переводчика меня ознакомили с обстановкой. Она выглядела совершенно без-

надежной. На следующее утро я на «Физилер Шторхе» вылетел на фронт в излучину Чира. От румынских частей там мало что осталось. Где-то западнее Клетской, на Дону, все еще держались части храброй группы Ласкария. Остальные наши союзники улепетывали без оглядки. С имевшимися в нашем распоряжении средствами остановить отступление мы не могли. Поэтому мне пришлось полагаться на остатки 48-го танкового корпуса, на части Люфтваффе, на тыловые подразделения 6-й

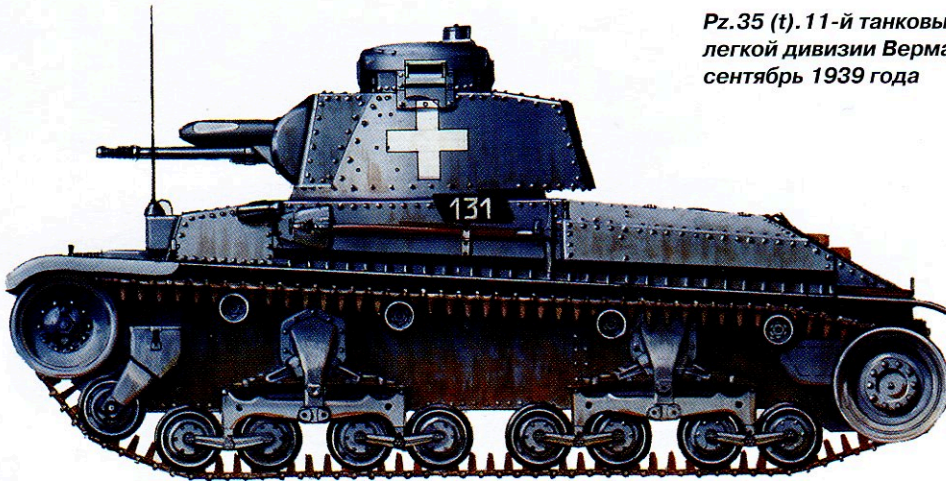

Брошенные при отступлении танки Pz.38(t). Район Тихвина, декабрь 1941 года

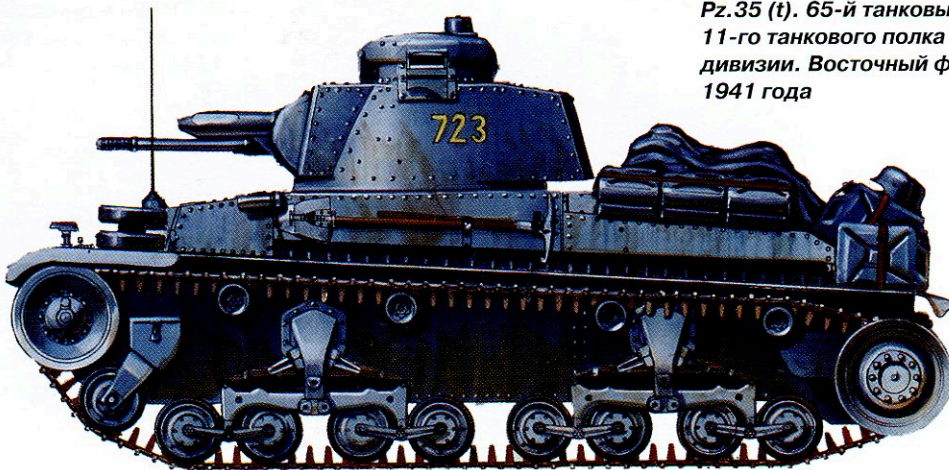
*LT vz.35 в типовом камуфляже
чехословацкой армии. 1937 год*

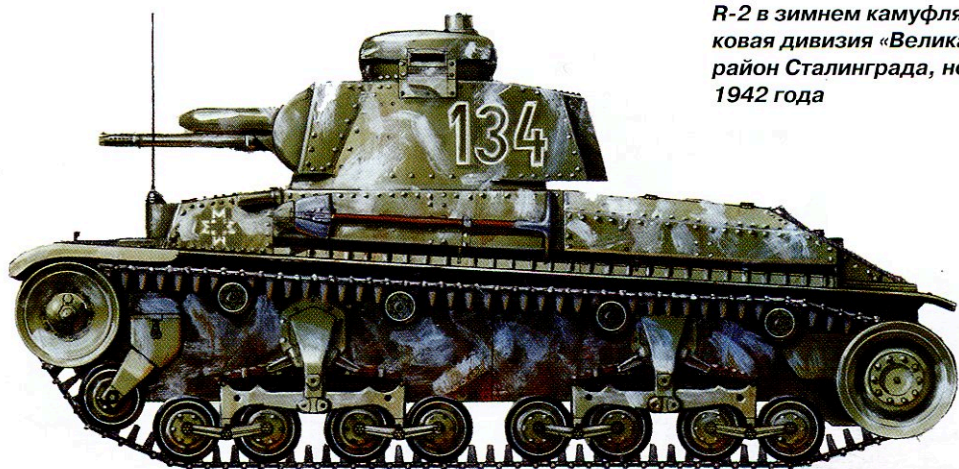

*Pz.35 (t). 11-й танковый полк 1-й
легкой дивизии Вермахта. Польша,
сентябрь 1939 года*

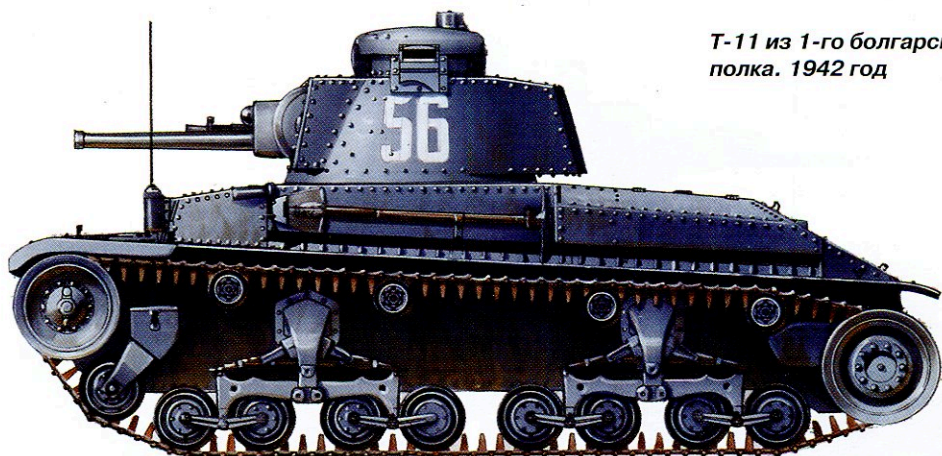

*Pz.35 (t). 65-й танковый батальон
11-го танкового полка 6-й танковой
дивизии. Восточный фронт, лето
1941 года*

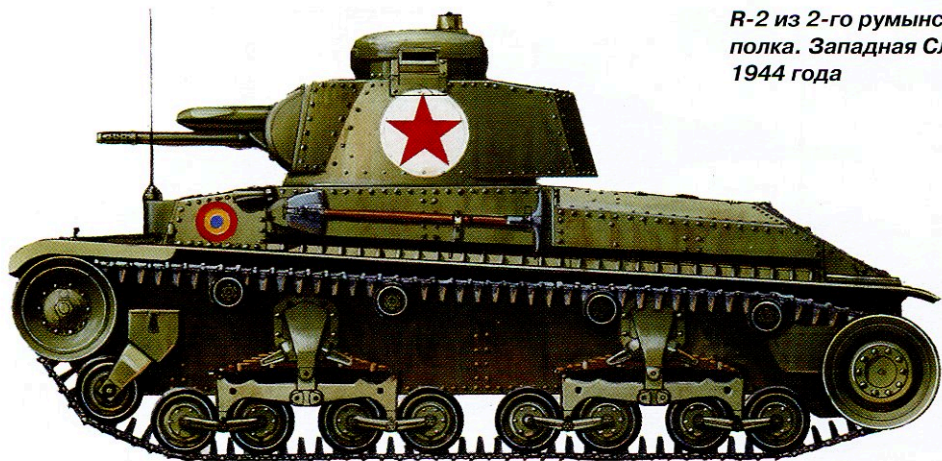

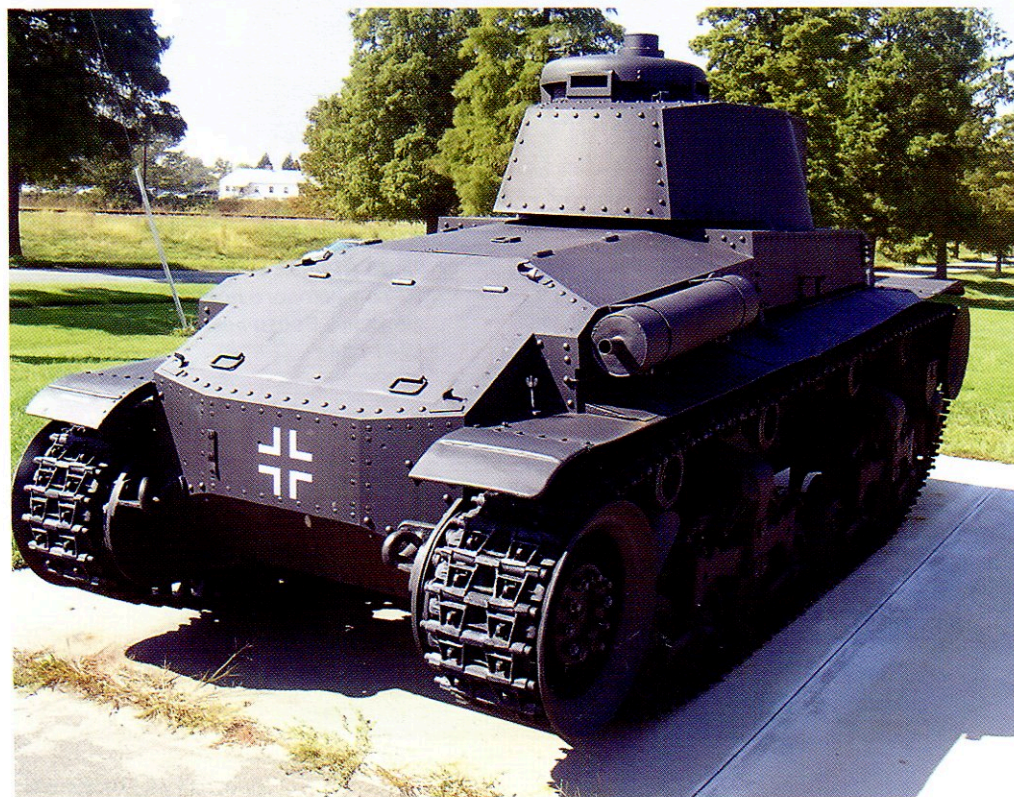
Р-2 в зимнем камуфляже. 1-я танковая дивизия «Великая Румыния», район Сталинграда, ноябрь 1942 года

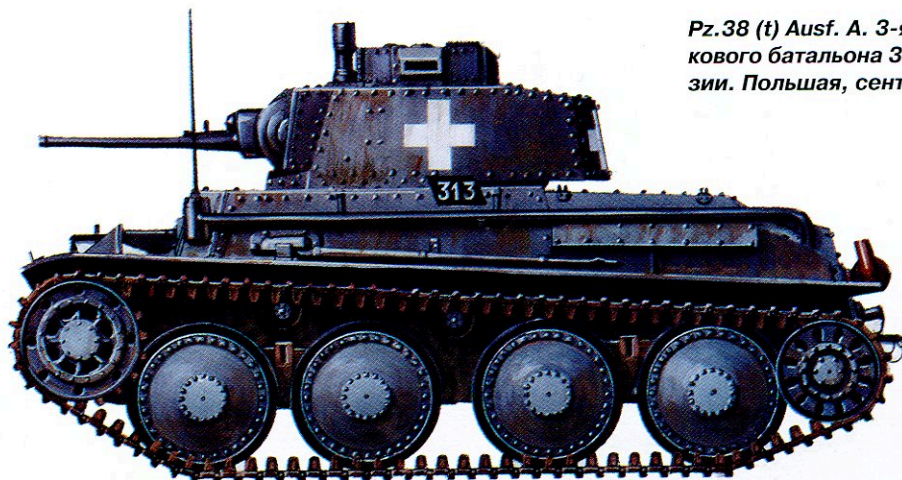
Т-11 из 1-го болгарского танкового полка. 1942 год

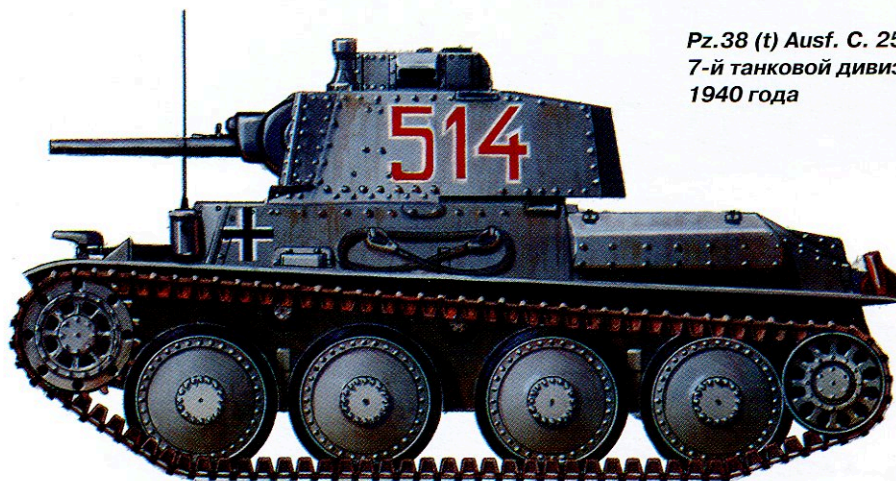
Р-2 из 2-го румынского танкового полка. Западная Словакия, осень 1944 года

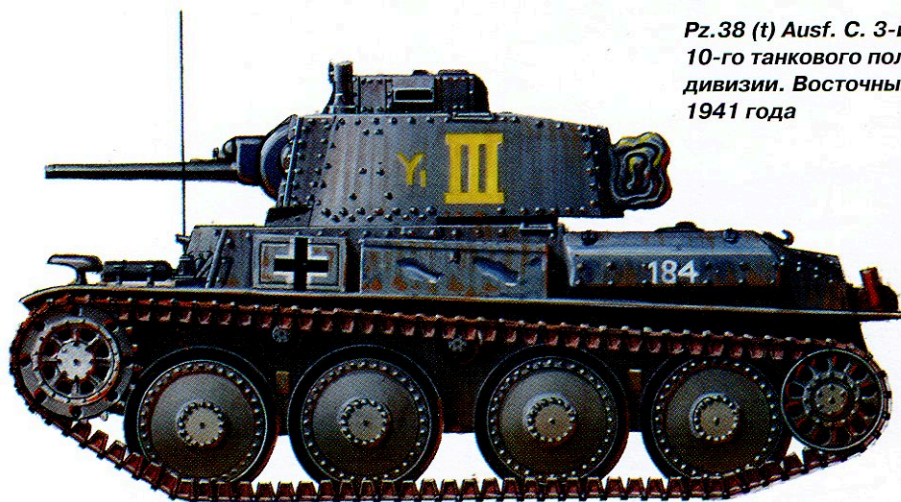
*Pz. 35 (t) — экспонат
Военного музея на
Абердинском полиго-
не в США
Фото из коллекции
М. Барятинского*

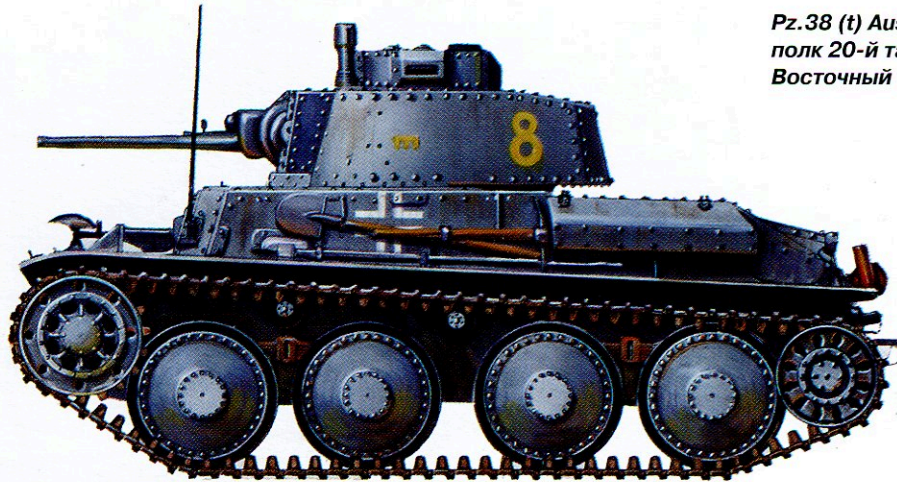
Pz.38 (t) Ausf. A. 3-я рота 67-го танкового батальона 3-й легкой дивизии. Польша, сентябрь 1939 года

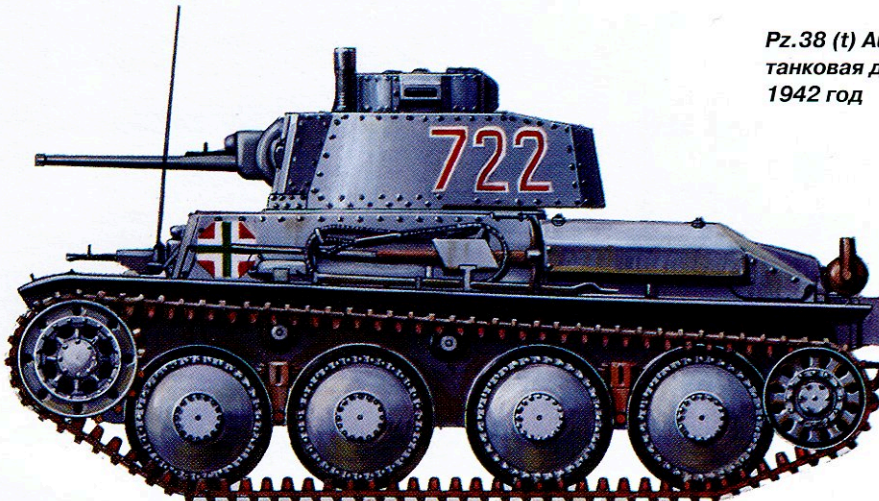
Pz.38 (t) Ausf. C. 25-й танковый полк 7-й танковой дивизии. Франция, май 1940 года

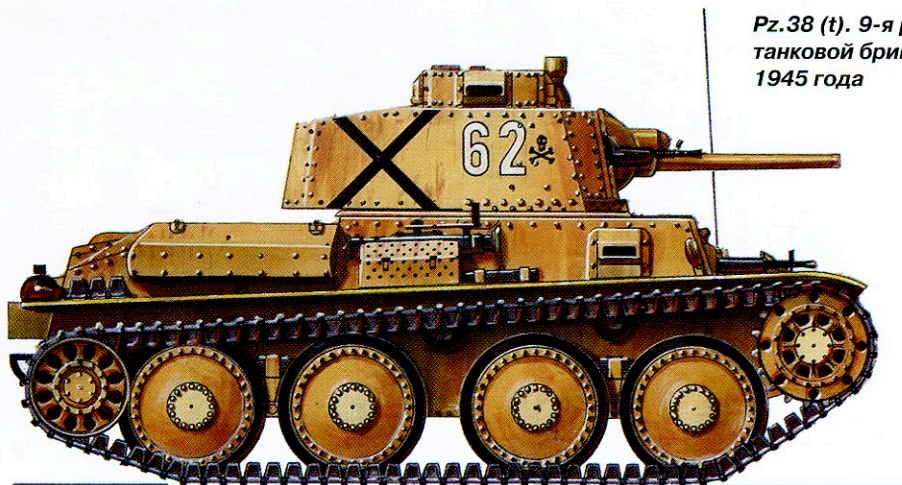
Pz.38 (t) Ausf. C. 3-й батальон 10-го танкового полка 8-й танковой дивизии. Восточный фронт, август 1941 года

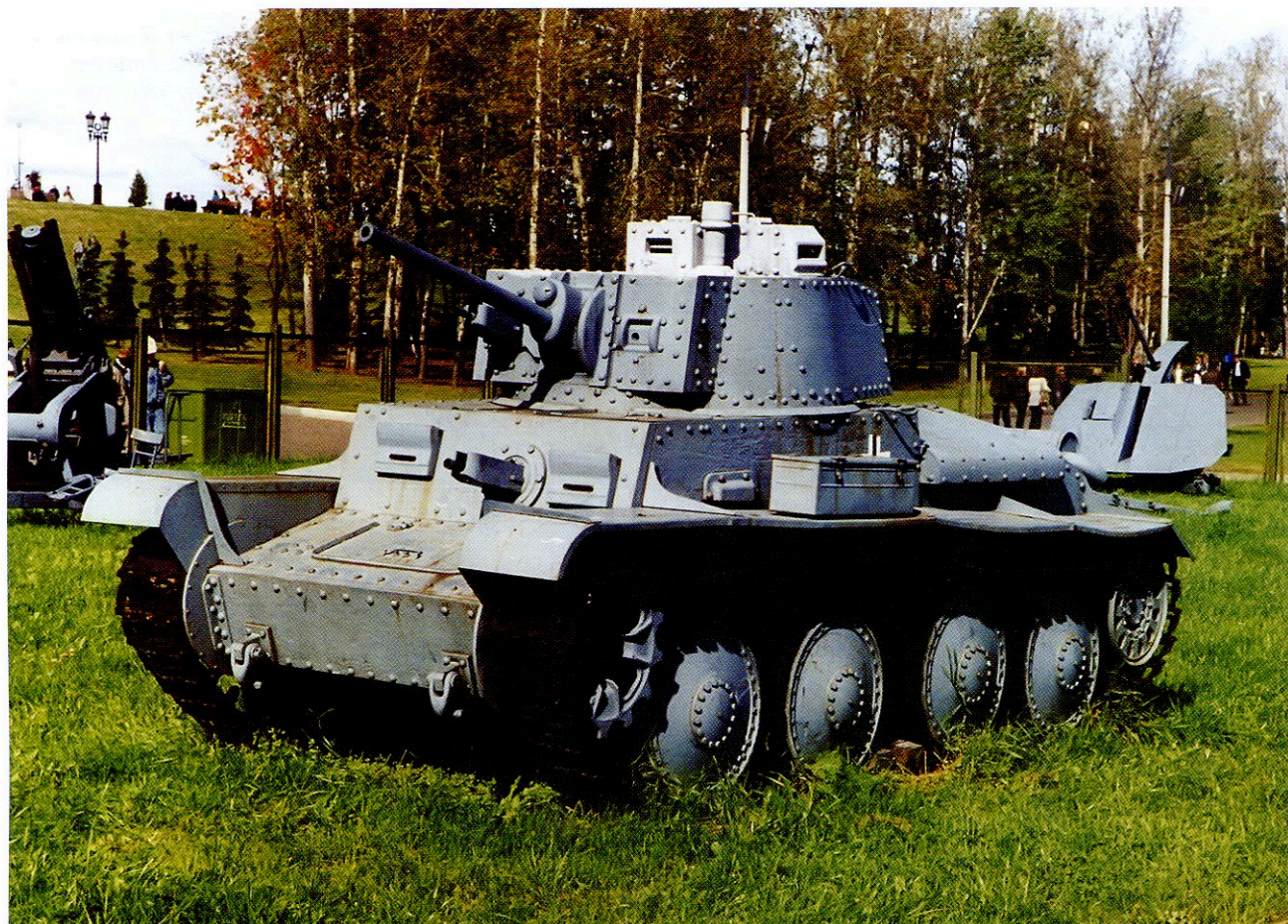
Pz.38 (t) Ausf. C. 21-й танковый полк 20-й танковой дивизии. Восточный фронт, 1941 год

Pz.38 (t) Ausf. G. 1-я венгерская танковая дивизия, Эстергом, 1942 год

Pz.38 (t). 9-я рота болгарской танковой бригады. София, январь 1945 года

*Pz.38 (t) Ausf.
G в экспозиции
Музея Великой
Отечественной
войны в Москве
Фото
М. Барятинского*

Pz.38 (t) Ausf. F. 22-я танковая дивизия, Крым, весна 1942 года

Pz.38 (t) Ausf. G. 22-я танковая дивизия, район Сталинграда, ноябрь 1942 года

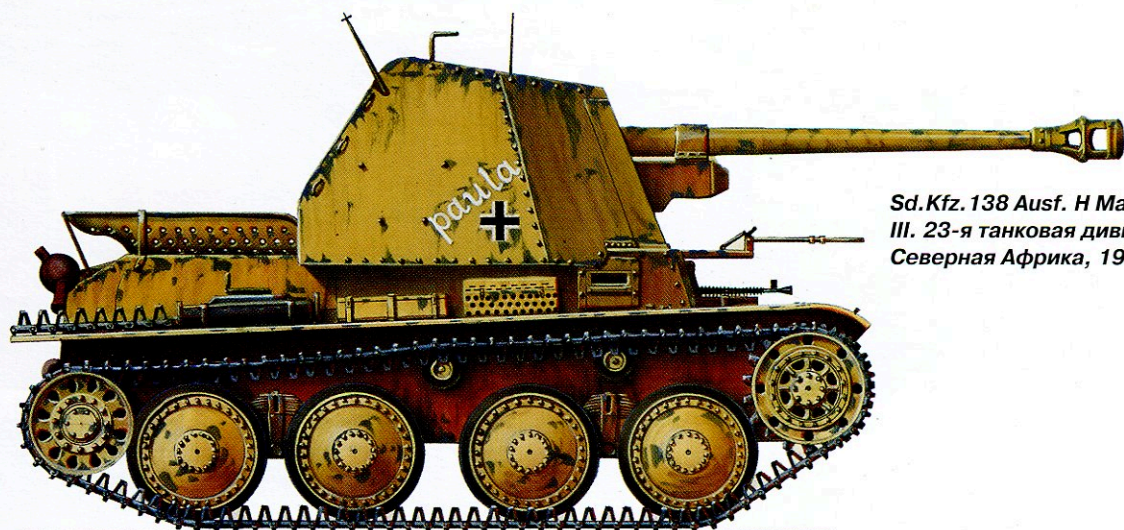
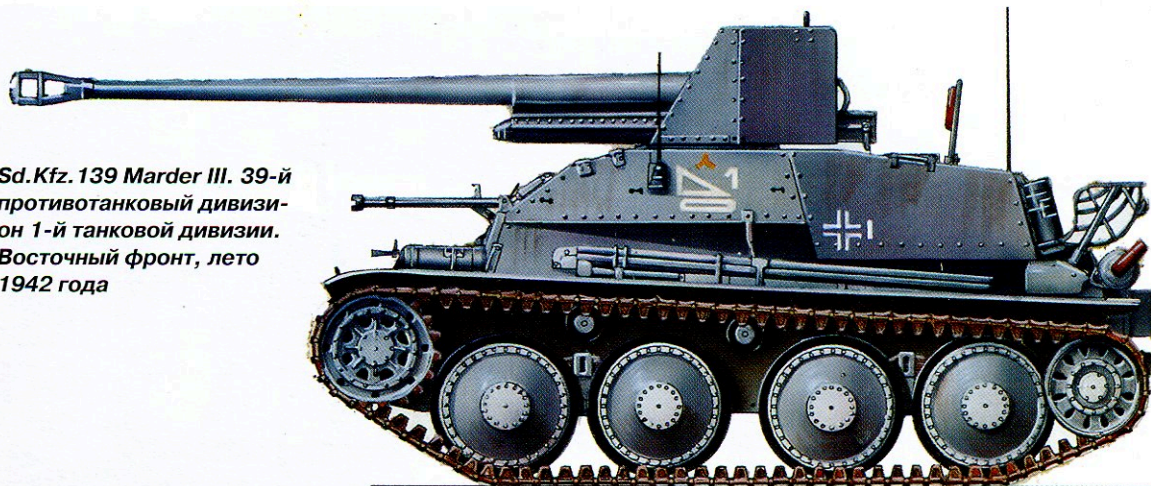
38-Т «Прага». Отдельная рота трофейных танков. Западный фронт, лето 1942 года

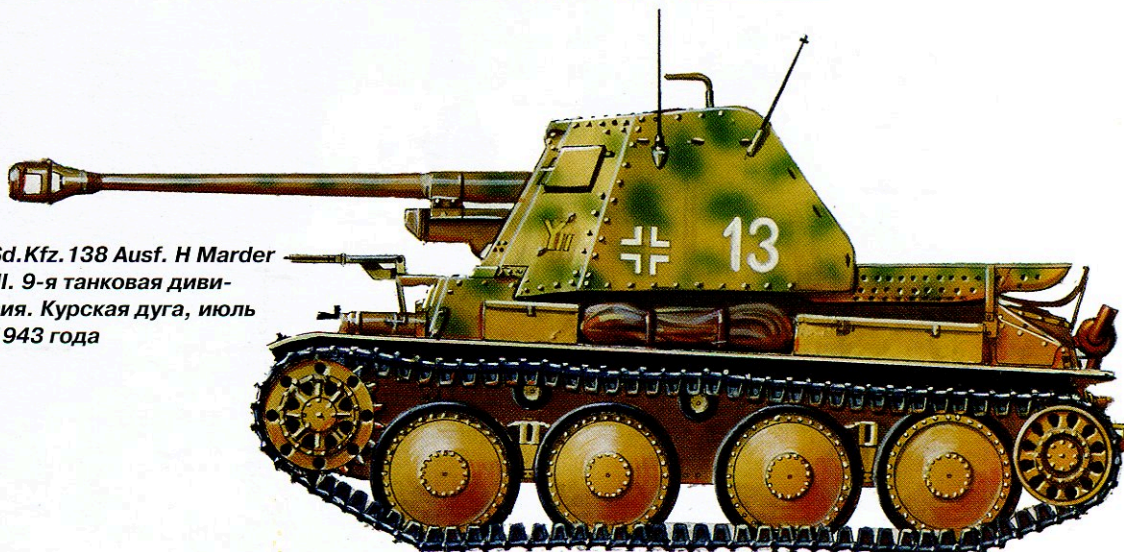
Pz.38 (t) Ausf. G из коллекции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники во время демонстрационных заездов. Кубинка, 10 мая 2003 года
Фото
М. Барятинского

Sd.Kfz. 139 Marder III. 39-й противотанковый дивизион 1-й танковой дивизии. Восточный фронт, лето 1942 года

Sd.Kfz. 138 Ausf. H Marder III. 23-я танковая дивизия. Северная Африка, 1943 год

Sd.Kfz. 138 Ausf. H Marder III. 9-я танковая дивизия. Курская дуга, июль 1943 года

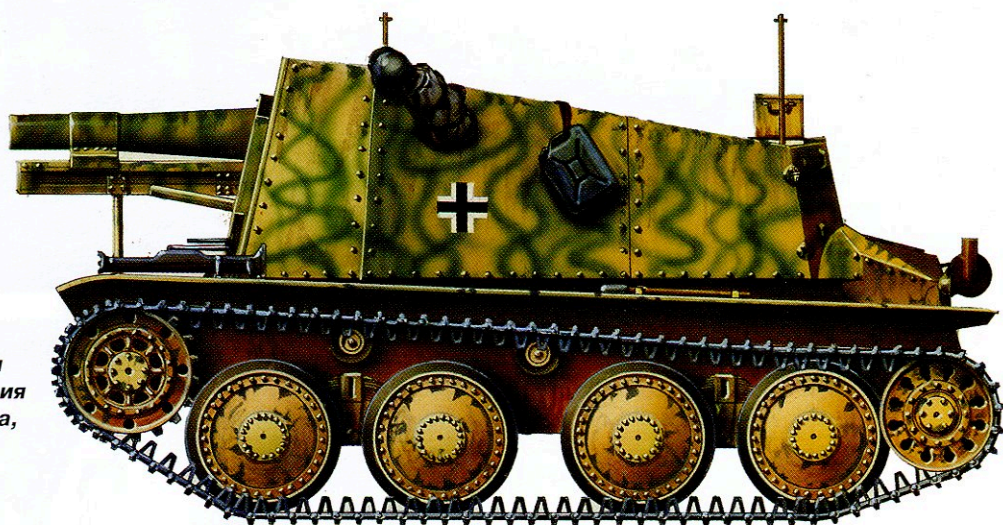

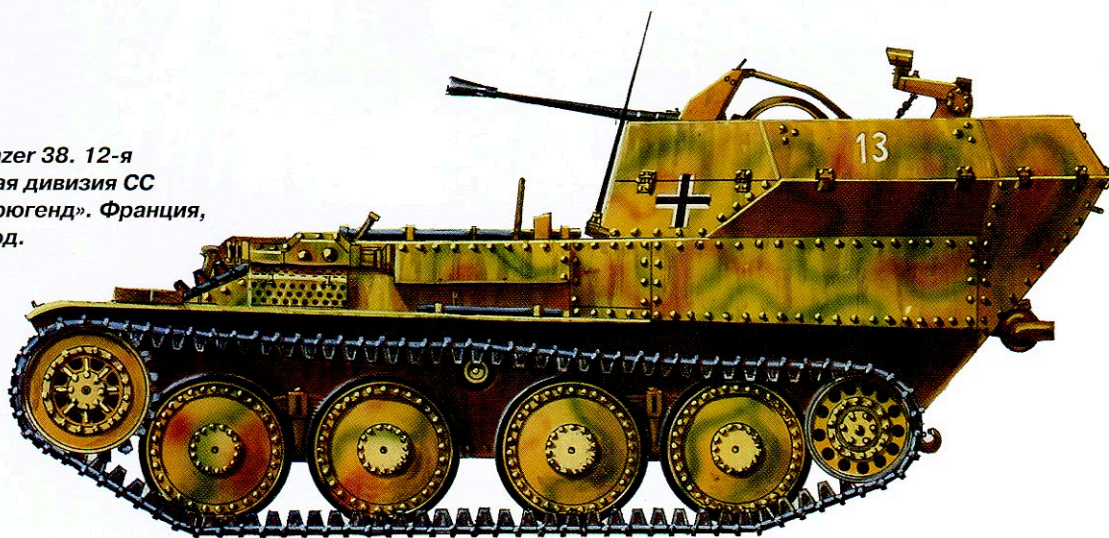
*Sd.Kfz. 139 Marder
III в экспозиции
Военного музея на
Абердинском полиго-
не в США
Фото из коллекции
М. Барятинского*

Sd.Kfz. 138 Ausf. M Marder III. 561-й противотанковый дивизион, Восточный фронт, лето 1944 года

Sd.Kfz. 138/1 Bison. 2-я моторизованная дивизия СС «Рейх». Курская дуга, июль 1943 года

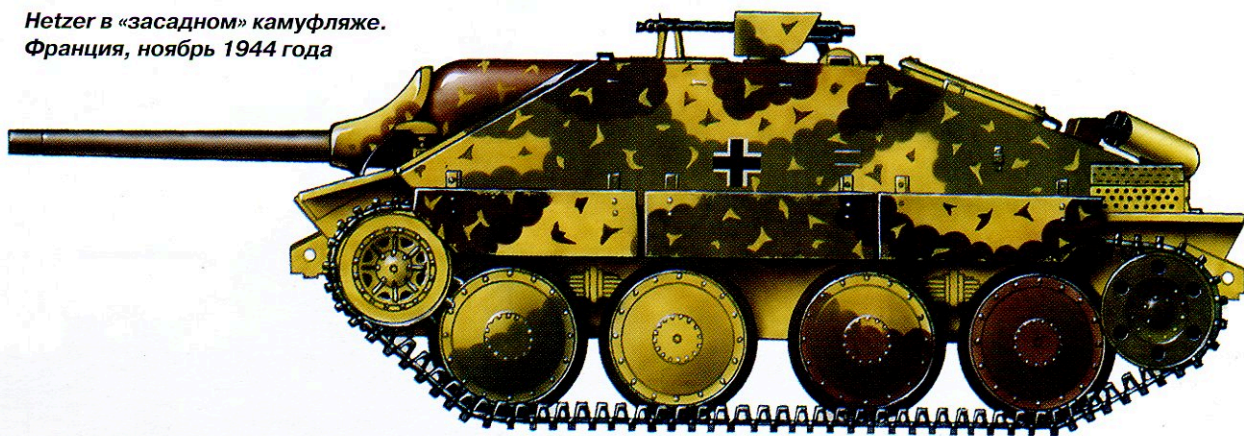

Flakpanzer 38. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». Франция, 1944 год.

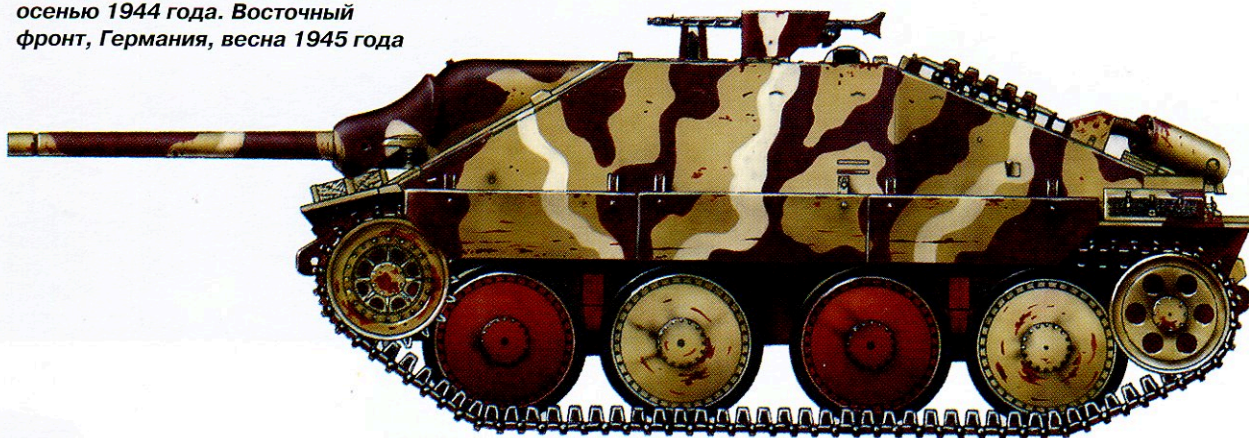

*Sd. Kfz. 138 Ausf. M
Marder III в экспози-
ции Военного музея
на Абердинском
полигоне в США
Фото из коллекции
М. Барятинского*

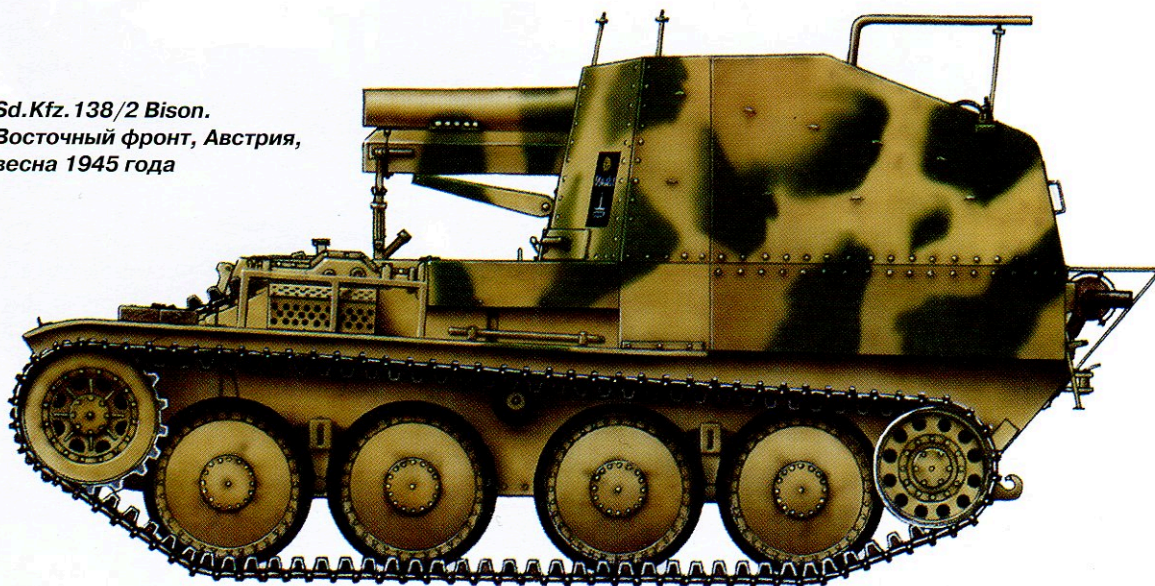
*Hetzer в «засадном» камуфляже.
Франция, ноябрь 1944 года*

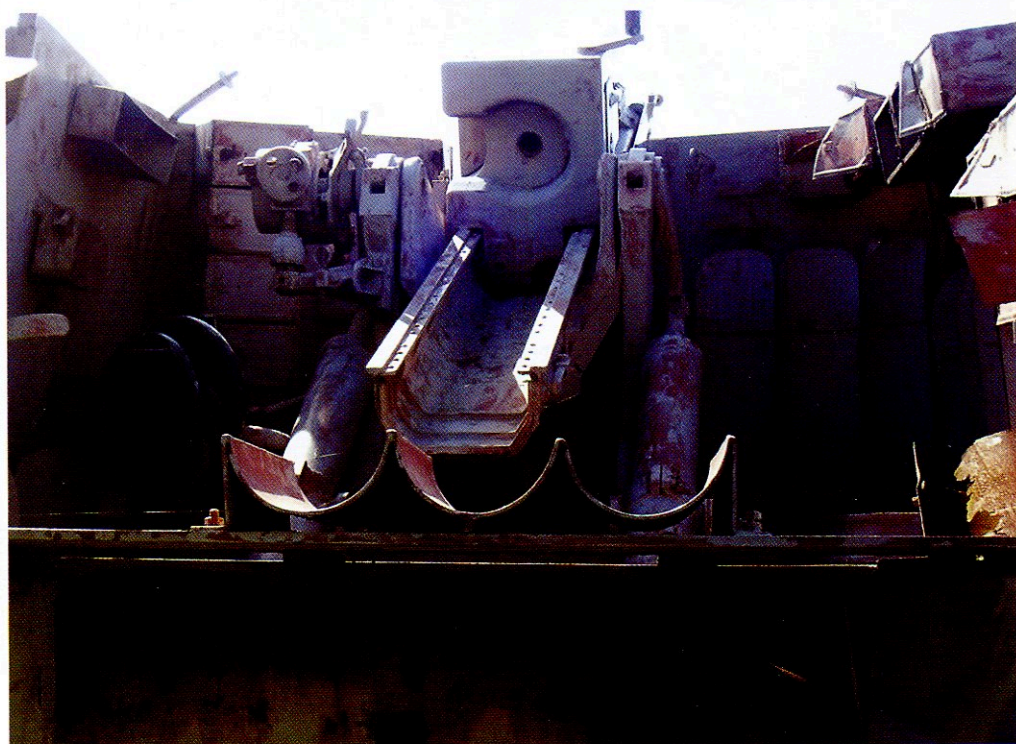
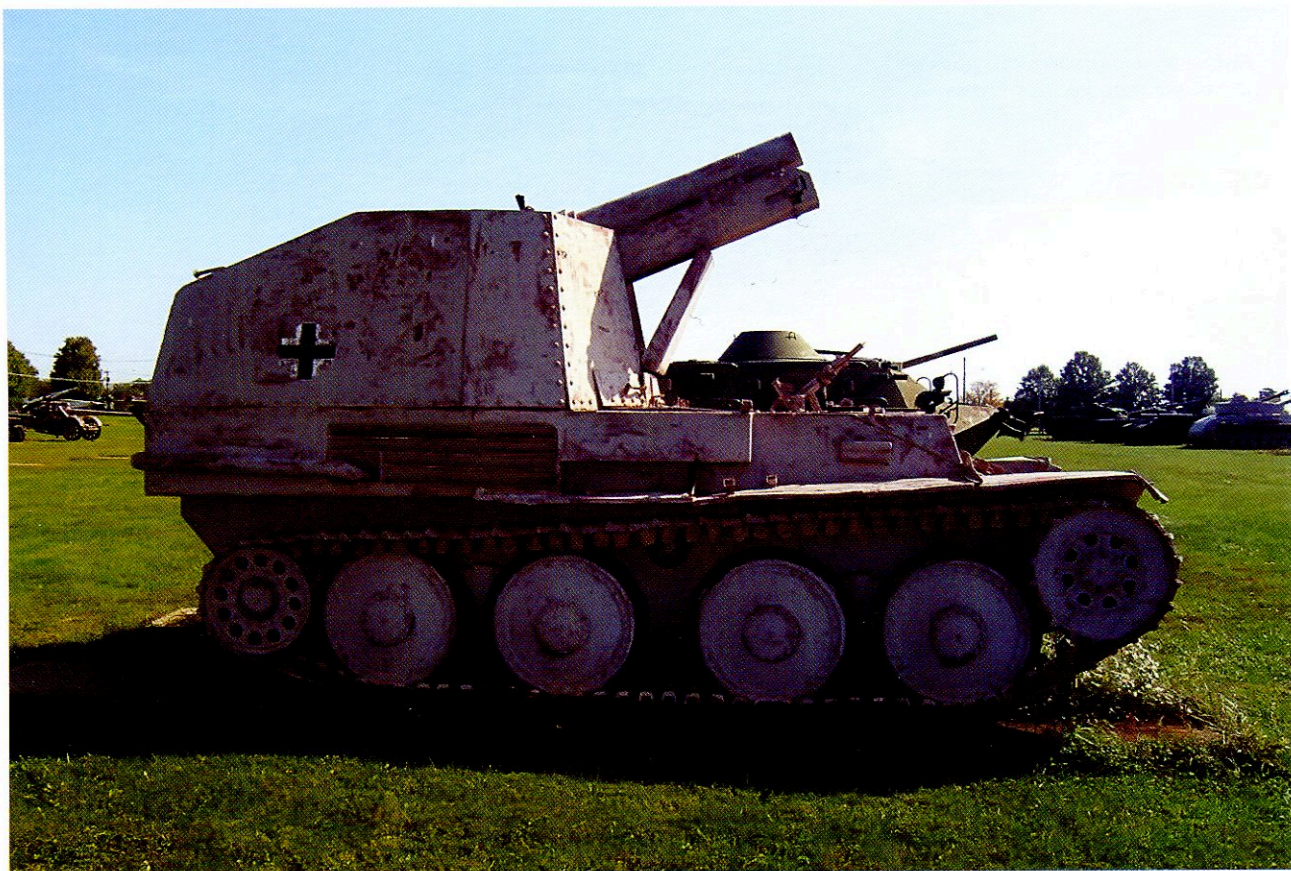

*Hetzer, выпущенный заводом Skoda
осенью 1944 года. Восточный
фронт, Германия, весна 1945 года*

*Sd.Kfz. 138/2 Bison.
Восточный фронт, Австрия,
весна 1945 года*

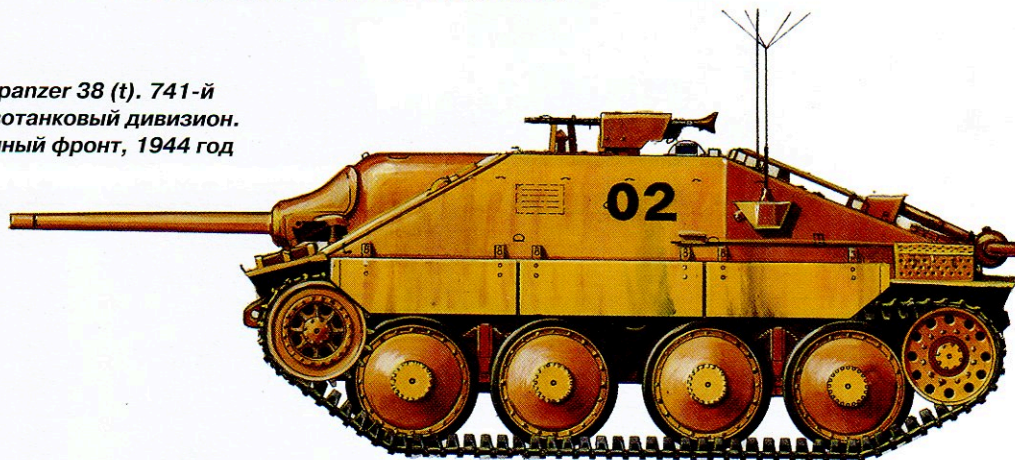

Sd.Kfz. 138/Bison
в экспозиции
Военного музея на
Абердинском полиго-
не в США
Фото из коллекции
М. Барятинского

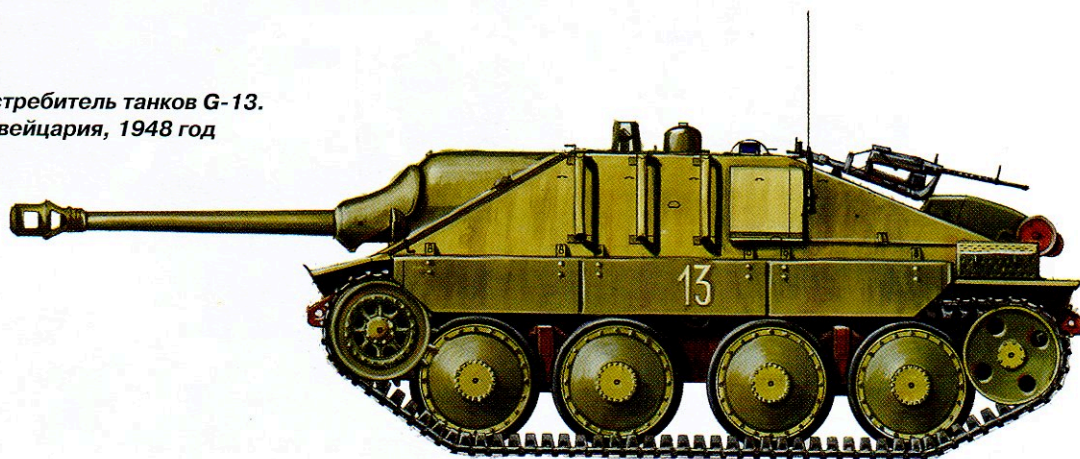
*Aufklärungspanzer 38 (t). 2-я
танковая дивизия. Западный
фронт, лето 1944 года*

*Befelspanzer 38 (t). 741-й
противотанковый дивизион.
Восточный фронт, 1944 год*

*Истребитель танков G-13.
Швейцария, 1948 год*

*Г-13 в экспозиции
Военного музея в
Брюсселе. 2005 год
Фото Г.Слуцкого*

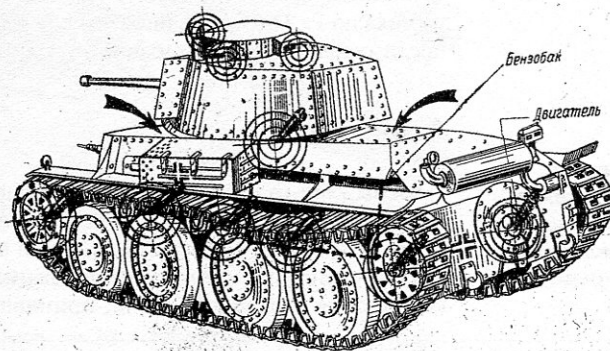
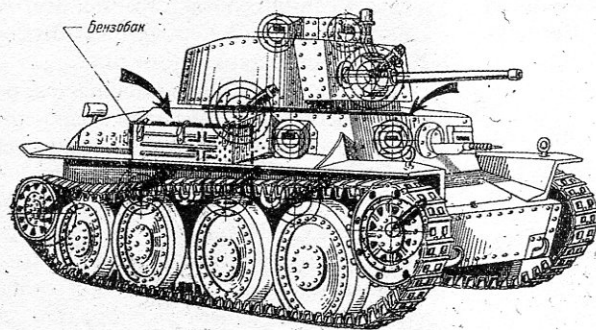
*Г-13 в роли
«Хетцера» на одном
из военно-истори-
ческих фестивалей в
Германии. 2005 год
Internet*

армии, которые сколачивали в боевые группы энергичные офицеры, и на солдат 6-й и 4-й танковых армий, постепенно возвращавшихся из отпусков. Сначала войска по дуге Дон — Чир на участке в несколько сот километров состояли только из нескольких боевых групп, из собранных где попало сводных формирований, сколоченных из тыловых служб и ремонтников 6-й армии, а также из танковых экипажей и танковых рот без танков, из саперов и военнослужащих войск ПВО. К ним позднее добавились главные силы 48-го танкового корпуса, которые пробились на юго-запад 26 ноября. Но я не мог установить контакта с танковым корпусом генерал-лейтенанта Гейма до тех пор, пока 22-я танковая дивизия не проложила себе путь к южному берегу Чира. Боевая группа этой дивизии встала прочной скалой в боях на Дону и Чире. Своими молниеносными контратаками в те трудные недели она снискала себе высокую репутацию у пехотинцев, став настоящей легендой. Конечно, через несколько дней в группе осталось только шесть танков, двенадцать бронетранспортеров и одна 88-мм зенитка. Командир группы, полковник фон Оппельн-Брониковский, сидя в своем танке Pz.38 (t), руководил действиями своей части с самой передовой в кавалерийском стиле. Эта танковая группа действовала на Чире как пожарная команда».

Из приведенного отрывка видно, что даже остатки разгромленных немецких соединений, оснащенные далеко не самыми современными танками, благодаря высокому уровню боевой подготовки и традиционной для германской армии дисциплине, представляли собой внушительную силу.

Что же касается танков Pz.38 (t), то весной 1943 года их практически изыли из боевых танковых частей Восточного фронта. Так,

УЯЗВИМЫЕ МЕСТА НЕМЕЦКОГО ТАНКА 38-Т

Условные обозначения:

Бросай бутылку с горючей жидкостью по щелям и жалюзи.

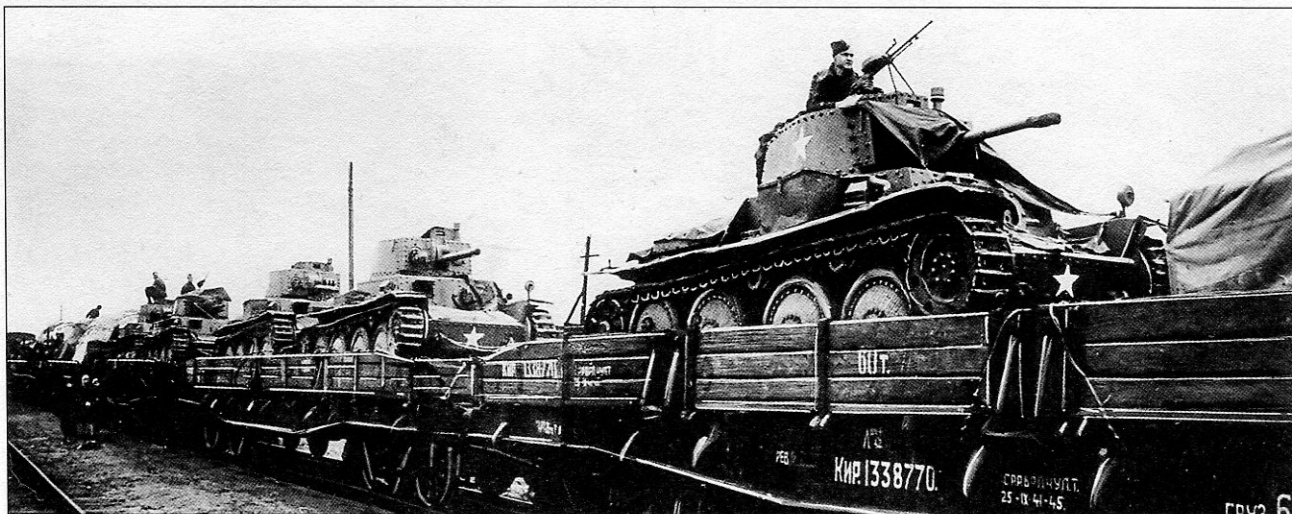

Ружейно-пулеметным огнем — по смотровым приборам и щелям.

Бей из пушки, противотанкового ружья и противотанковой гранатой по бортам, башне, бензобаку и двигателю.

Листовка военных лет — руководство для бойцов Красной Армии (вверху). Трофейные танки Pz.38(t) после ремонта и замены пулеметного вооружения на отечественное активно использовались частями Красной Армии. На фото внизу — эшелон с трофейными танками направляется на фронт. Август 1942 года

перед началом Курской битвы они имелись только в 8-й и 20-й танковых дивизиях — три и девять единиц соответственно. Всего же на 1 июля 1943 года в Вермахте насчитывалось 204 боеготовых танка этого типа.

К этому времени часть машин в ходе ремонта была переоборудована в самоходно-артиллерийские установки. Танковые башни использовались на различных фортификационных сооружениях в качестве огневых точек. К лету 1944 года их насчитывалось 351 единица. Значительное количество танков Pz.38 (t) несло службу в охранных и полицейских соединениях на оккупированных территориях, а также в составе германских бронепоездов. По состоянию на октябрь 1944 года (этим месяцем статистика по Pz.38 (t) заканчивается) в Вермахте числилось еще 229 боевых машин этого типа.

Словакия

С весны 1940-го до начала 1941 года словацкая армия получила 37 танков Pz.38 (t) Ausf. S. Все они вошли в состав Мобильной бригады — единственного моторизованного соединения словацкой армии, принявшего

участие в операции «Барбаросса». В период летних боев 1941 года два танка Pz.38 (t), получивших словацкое обозначение LT-38, были потеряны. Бригаду вернули в Словакию и позже на ее базе сформировали дивизию.

Словацкая охранная дивизия, воевавшая против партизан на Украине, в апреле 1943 года получила роту из пяти LT-38. Эти танки участия в боях не принимали, а использовались главным образом для охраны штаба дивизии.

Смешанная рота из шести LT-38 и шести LT-40 в составе Мобильной дивизии в октябре 1942 года прибыла на Северный Кавказ. В ходе советского наступления весной 1943 года и последовавшей за ним эвакуации немецких и словацких войск в Крым почти все эти танки были потеряны.

Очередную партию из 58 единиц словацки заказали в июне 1943 года. Однако немцы передали им только 37 танков разных модификаций, по-видимому, из числа проходивших ремонт. Эти машины находились на территории Словакии и впервые пошли в бой только в августе 1944 года, когда нача-

Колонна танков Pz.38(t) 22-й танковой дивизии выдвигается на исходные позиции. Крым, май 1942 года.

Танки Pz.38(t) Ausf. S словацкой армии во время тактических занятий

лось Словацкое национальное восстание. Правда, воевали они уже с немецкими войсками и почти все были уничтожены.

Румыния

Единственная крупная партия танков Pz.38 (t) — 50 единиц — была поставлена в Румынию в 1943 году в рамках программы восполнения потерь, понесенных румынскими танковыми частями под Сталинградом. Однако наиболее боеспособное танковое соединение румынской армии — дивизия «Великая Румыния» — была оснащена в основном бронетанковой техникой германского производства.

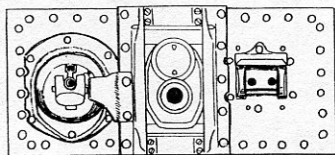
На базе танка Pz.38 (t) в Румынии разработали противотанковую САУ TACAM T38, оснащенную трофейной советской пушкой ЗИС-3. Конструктивно она была подобна немецкой САУ «Мардер». Из-за отсутствия достаточного количества орудий программа строительства этих машин не была осуществлена.

Болгария

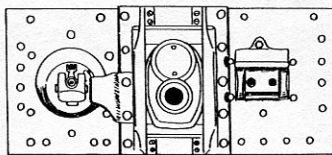
Танки Pz.38 (t) болгарская армия получила в период с сентября 1943 по февраль 1944 года, на который пришлось наиболее массовые поставки немецкой техники. Среди прочих боевых машин были и 10 Pz.38 (t). Впоследствии они принимали участие в противопартизанских операциях в Македонии. Немцы надеялись, что болгары отправят свои войска на Восточный фронт, но царь Борис III отказался. Вскоре после его смерти прогерманское правительство страны было свергнуто Отечественным фронтом. 11 сентября 1944 года Болгария объявила войну Германии.

С 15 сентября 1944 года единственная болгарская танковая бригада участвовала в боевых действиях против немецких войск в Сербии. При этом основной ударной силой являлась современная техника немецкого производства — танки Pz. IV и штурмовые

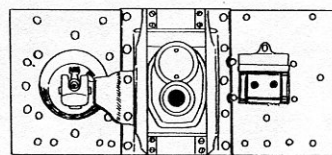
Лобовой лист башни

Ausf. B, C

Ausf. D - F

Ausf. G

Pz.38(t) из состава
9-й роты болгарской
танковой бригады
на параде в Софии.
Осень 1944 года

*Поврежденный и бро-
шенный экипажем
Pz.38(t)* из состава
54-й румынской тан-
ковой роты. Крым,
1944 год

орудия StuG III. Что же касается Pz.38 (t), то к марту 1945 года в бригаде оставалось всего три исправных боевых машины этого типа.

Следует отметить, что Pz.38 (t) эксплуатировались в Болгарии и некоторое время после окончания Второй мировой войны.

Так, по состоянию на начало 1946 года в 1-й танковой бригаде, помимо немецких боевых машин, имелось 49 итальянских, чехословацких и французских легких танков, в том числе и несколько Pz.38 (t), для них на заводе СКД даже приобретались запасные части. Лишь в начале 1950-х

годов болгарские танковые войска были полностью перевооружены бронетанковой техникой советского производства.

Венгрия

В октябре 1941 года в Венгрии сформировали 1-ю бронетанковую дивизию. Когда в 1942 году она отправилась на Восточный фронт, в ее 30-м танковом полку, наряду с 19 венгерскими танками «Толди», насчитывалось 89 танков Pz.38 (t). В общей сложности Венгрия получила от Германии 111 боевых машин этого типа — 105 линейных танков и шесть командирских. Большинство из них ждал печальный конец — 1-я бронетанковая, попавшая под молот советского наступления под Сталинградом, была полностью уничтожена.

В последующем каких-либо крупных подразделений, вооруженных танками Pz.38 (t), в венгерской армии не имелось. Достоверно известно, что несколько машин состояло на

вооружении бронекавалерийского батальона 1-й венгерской кавалерийской дивизии, которая летом 1944 года принимала участие в тяжелых боях в Восточной Польше. Потеряв все свои танки, она в сентябре была выведена в Венгрию.

* * *

До наших дней сохранилось всего четыре танка этого типа. Восстановленный несколько лет назад до ходового состояния Pz.38 (t) Ausf. A с заводским номером шасси 008 — сегодня экспонат Военного музея в Праге. Танк Pz.38 (t) Ausf. S находится в музее Словацкого национального восстания в г. Баньска-Быстрица в Словакии. Две машины модификации G сохранились в России: одна в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке (эта машина на ходу!), другая — в Центральном музее Великой Отечественной войны в Москве на Поклонной горе.

Танки Pz.38(t) 1-й венгерской танковой дивизии. Эстергом, 1942 год.

ОЦЕНКА МАШИНЫ

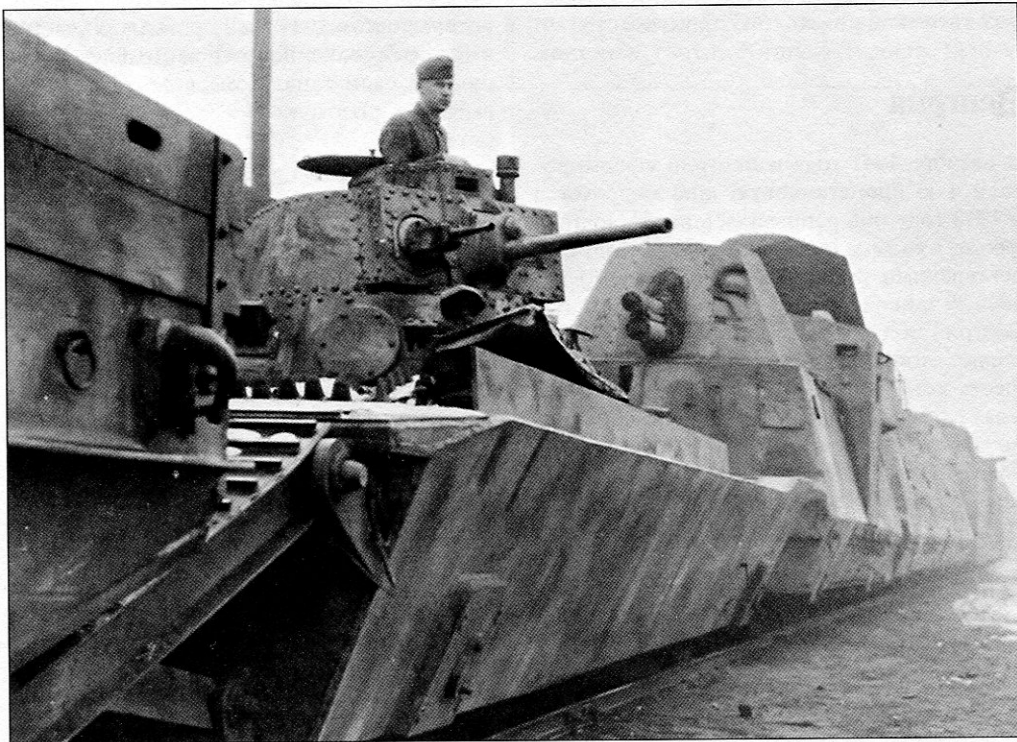
Легкий танк LT vz.38, или Pz.38 (t) являлся типичным представителем класса «легких-средних» танков. Стоит напомнить читателю, что этот официально не существующий класс «изобрел» в послевоенные годы английский танковый теоретик Ричард Огоркевич. Он отнес к нему целую группу боевых машин, включавшую в себя советские Т-26 и БТ, первые британские крейсерские танки, германский Pz. III и обе чехословацкие машины — LT vz.35 и LT vz.38.

Действительно, тактико-технические характеристики всех этих боевых машин достаточно близки друг другу. Все они как бы преодолели или почти преодолели верхнюю планку класса легких танков, но до полноценных средних не дотянули. Тем не менее, в 1930-е годы, благодаря удачному сочетанию основных параметров вооружения и подвижности, «легкие-средние» считались универсальными, одинаково способными как поддерживать пехоту, так и действовать самостоятельно, в составе механизированных соединений. Однако уже первый опыт их практического использования доказал, что ни ту, ни другую функцию они не могли выполнять полноценно. В первом случае оказалась недостаточной бронезащита, во втором —

вооружение. Частично поправить такое положение помогла модернизация, но при этом был исчерпан лимит по массе, превышение которого влекло за собой замену силовой установки и ходовой части. А это означало создание уже практически новой боевой машины.

«Легкие-средние» танки составляли основу танковых парков всех европейских стран накануне Второй мировой войны и вынесли на себе всю тяжесть танковых боев ее начального периода. Здесь будет небезынтересно провести сравнение между двумя представителями этого класса, реально встречавшимися на полях сражений, — немецким Pz.38 (t) и советским БТ-7.

Из данных таблицы видно, что ТТХ обоих танков очень близки, лишь Pz.38 (t) модификации G выгодно отличался усиленным бронированием. При этом БТ-7, несмотря на большую массу обладал явным преимуществом в удельной мощности, калибре пушки, а также более прогрессивной конструкцией корпуса, выполнявшегося с помощью электросварки. Чехословацкая же машина, будучи короче и шире, имела более рациональную внутреннюю компоновку с большими размерами боевого отделения. Последнее обстоятельство не только обеспечивало танкистам комфортные условия работы, но и позволило немцам увеличить экипаж на

Pz.38(t) на бронеплатформе немецкого бронепоезда. В этой роли боевые машины этого типа использовались вплоть до конца войны.

Сравнительные тактико-технические характеристики танков БТ-7 и Pz.38 (t)

Марка танка	Год создания	Масса, т	Экипаж, чел.	Лобовая броня, мм	Калибр пушки, мм	Скорость движения, км/ч
БТ— 7 обр. 1937 г.	1937	13,9	3	15/15	45	53
Pz.38 (t) Ausf. A	1938	9,7	4	25/25	37	42
Pz.38 (t) Ausf. G	1941	9,9	4	50/50	37	42

одного человека. Современные двигатель и трансмиссия, удобные органы управления танком существенно облегчали работу механика-водителя, чего нельзя сказать о БТ-7. Pz.38 (t) превосходил советскую машину и по количеству и качеству приборов наблюдения, а также за счет наличия на всех танках радиостанции.

Что касается вооружения, то, конечно же, 45-мм пушка «бэтэшки» была мощнее 37-мм шкодовской. Но это не имело ров-

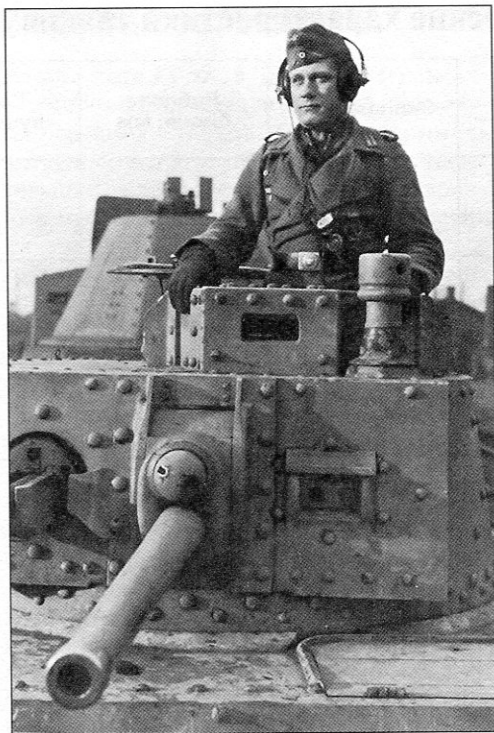
ным счетом никакого значения при дуэли этих танков — броню друг друга они пробивали с любой дистанции. Так что качество прицелов (у Pz.38 (t) оно было выше), способность обнаружить вражеский танк раньше (преимущество опять-таки у Pz.38 (t)) и, наконец, уровень боевой подготовки экипажа, в конечном итоге, решали все.

Правильность последнего утверждения можно проиллюстрировать на следующем примере. 24 июня 1941 года экипаж

Подбитый танк Pz.38(t) Ausf. F на улице одного из городов Восточной Пруссии. Февраль 1945 года.

Pz.38(t) имел очевидное преимущество перед всеми советскими танками начала Великой Отечественной войны по количеству и качеству приборов наблюдения. Командирская башенка с четырьмя эпископами позволяла вести круговое наблюдение за местностью

Колонна танков LT-38/37 (Pz.38(t) Ausf. G) чехословацкой армии на послевоенном параде. Прага, 1946 год

танка БТ-7 5-й советской танковой дивизии в составе старшего сержанта Найдина и красноармейца Копытова уничтожил 12 немецких танков! Обнаружив вражескую колонну, они замаскировали в лесу свою машину. Подпустив танки противника поближе, советские танкисты подбили головную машину, а затем замыкающую. Пользуясь замешательством врага, неожиданно попавшего под обстрел, экипаж БТ-7 (что важно — неполный экипаж!) расстрелял остальные 10 танков. В описании этого боя, хранящегося в Центральном архиве Министерства обороны, не указан тип вражеских танков. Но, как известно, 5-я советская танковая дивизия сражалась с 7-й танковой дивизией Вермахта, укомплектованной на 65% машинами Pz.38 (t), так что и вероятность участия их в этом бою такая же.

В целом же Pz.38 (t), как более современный танк, имел некоторое преимущество перед БТ-7 и Т-26. Сравнение с Т-34 будет некорректным — это машина не только другого класса, но и другой концепции. Следует, однако, подчеркнуть, что при неграмот-

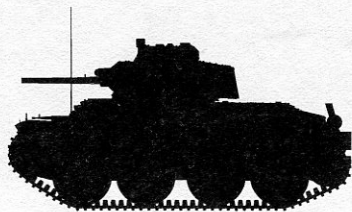

Легкий танк Pz.38(t) Ausf. G во время Великой Отечественной войны проходил испытания на НИБТПолигоне. Это фото сделано в 1946 году, но сам танк находится в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке и поныне

ном командовании и в руках неподготовленного экипажа и Т-34 мог стать легкой добычей для Pz.38 (t)!

Суммируя вышесказанное, по мнению автора, можно утверждать, что LT vz.38 был не только лучшим чехословацким легким танком 1930-х годов, но и одним из луч-

ших в классе «легких-средних». Правда, с его созданием чехословацкие конструкторы несколько припозднились, не уловили перспективных тенденций танкостроения. Впрочем, не только они одни — Вторая мировая война поставила крест на всех «легких-средних» танках.

САМОХОДНО- АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УСТАНОВКИ НА БАЗЕ ТАНКА Pz.38 (t)

Marder III

В годы Второй мировой войны гитлеровская Германия располагала самым многочисленным и разнообразным парком самоходных противотанковых артиллерийских орудий, калибры которых колебались в пределах от 47 до 128 мм. Идея создания таких САУ возникла в 1939 году после оккупации немцами Чехии и Моравии. Тогда в их руки попало несколько сотен отличных чешских 47-мм противотанковых пушек A5, получивших в Вермахте обозначение 4,7 cm PaK (t).

Несмотря на то, что выпуск этих орудий продолжался до начала 1942 года, по мобильности эта пушка совершенно не устраивала немцев, поскольку не была приспособлена для механической тяги. Тут-то и возникла идея установки качающейся части пушки вместе с верхним стан-

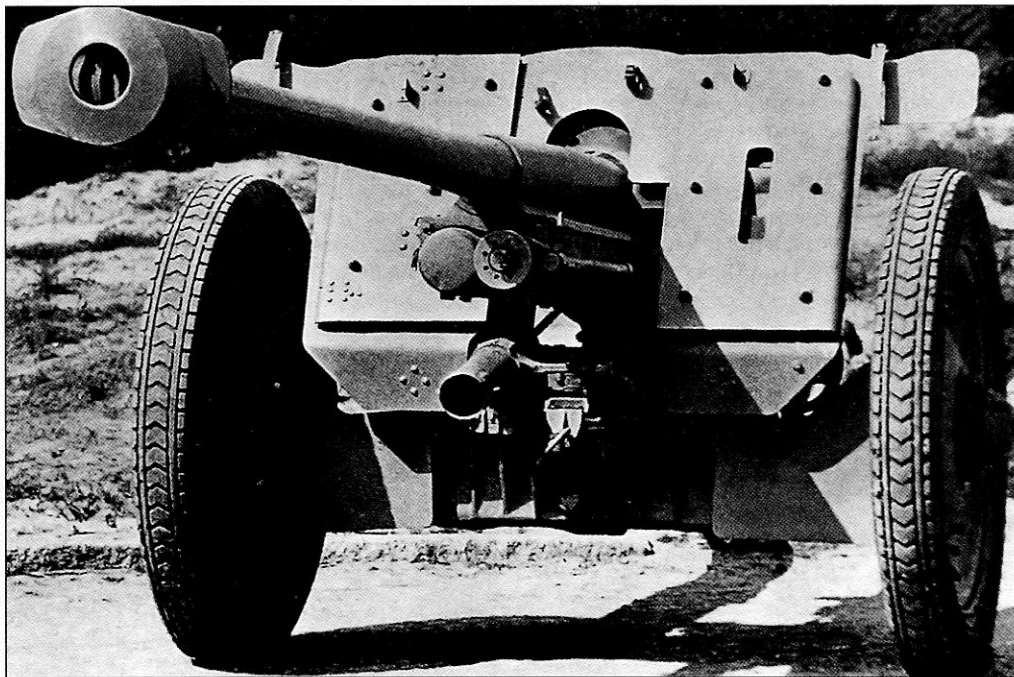
ком на шасси легкого немецкого танка Pz. I, безнадежно к тому времени устаревшего. На месте башни в защищенной с трех сторон неподвижной броневой рубке монтировалась трофейная чешская пушка. При этом двигатель, ходовая часть и большая часть корпуса танка оставались без изменений. Эта САУ, получившая обозначение 4,7 cm PaK (t) auf Pz. Kpfw. I Ausf. В или Panzerjäger I, стала первой серийно выпускавшейся противотанковой самоходно-артиллерийской установкой Вермахта.

Ее разработку зимой 1939/40 года выполнила фирма Alkett, которая потом, совместно с фирмами Daimler-Benz и Skoda, и осуществляла ее выпуск. До зимы 1941 года было изготовлено 202 боевых машины этого типа.

Начиная с французской кампании САУ активно использовались в боевых действиях, в том числе в Северной Африке (605-й дивизион истребителей танков) и на Восточном фронте. Последние сведения об участии этих машин в боях относятся к концу 1942 года. С мая 1941 года эта пушка устанавливалась и на шасси трофейного французского танка R35. До октября 1941 года были изготовлены 174 самоходные установки Panzerjäger 35R (f).

Трофейная советская 76-мм пушка Ф-22 с немецким расчетом. Германский африканский корпус, 1941 год

Противотанковая 76-мм пушка Pak 36(r). Обращают на себя внимание дульный тормоз и щит немецкого образца

Сам факт появления в Вермахте самоходных противотанковых орудий не случаен. С одной стороны он являлся частью общего процесса создания широкой номенклатуры самоходно-артиллерийских установок, необходимых для повышения мобильности артиллерийских подразделений в составе танковых и моторизованных дивизий. С другой — вполне соответствовал тактике применения немецких танковых соединений.

Для Панцерваффе было характерно наличие в штате большого числа противотанковых орудий. Так, например, к началу операции «Барбаросса» в составе немецкой танковой дивизии в среднем имелось 45 37-мм и девять 50-мм противотанковых пушек, в моторизованной дивизии — 102 37-мм и девять 50-мм. Кроме того, для противотанковой обороны могли привлекаться (и привлекались) легкие и тяжелые пехотные орудия, малокалиберная зенитная и дивизионная гаубичная артиллерии. В состав дивизионных боевых групп, в случае необходимости включались орудия корпусной артиллерии и 88-мм пушки тяжелых зенитных дивизионов Люфтваффе.

В соответствии с организацией выстраивалась и тактика применения танковых соединений. При встрече с обороняющимся противником танки с ходу никогда в атаку не бросались. Разведка боем проводилась силами мотострелковых подразделений, велась активная разведка на флангах, выявлялись слабые места в обороне, а затем, после ави-

ационной и артиллерийской подготовки, наносился сосредоточенный танковый удар при обязательной пехотной поддержке, как правило, на флангах. В случае атаки советскими танковыми подразделениями, немецкие танки, в большинстве случаев, от встречного боя уклонялись. Они оттягивались назад, в свою очередь вперед выдвигалась пехота, противотанковая артиллерия, и немедленно вызывалась авиация. В случае необходимости подтягивалась тяжелая артиллерия. Таким образом, противнику, повсеместно атаковавшему практически без всякой пехотной, артиллерийской и авиационной поддержки, навязывался огневой бой на заведомо невыгодных для него условиях.

Однако со временем и немецкая артиллерия стала нести серьезные потери, особенно при отражении атак новых советских танков Т-34 и КВ. Снаряды 37-мм противотанковых пушек их броню не пробивали и случаи, когда советские танки врывались на позиции немецких орудий, стали частым явлением. Несмотря на повсеместное использование в танковых и моторизованных соединениях Вермахта механической тяги, орудия, как правило, покинуть позиции не успевали и попадали под гусеницы советских боевых машин. В значительно более выгодном положении оказались самоходные установки Panzerjäger I. Танковое шасси позволяло им быстро выйти из-под обстрела, совершить маневр и вновь открыть огонь по советским танкам уже с новой позиции. Кроме того,

в отличие от буксируемых артсистем, они могли сопровождать танки и в атаке, поддерживая их огнем в течение всего боя. Словом, выгоды были налицо, но 47-мм пушки, как впрочем и ненамного превосходившие их по бронепробиваемости немецкие 50-мм орудия Pak 38, могли поражать танки Т-34 на дистанции не свыше 500 м, а KV — и того меньше. Аналогичные проблемы возникли у немцев в 1941 году и в Северной Африке, где их противотанковая артиллерия оказалась бессильной против английских танков «Матильда». Более мощной противотанковой пушки у немцев не было. 75-мм орудие Pak 40 разрабатывалось с 1938 года, но фирма Rheinmetall смогла выпустить первые 15 орудий лишь в феврале 1942 года. Пришлось немцам вновь обратить свой взор к трофеям.

В ходе летне-осенней кампании 1941 года немцы захватили значительное количество советских 76-мм пушек Ф-22. Часть из них Вермахт использовал в буксируемом варианте, а часть — для вооружения самоходно-артиллерийских установок. В качестве базы при создании САУ использовались шасси легких танков Pz. II и Pz.38 (t). В 1942 году на шасси этих танков, а также трофейного французского артиллерийского тягача Logaine, начали устанавливать немецкие 75-мм противотанковые пушки Pak 40. Таким образом и образовалось семейство самоходных установок — истребителей тан-

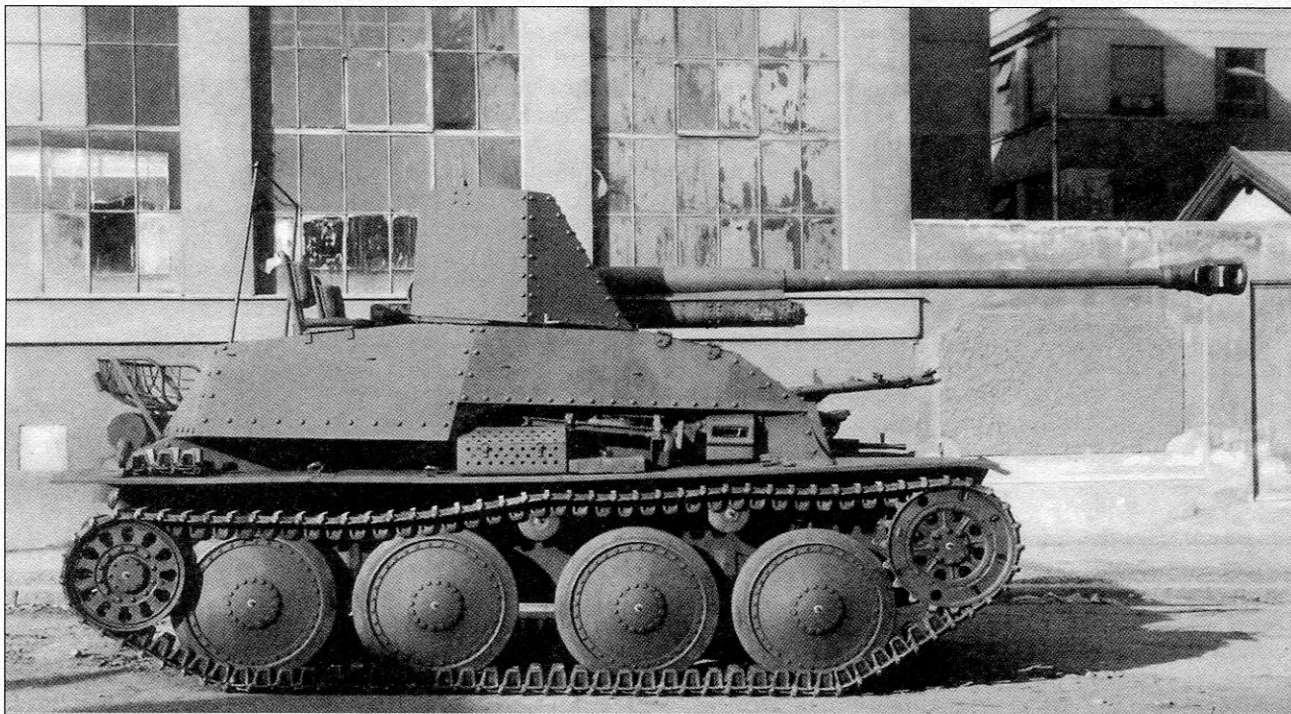
ков Marder (куница). При этом, в Вермахте была принята классификация по базе: машины на шасси Pz. II получили название Marder II, а на шасси Pz.38 (t) — Marder III.

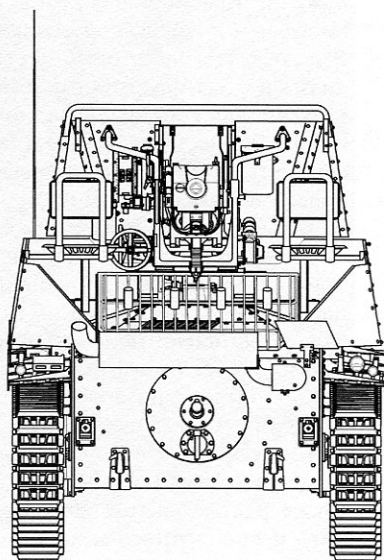
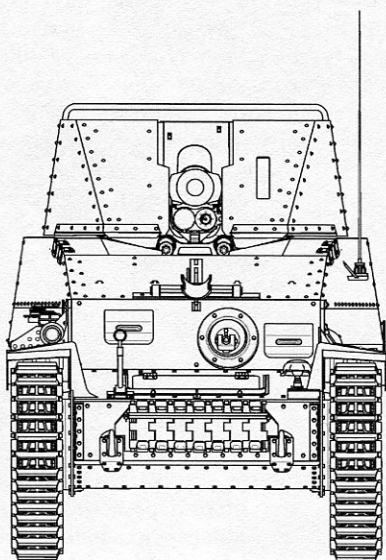
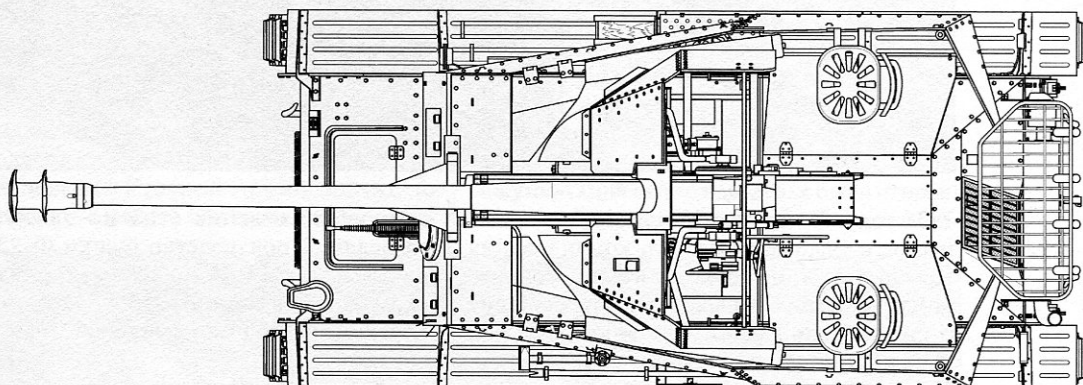
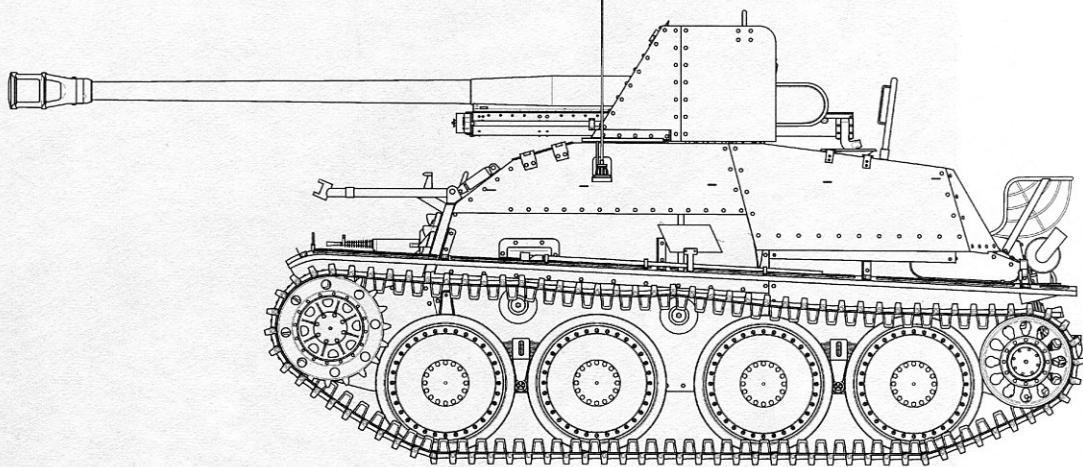
В своих воспоминаниях известный советский артиллерийский конструктор В. Г. Грабин высказал мысль о том, что «танк — это повозка для пушки». Утверждение более чем спорное. Хорошо известно, что танк — это боевая машина, сочетающая в себе огневую мощь, маневренность и броневую защиту. Чем оптимальнее это соотношение, тем лучше танк. Ну а «повозка для пушки» — это самоходное орудие. Тут действительно все подчинено обеспечению размещения и удобства эксплуатации артсистемы. Так что о пушках, установленных на САУ Marder, имеет смысл рассказать поподробнее, тем более, что с них, собственно, все и началось.

20 декабря 1941 года фирма Alkett получила заказ на разработку противотанковой САУ, вооруженной трофейной советской пушкой Ф-22, с использованием шасси легкого чехословацкого танка Pz.38 (t).

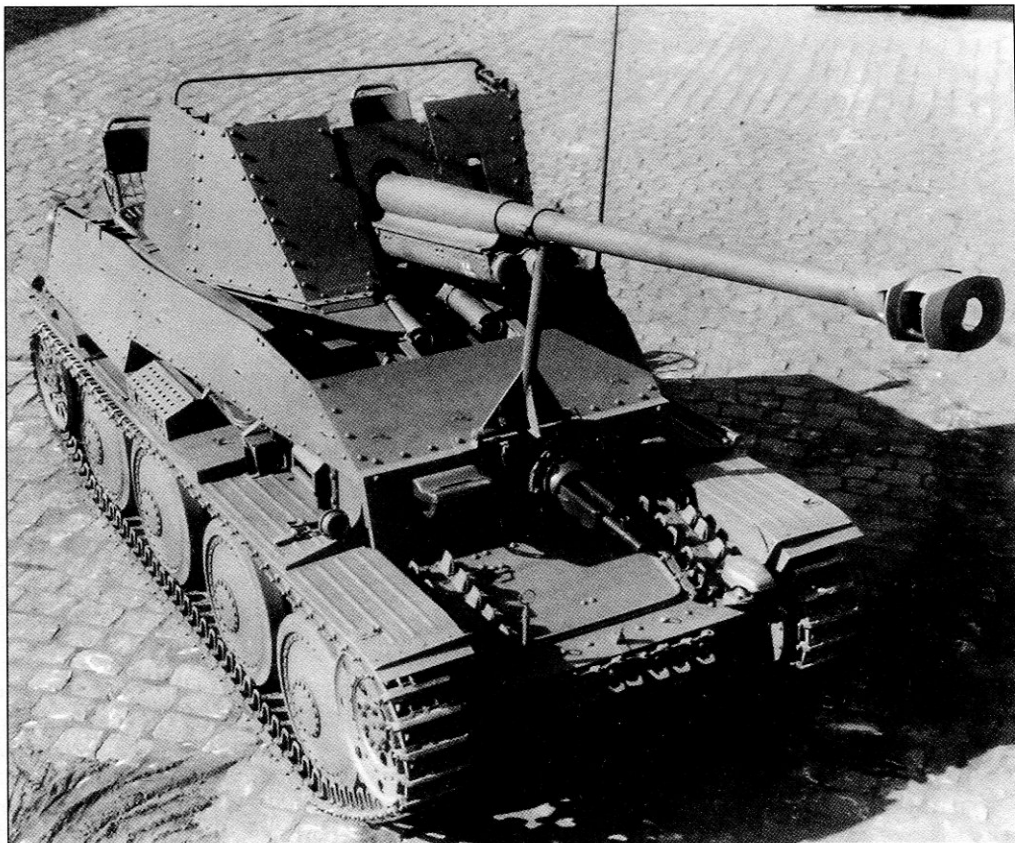
Разработка пушки Ф-22 началась в 1934 году в конструкторском бюро В. Г. Грабина в рамках инициированной М. Н. Тухачевским программы создания так называемой универсальной артсистемы, которая могла бы использоваться как гаубичная, противотанковая, дивизионная и зенитная. Первые опытные образцы нового орудия прошли испытания в июне

**Истребитель танков
Sd.Kfz. 139 Marder III
в боевом положении.
Стопор пушки отки-
нут**

**Истребитель танков
Sd.Kfz. 139 Marder III.
Стопор пушки уста-
новлен в положение
по-походному**

1935 года. По их итогам состоялось совеща- ние с участием высшего командования Красной Армии и руководителей Совнар- кома, на котором было принято решение о прекращении работ над универсальной пушкой и создании на ее базе дивизионной. 11 мая 1936 года орудие приняли на воо- ружение Красной Армии под обозначени- ем «76-мм дивизионная пушка обр.1936 г.» Вместе с тем некоторые черты универса- лизма в этом орудии сохранились — угол возвышения составлял, например, 75°, что позволяло вести заградительный огонь по самолетам. Правда зенитные прицелы в войска так никогда и не поступили.

В конструкции пушки Ф-22 впервые для дивизионных орудий был применен лафет с двумя клепаными раздвижными стани- нами коробчатого сечения, что обеспечи- вало угол горизонтального наведения в 60°. Применение полуавтоматического кли- нового затвора позволило довести скоро- стрельность до 15 выстр./мин. К недостат- кам же орудия можно отнести достаточно большую массу (до 1700 кг) и габариты, а также расположение маховиков подъем- ного и поворотного механизма по разные стороны от казенника. Последнее сильно

затрудняло ведение огня по движущим- ся целям. Производство пушки Ф-22 осу- ществлялось с 1936 по 1939 год на Киров- ском заводе в Ленинграде и заводе №92 в Горьком. Всего было выпущено 2956 таких орудий.

По немецким данным, летом и осе- нью 1941 года Вермахт захватил чуть более 1000 орудий Ф-22, около 150 во время боев под Москвой и более 100 — в ходе летне- го наступления 1942 года. Первоначально немцы использовали их в оригинальном виде в качестве полевых орудий, присвоив им название 7,62 см FK 296 (г). Но в конце 1941 года немецкие инженеры, изучив ору- дие, выяснили, что оно имеет большой запас прочности. В результате к концу года был разработан проект модернизации Ф- 22 в противотанковую пушку 7,62 см Pak 36 (г).

Немцы начали с того, что ограничи- ли угол возвышения 18°, вполне достаточны- ми для противотанковой пушки. Кроме того, были модернизированы противотан- ковые устройства, в частности исключен механизм переменного отката. Кроме того, маховик вертикального наведения перене- ли на левую сторону. Штатный щит немцы

заменяли на новый, своей конструкции — более низкопрофильный и двухслойный, обеспечивавший лучшую защиту оружейного расчета. Но самое главное — немецкие специалисты разработали для трофейной пушки новый выстрел. Советская гильза имела длину 385,3 мм и диаметр фланца 90 мм, новая немецкая гильза была длиной 715 мм с диаметром фланца 100 мм. Благодаря этому метательный заряд был увеличен в 2,4 раза. Под новый выстрел пришлось расточить камору, а для уменьшения силы отдачи установить дульный тормоз. Внешне 76-мм немецкий выстрел сильно напоминал 75-мм для пушки Pak 40, от которого, собственно, и была заимствована гильза. Поэтому в войска поступил циркуляр, требовавший обращать внимание на маркировку выстрелов, во избежание ошибок.

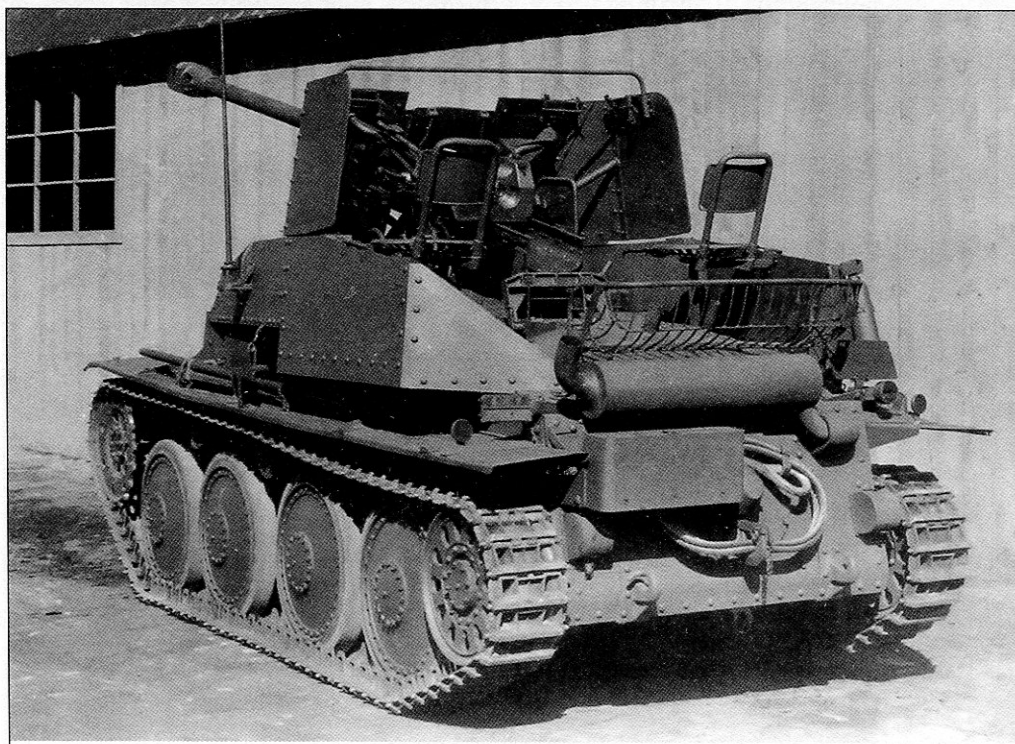
Говоря о модернизации пушки Ф-22, необходимо подчеркнуть, что немцы, в общем-то, никакой «Америки не открыли». То, что в конструкцию пушки заложены огромные резервы было известно с момента ее создания. По первоначальному проекту В. Г. Грабина пушка должна была получить новый мощный 76-мм выстрел и дульный тормоз. Опытный образец такого орудия был изготовлен и успешно испытан, но поддержки у руководства ГАУ не нашёл. Командование Красной Армии посчитало производство нового выстрела нецелесооб-

разным, так как на складах еще с Первой мировой войны хранились миллионы 76-мм выстрелов образца 1900 года. В результате конструкторам пришлось переделать орудие под старый выстрел, для которого дульный тормоз был уже не нужен. Так что немцы, оценив конструкцию пушки Ф-22, просто вернули ее к первоначальному проекту.

После модернизации баллистические характеристики пушки существенно улучшились. Так, 76-мм советский бронебойный снаряд на дальности 100 м при угле встречи 90° пробивал броню толщиной 98 мм, а на дальности 1000 м — 82 мм. Немецкий 76-мм бронебойный снаряд PzGr 39, покидавший ствол с начальной скоростью 740 м/с, на дистанции 1000 м пробивал 107-мм броню. В свою очередь подкалиберный снаряд PzGr 40 имел начальную скорость 990 м/с и на дистанции 1000 м пробивал броню толщиной 130 мм!

Производство противотанковых пушек Pak 36 (г) началось в 1942 году. Сдача их Вермахту велась вплоть до весны 1943 года, а для самоходной артиллерии — до 1944 года. Всего же Вермахт получил около 560 орудий в буксируемом варианте и 894 в варианте для САУ.

В январе 1942 года прототип САУ с использованием базы танка Pz.38 (t) и вся документация по его переделке были отправлены из Берлина в Прагу. Первая самоход-

*Истребитель танков
Sd.Kfz. 139 Marder III.
Хорошо видны сиденья
членов оружейного
расчета, размещенные
в положении по-походному*

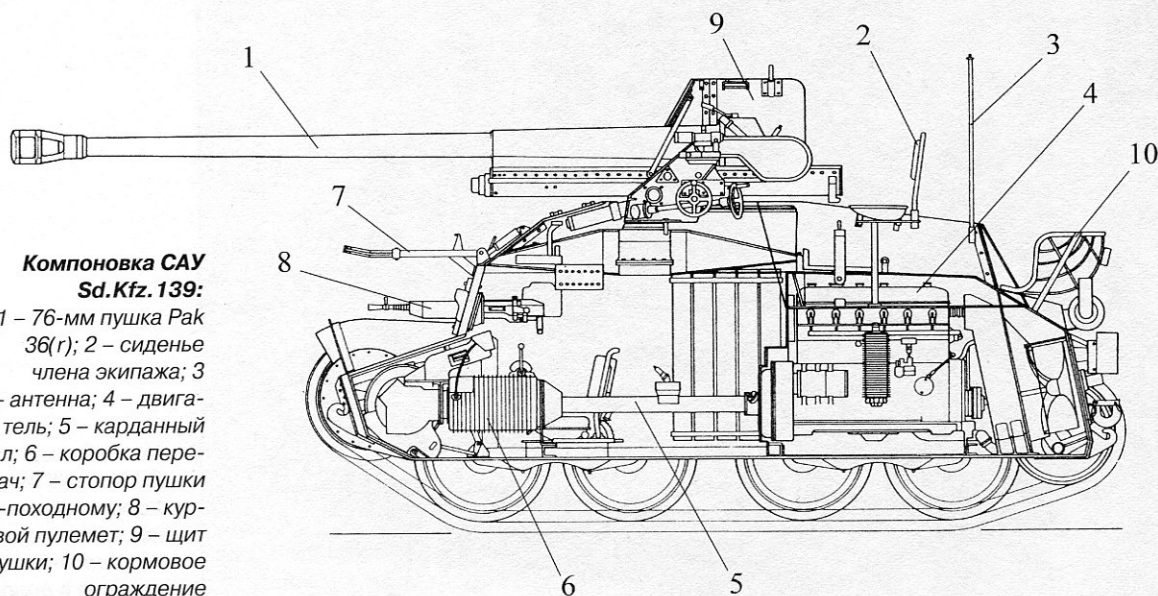
Самоходная установка Sd.Kfz. 139 Marder III на огневой позиции в степи в окрестностях Сталинграда. Восточный фронт, август 1942 года. В бою сиденья снимались, а члены расчета вели огонь либо стоя, либо с колен

ка 7,62 cm PaK (r) auf Pz.38 (t) Marder III (Sd.Kfz.139) выехала из сборочного цеха 10 апреля.

Вращающаяся башня танка и подбашенный лист крыши корпуса были заменены неподвижной низкопрофильной клепаной рубкой (уже изготовленные башни нашли применение на фортификационных сооружениях). Рубка собиралась из бронелистов толщиной 14,5 и 6 мм. В рубке смонтировали крестообразный лафет для вращающейся части пушки

Ф-22, прикрытой клепаным П-образным щитом толщиной 14,5 мм. Орудие имело горизонтальные углы обстрела 21° влево и вправо от продольной оси танка. Вертикальные углы наведения колебались в пределах от -6° до $+18^\circ$. Для стрельбы использовался телескопический прицел Pakzielfernrohr ZF 3 \times 8". Для фиксации качающейся части пушки при движении машины использовались два стопора: откидной кронштейн, смонтированный на лобовом листе рубки, и стопор казен-

Компоновка САУ Sd.Kfz. 139:

1 – 76-мм пушка PaK 36(r); 2 – сиденье члена экипажа; 3 – антенна; 4 – двигатель; 5 – карданный вал; 6 – коробка передач; 7 – стопор пушки по-походному; 8 – курсовой пулемет; 9 – щит пушки; 10 – кормовое ограждение

ной части, размещенный в боевом отделении. Наводчик и заряжающий, почти полностью не защищенные от обстрела, располагались на откидных металлических сиденьях над моторным отделением; механик-водитель и радист остались в передней части корпуса на своих штатных местах. Из прежнего вооружения танка Pz.38 (t) сохранился 7,92-мм курсовой пулемет MG 37 (t) (ZB vz.37) в лобовом листе корпуса. Боекомплект пушки состоял из 30 артвыстрелов, пулемета — из 1200 патронов.

Следует отметить, что при переделке в самоходку компоновка танка Pz. 38 (t) не изменилась: отделение управления по-прежнему находилось впереди, боевое — в середине, а моторное — в кормовой части корпуса. На первых 194 машинах, изготовленных на шасси танков Pz. 38 (t) Ausf. G, были установлены двигатели Praga ERA мощностью 125 л. с. (92 кВт). При изготовлении остальных самоходов использовались танки Pz. 38 (t) Ausf. H, оснащенные двигателями Praga ERA II мощностью 140 л. с. (103 кВт).

Крутящий момент от двигателя к коробке передач передавался с помощью многодискового главного фрикциона сухого трения и карданного вала. Коробка передач Praga-Wilson TN100 — планетарная, пятискоростная (5+1), с предварительным выбором передач. Перед коробкой передач располагались дифференциал, бортовые фрикционы, бортовые передачи и тормоза.

В качестве средства связи использовалась радиостанция Fu Spr «d».

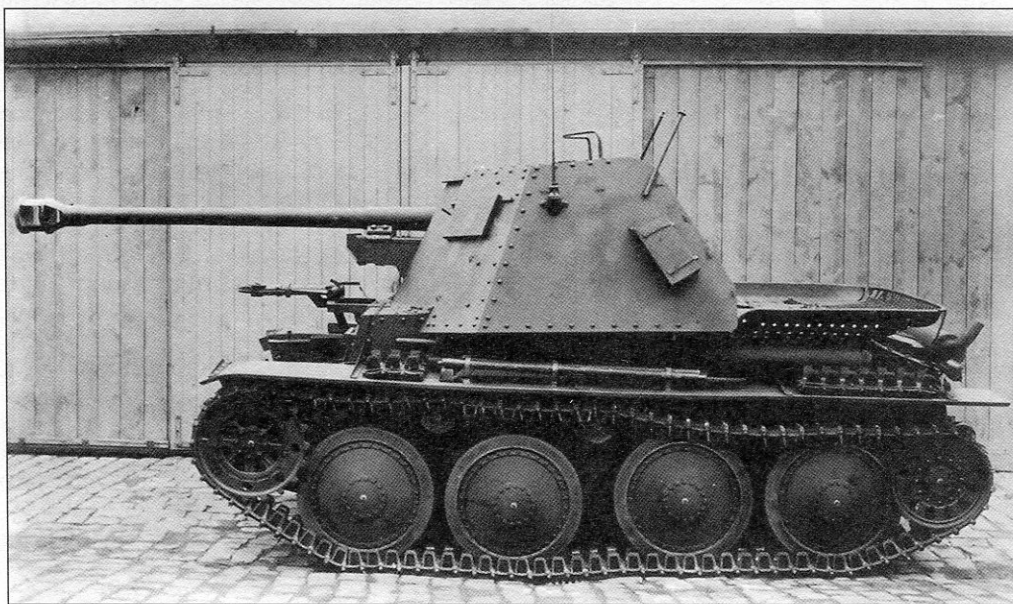
Масса боевой машины составляла 10,67 т. Экипаж состоял из четырех человек. САУ развивала максимальную скорость по шоссе 42 км/ч, запас хода достигал 185 км.

С апреля по октябрь 1942 года фирма ВММ изготовила 344 самоходных орудия Marder III с 76-мм пушкой. Темп производства значительно возрос после прекращения выпуска танка Pz.38 (t) 20 июня 1942 года. С этого момента завод ВММ полностью перешел на выпуск САУ.

Было решено выделить часть истребителей танков для Африканского корпуса, что потребовало разработки тропического варианта. Весной 1942 года фирма Alkett успешно испытала танк Pz.38 (t), оснащенный специальными противопылевыми фильтрами, которые затем стали устанавливать на «мардеры».

Программа выпуска противотанковых самоходов, оснащенных трофейными советскими пушками, исчерпала себя осенью 1942 года — кончились пушки. Дальнейшая работа по созданию новых истребителей танков была связана с появлением 75-мм противотанковой пушки Pak 40.

Разработка новой противотанковой пушки калибра 75-мм, получившей обозначение Pak 40, началась на фирме Rheinmetall-Borsig в Дюссельдорфе в 1938 году. Годом позже начались испытания первых опытных образцов, которые первоначально представляли собой увеличенную до калибра 75-мм пушку Pak 38. Однако вскоре выяснилось, что технические решения, используемые для 50-мм орудия не годятся для пушки калибра

**Истребитель танков
Sd.Kfz. 138 Ausf. H
Marder III во дворе
завода ВММ**

Вид сверху на боевое отделение САУ Marder III Ausf.H. Хорошо видны сиденья членов экипажа и откидные элементы полка на крыше моторного отделения

75-мм. Например, это касалось трубчатых деталей лафета, которые у Pak 38 были изготовлены из алюминиевого сплава. При испытании опытных образцов Pak 40 эти части быстро выходили из строя. Это, а также ряд других проблем, выявившихся во время испытаний, вынудили фирму Rheinmetall-Borsig заняться улучшением конструкции Pak 40. Но из-за того, что потребности в более мощной, чем Pak 38, пушке, Вермахт пока не испытывал, проектирование Pak 40 шло медленно.

Толчком для ускорения работ по 75-мм противотанковой пушке стала операция «Барбаросса», в ходе которой выяснилась почти полная неспособность немецкой противотанковой артиллерии бороться с советскими танками Т-34 и КВ. Разработка 75-мм пушки получила новый импульс. В декабре 1941 года опытные образцы новой противотанковой пушки завершили испытания,

в январе 1942-го ее запустили в производство и в феврале первые 15 серийных Pak 40 поступили в войска.

Орудие имело ствол-моноблок с дульным тормозом, поглощавшим значительную часть энергии отдачи, и горизонтальным клиновым полуавтоматическим затвором, обеспечивающим скорострельность до 14 выстр./мин. Лафет с раздвижными станинами обеспечивал угол горизонтального обстрела до 58°. Подрессоренные колеса со сплошными резиновыми шинами позволяли осуществлять буксировку орудия механической тягой со скоростью до 40 км/ч и конной тягой 15–20 км/ч. Орудие оснащалось пневматическими походными тормозами, управление которыми осуществлялось из кабины тягача. Кроме того, можно было тормозить вручную, при помощи двух рычагов расположенных по обеим сторонам лафета.

Для защиты расчета орудие имело щитовое прикрытие, состоявшее из верхнего и нижнего щитов. Верхний, закрепленный на верхнем станке состоял из двух бронелистов толщиной 4 мм, установленных на расстоянии 25 мм друг от друга. Нижний крепился к нижнему станку, причем одна его половина могла откидываться на петлях.

В боекомплект пушки Pak 40 входили унитарные выстрелы с осколочной гранатой SprGr массой 5,74 кг, бронебойно-трассирующим PzGr 39 (болванка из твердого сплава массой 6,8 кг с 17 г трассирующего состава), подкалиберным PzGr 40 (массой 4,1 кг с сердечником из карбида вольфрама) и кумулятивным HL. Gr (массой 4,6 кг) снарядами.

Пушка могла успешно вести борьбу со всеми типами танков Красной Армии и ее союзников на дальних и средних дистанциях. Например, PzGr 39 на дистанции 1000 м пробивал 116-мм броню, а PzGr 40—133-мм. Кумулятивный снаряд HL. Gr использовался для борьбы с танками на дистанциях до 600 м, при этом он гарантировано пробивал 90 мм броню.

Pak 40 являлось наиболее удачным и самым массовым противотанковым орудием Вермахта периода Второй мировой войны. Всего за 1942–1945 годы было произведено 23 303 пушки Pak 40. Эти пушки широко использовались для вооружения самоходных артиллерийских установок на танковом шасси, бронетранспортеров и бронемашин. За время

**Истребитель танков
Sd.Kfz. 138 Marder
III Ausf.M во дворе
завода ВММ**

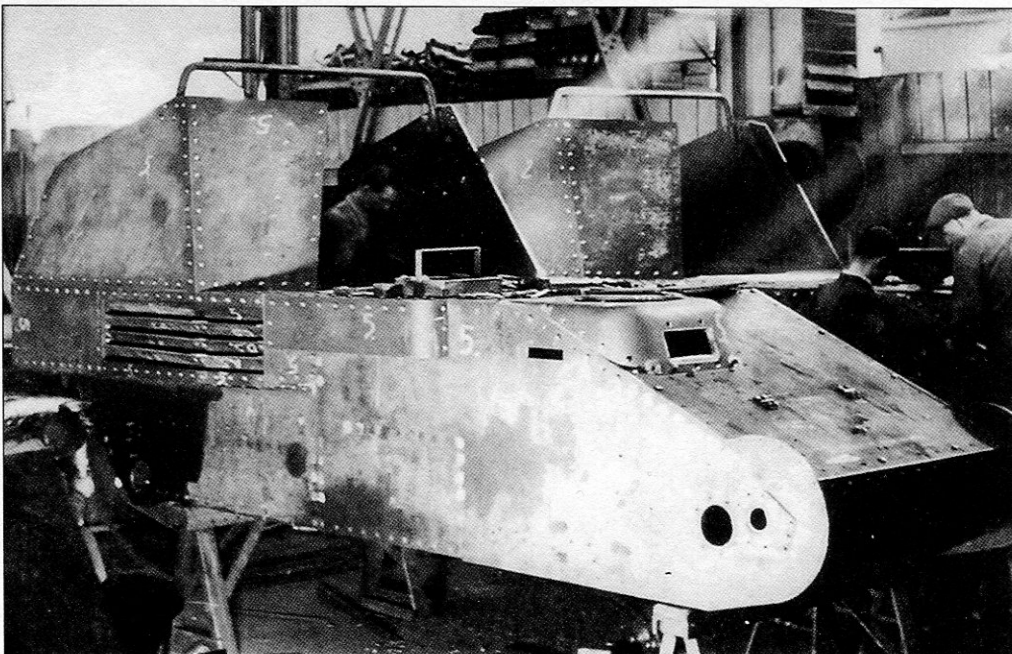
серийного производства на различных шасси было установлено не менее 3000 орудий этого типа.

18 мая 1942 года рейхсминистр вооружений Альберт Шпеер издал распоряжение, предписывающее начать монтаж пушек Pak 40 на шасси Pz.38 (t) и Pz. II.

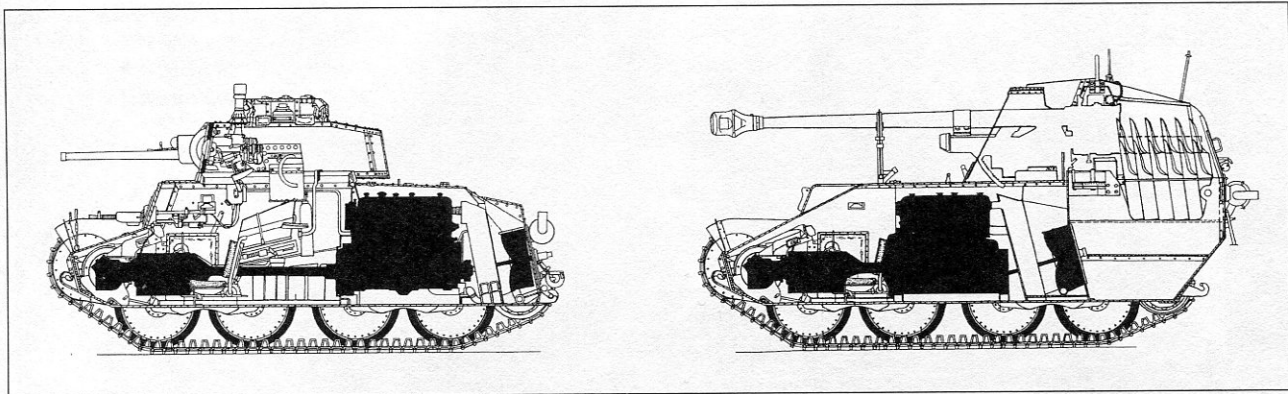
План развития вооружений сухопутных войск от 1 июля 1942 года предусматривал выпуск самоходных истребителей танков под безусловным приоритетом Fuhrer Befehl — «приказ фюрера», поэтому сроки и объемы работы следовало соблюдать в

точности и любой ценой. Начались интенсивная разработка и испытания сразу нескольких боевых машин на разных шасси.

В июне 1942 года из Берлина в Прагу отправили два опытных образца САУ Sd.Kfz.138 Ausf. H и всю конструкторскую документацию на них. Одну машину вооружили 75-мм противотанковой пушкой Pak 40/3, другую — 75-мм штурмовой пушкой Stuk 40. Обе самоходки были изготовлены на базе танков Pz.38 (t) Ausf. G. После полигонных испытаний специалисты фир-

**Корпуса самоходных
установок Marder
III Ausf.M в сборочном
цеху завода ВММ. Судя по
литым башенкам механика-
водителя это машины
ранних выпусков**

Схемы компоновки силовых агрегатов танка Pz.38(t) и САУ Marder III Ausf. M

мы ВММ и представители Вермахта остановили свой выбор на САУ, вооруженной пушкой Рак 40/3. В отличие от опытного образца серийные машины выпускались на шасси танков Pz.38 (t) Ausf. H.

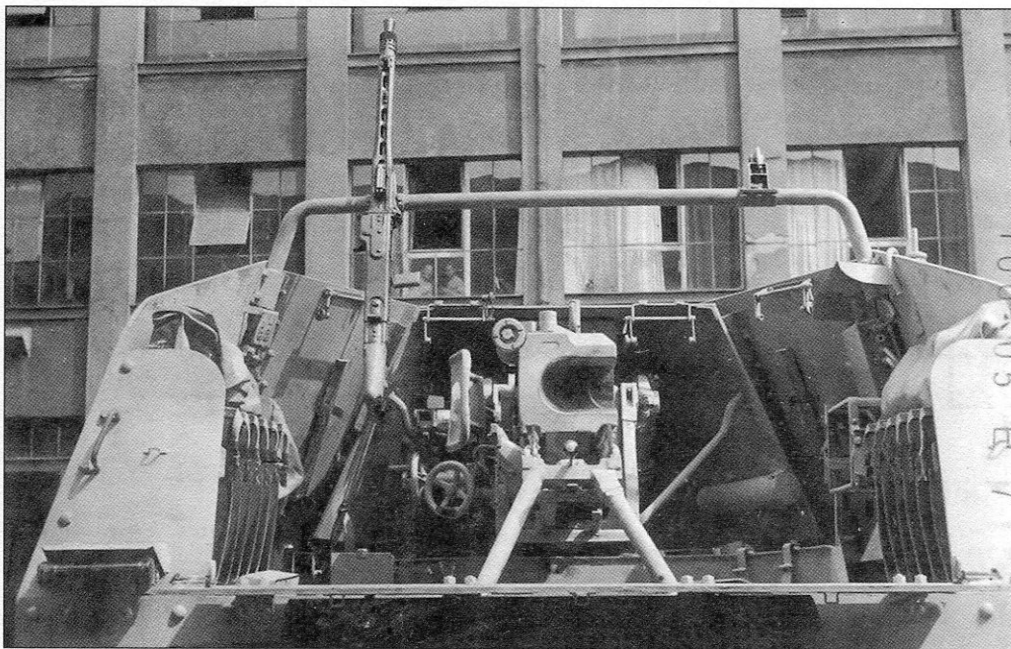
Ходовая часть и корпус базового танка остались без изменений. Пушка Рак 40/3 была смонтирована над боевым отделением танка на лонжероне, имевшем форму моста. Орудие имело горизонтальные углы наведения: 30° — влево и 3° — вправо. Передний подвижный бронешит пушки толщиной 15 мм перекрывался высокими бортами рубки, доходившими до моторного отделения. Толщина бортов рубки, собиравшихся с помощью клепки на каркасе из уголков, также составляла 15 мм. Казенная часть

пушки частично перекрывалась сверху 10-мм броневой крышей. Таким образом, сиденья наводчика и заряжающего в этой машине уже были защищены броней. В непогоду над боевым отделением натягивался брезентовый тент. Расположение рабочих мест механика-водителя и пулеметчика не изменилось, как, впрочем, и компоновка корпуса в целом.

Вспомогательное вооружение САУ состояло из курсового пулемета MG 37 (t) чехословацкого производства, расположенного в лобовом листе корпуса, и немецкого пулемета MG 34, перевозившегося в боевом отделении и устанавливавшегося в случае необходимости на кронштейне на одном из бортов рубки или на

Истребитель танков Marder III Ausf. M. Кормовая стенка рубки откинута в горизонтальное, боевое, положение

Вид сзади на боевое отделение САУ Marder III Ausf. M. Казенник пушки зафиксирован стопором в положение походному. Пулемет MG 42 установлен на кронштейне дуги над боевым отделением

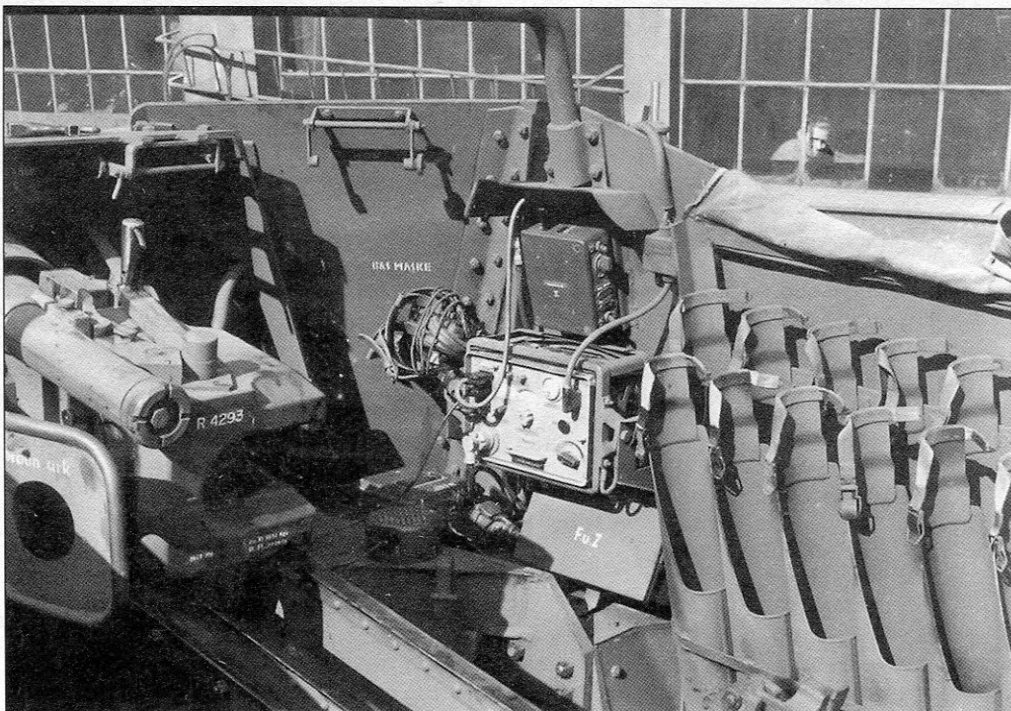
дуге над боевым отделением. Боекомплект включал 38 выстрелов к пушке и 600 патронов к пулеметам.

На САУ Sd.Kfz.138 Ausf. H был установлен двигатель Praga EPA II мощностью 140 л. с. (103 кВт) — карбюраторный, 6-цилиндровый, четырехтактный, рядный, жидкостного охлаждения. Емкость топливных баков — 218 л.

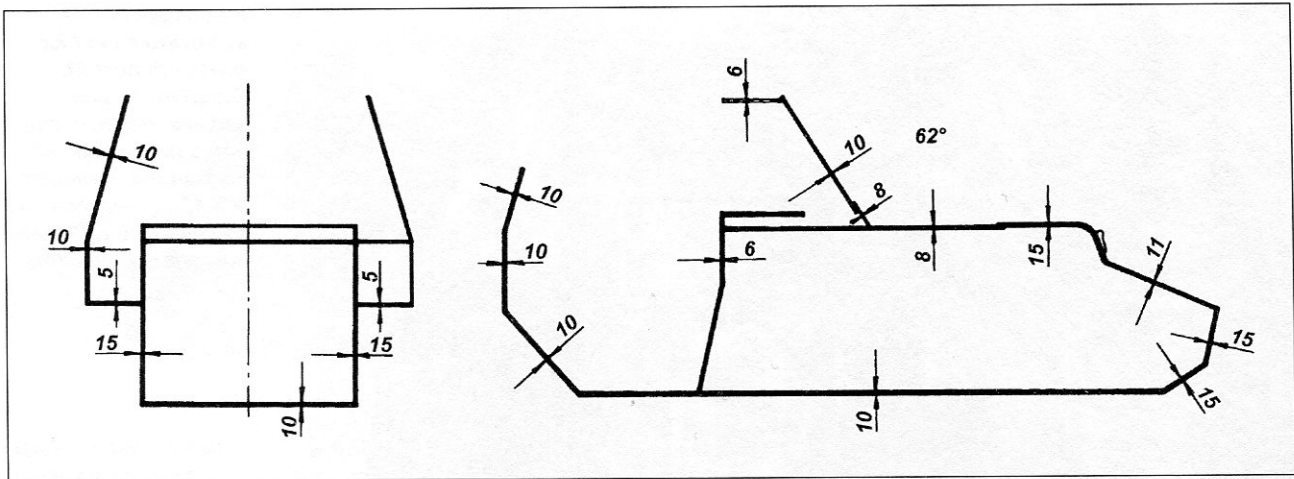
Трансмиссия и ходовая часть остались такими же, как и у базового танка.

В качестве средства связи использовалась радиостанция Fu 5.

Темп производства САУ постоянно возрастал. С ноября 1942 по апрель 1943 года фирма BMM изготовила 275 самоходных установок Sd.Kfz.138 Ausf. H. За это время еще 338 машин этого типа были получены

Боевое отделение САУ Marder III Ausf. M. Слева от стеллажа для 75-мм выстрелов хорошо видна радиостанция Fu Spr "d"

**Схема бронирования
CAU Marder III Ausf. M**

**CAU Sd. Kfz. 139
Marder III ведет огонь
по русским танкам.
Излучина Дона, лето
1942 года**

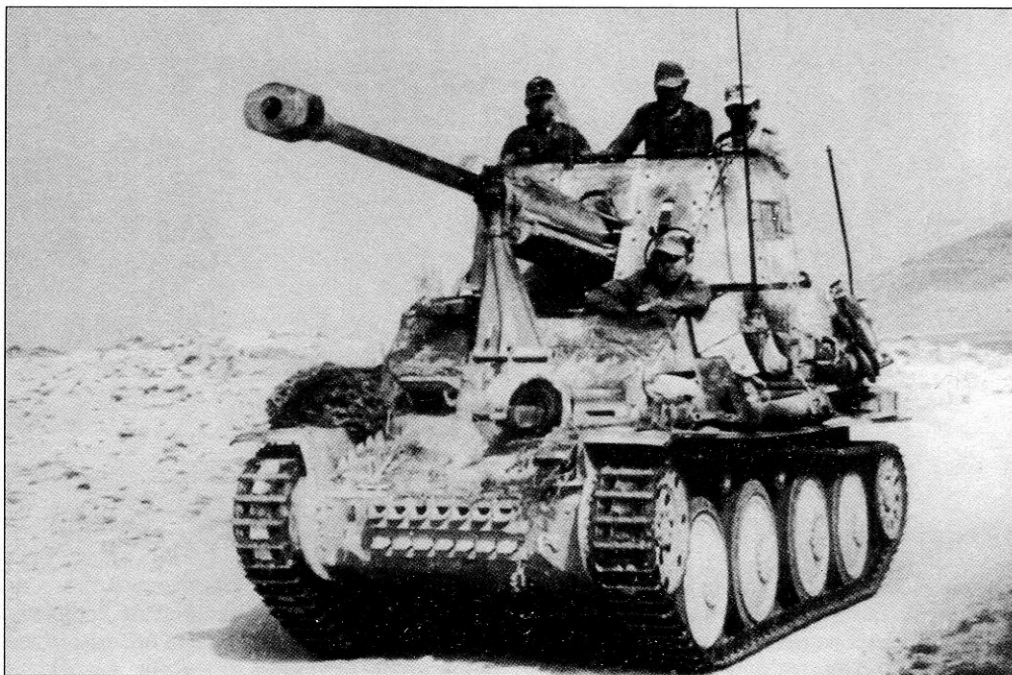
путем переделки из поврежденных танков Pz.38 (t) на ремонтном заводе Вермахта в чехословацком городке Прилоуги. Для этой цели завод ВММ выпускал комплектные рубки, которые устанавливались на корпусах восстановленных танков.

В связи с выявившимися в ходе боевого применения машин этой модификации недостатками, связанными главным образом со сложностью конструкции,

затрудненным доступом к двигателю и неудовлетворительной защищенностью, возникла необходимость в создании усовершенствованного варианта. Управление вооружения, как и прежде, поручило проектирование новой модификации CAU Marder III берлинской фирме Alkett.

Переработке полностью подвергся корпус самоходки. Сократилось число деталей и клепаных соединений, широко применя-

Sd.Kfz. 139 Marder III из состава 33-го противотанкового дивизиона 15-й танковой дивизии на марше. Северная Африка, лето 1942 года

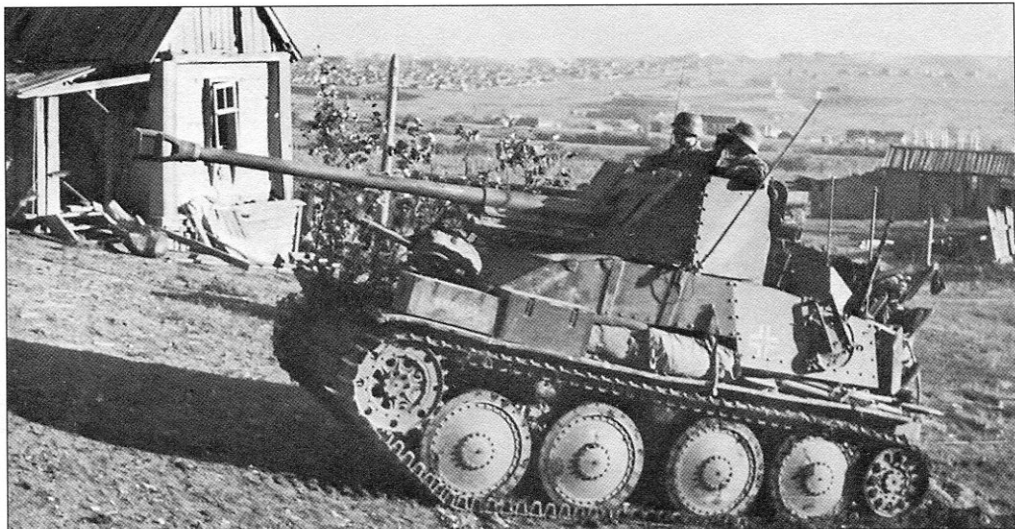
лась сварка. Толщина брони корпуса была уменьшена почти вдвое. Так, например, толщину лобового листа корпуса сократили с 50 мм до 10–15 мм, при этом, правда, угол его наклона увеличивался до 67° от вертикали. В передней части корпуса сохранилось только место механика-водителя, прикрытое литой (на машинах поздних выпусков — сварной) башенкой со смотровым прибором и двухстворчатый посадочным люком.

Наиболее важные изменения затронули боевое и моторное отделения: их поменяли местами. Шестицилиндровый карбюраторный четырехтактный двигатель жидкостного охлаждения Praga AC мощностью 150 л. с. (110,4 кВт) при 2600 об/мин сдвинули вперед, в среднюю часть корпуса, ликвидировав при этом карданный вал. Рабочий объем двигателя составлял 7754 см³. В систему питания двигателя входили два карбюратора Solex 46 FNUP, подача топлива осуществлялась электромагнитным насосом Auto Pluse. Емкость топливных баков, размещенных сбоку от двигателя, осталась прежней — 218 л. Не изменились ни емкость радиатора системы охлаждения — 64 л, ни его расположение — сзади двигателя.

Состав трансмиссии по сравнению с предыдущей модификацией не изменился, за исключением изъятю карданного вала. Единственным изменением ходовой части стало сокращение числа поддерживающих катков с двух до одного.

Что же касается боевого отделения, то теперь оно занимало всю кормовую часть корпуса. Здесь располагалась рубка коробчатой формы. Броневые листы толщиной от 6 до 15 мм собирались на каркасе из уголков с помощью болтов с пулестойкими головками. Кормовая стенка рубки была ниже бортов и выполнялась откидной на петлях. При этом она занимала горизонтальное положение и могла использоваться членами орудийного расчета как сиденье. На лафете, укрепленном на обрезе крыши корпуса танка, в передней части боевого отделения устанавливались верхний станок и качающаяся часть 75-мм пушки Pak 40/3. Казенная часть и механизмы наведения орудия были прикрыты броневым щитом толщиной 6 мм, выгнутым в форме усеченного конуса и полностью перекрывавшим амбразуру в лобовом листе рубки. Установка пушки обеспечивала углы горизонтального наведения до 21° влево и вправо. Вертикальные углы наведения колебались в диапазоне от — 5° до +13°. Скорострельность орудия достигала 12–14 выстр./мин. Живучесть ствола — 6 тысяч выстрелов. В походном положении качающаяся часть пушки фиксировалась двумя стопорами: одним — за казенную часть, другим — за ствол. Второй стопор был установлен на крыше отделения управления. Кормовое расположение боевого отделения позволило обеспечить лучшую защиту и облегчить работу расчета, члены которого теперь могли обслуживать

Истребители танков Sd.Kfz. 139 Marder III на окраине Сталинграда. Сентябрь 1942 года

Подбитая и брошенная немецкими войсками противотанковая САУ Sd.Kfz. 139 Marder III. Район Среднего Дона, декабрь 1942 года

орудие стоя. Кроме того, ствол пушки не выступал за габариты машины, что облегчало ей маневрирование в лесу и на городских улицах.

В рубке размещался боекомплект пушки из 27 выстрелов, в двух укладках по бортам. Здесь же в походном положении укладывался пулемет MG 34 или MG 42 с боекомплектом 1500 патронов. В боевом положении

он мог устанавливаться на стенке рубки или на специальных кронштейнах, закрепленных на трубе-поперечине над боевым отделением.

У правой стенки рубки размещалась радиостанция Fu Spr «d». Масса машины составляла 10,5 т. Экипаж — три человека. Максимальная скорость — 46,5 км/ч, запас хода — 198 км.

Самоходная установка Marder III Ausf.H и ее экипаж в перерыве между боями. Курская дуга, лето 1943 года

Новая самоходка получила обозначение Sd.Kfz.138Ausf. M. Существует версия, что буква «М» в обозначении этой модификации означает mitte — середина, то есть среднее расположение двигателя.

Первые 20 истребителей танков Marder III Ausf. M покинули завод ВММ в апреле 1943 года. До июня 1944 года, когда в сборочных цехах новая противотанковая САУ Hetzer заменила Marder, всего изготовили 942 машины этой модификации.

Небольшая их часть была выпущена в командирском варианте. В боевом отделении вместо правой бое-укладки артвыстрелов устанавливалась радиостанция Fu 8. В результате боекомплект сокращался до 15 выстрелов, но зато обеспечивалась связь со штабом дивизии.

Одну из самоходов, использовавшихся для подготовки экипажей, переоборудовали для работы на газе. На крыше передней части корпуса, слева от башенки механика-водителя смонтировали два больших газовых баллона. Само собой разумеется, что во фронтальных частях САУ такой переделке не подвергались.

Из стадии проектирования не вышла самоходная установка Marder III, вооруженная 75-мм пушкой KwK 42 с длиной ствола в 70 калибров, аналогичной используемой на тяжелом танке «Пантера».

На базе САУ Sd.Kfz.138 Ausf. M был разработан бронетранспортер для перевозки шести солдат. Он представлял собой самоходную установку с демонтированным вооружением, в рубке которой и перевозил-

ся десант. Амбразуру пушки при этом закрыли. После изготовления одного прототипа и его испытаний машину вновь переделали в самоходку.

Истребители танков Marder III (как, впрочем, и Marder II) начали поступать на вооружение Вермахта в июле 1942 года. Первым подразделением, получившим новые боевые машины, стала 1-я батарея противотанкового дивизиона 13-й танковой дивизии, воевавшей на южном фланге Восточного фронта. Вслед за ней «мардер-ры» появились в 3-й и 24-й танковых дивизиях.

По штату 1942–1943 годов такой дивизион (Panzerjäger Abteilung) должен был включать в себя три батареи по 13 машин в каждой. В противотанковом дивизионе моторизованной дивизии «мардерами» вооружались только две батареи, а одна — буксируемыми орудиями. Дивизиону образца 1943 года полагалось иметь 51 САУ: по 14 машин в каждой батарее плюс три САУ в штабном взводе. Впрочем, до полного штата ни одно подобное подразделение, по-видимому, никогда укомплектовано не было.

Одновременно с Восточным фронтом состоялся боевой дебют противотанковых установок «Мардер» в Северной Африке. С июня по октябрь 1942 года Африканский корпус генерала Роммеля получил 66 САУ этого типа, в основном Marder III с 76-мм пушкой Pak 36 (г). Во время сражения у Эль-Аламейна «мардер-ры» имелись в составе 33-го противотанкового дивизиона 15-й танковой дивизии и 39-го противотанкового дивизиона 21-й танковой дивизии.

В течение 1942 года выработалась тактика применения самоходных противотанковых дивизионов. В наступлении танковой дивизии самоходные противотанковые орудия всегда располагались в боевых порядках атакующих частей. Они использовались для отражения контратак танков противника, а также для поддержки атаки своих танков. Самоходные противотанковые орудия, двигаясь в боевых порядках танков, вели огонь прямой наводкой по появляющимся целям противника.

Самоходные противотанковые орудия часто применялись для быстрого закрепления захваченных рубежей, с которых они отражали атаки танков противника, располагаясь на замаскированных позициях и ведя огонь с близких дистанций. Кроме того, самоходные истребители танков использовались для создания подвижной противотанковой обороны на флангах наступающих частей.

В обороне танковой дивизии истребители танков использовались в качестве подвижного противотанкового резерва командира дивизии на танкоопасных направлениях, а также для поддержки контратак.

При отступлении танковой дивизии противотанковые САУ использовались в составе арьергарда для отражения танковых атак противника, а также для поддержки контратак, проводимых с целью обеспечения отхода на промежуточные рубежи.

Принцип применения самоходных противотанковых орудий в моторизованной дивизии оставался тем же, что и в танковой дивизии, с той лишь разницей, что здесь истребители танков взаимодействовали с дивизионом штурмовых орудий, а не с танками.

Самоходки Marder III Ausf. H начали поступать в противотанковые дивизионы в конце 1942 года. На Восточном фронте первым соединением, получившим в декабре 1942 года эти боевые машины, стала моторизованная дивизия «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер». Самоходные орудия этой модификации приняли участие в операции «Цитадель», в том числе в 50-м противотанковом дивизионе 9-й танковой дивизии. В 1943 году «мардеры» этой модификации воевали также в Тунисе в 10-й танковой дивизии и в Италии — в 90-й моторизованной.

С лета 1943 года и вплоть до поступления в войска самоходок Hetzer основой противотанковых дивизионов стали САУ Marder III Ausf. M. Последние, по мере поступления «хетцеров», передавались из танковых и моторизованных дивизий в пехотные, в составе которых они и провоевали до конца войны.

Единственной иностранной державой, получившей САУ «Мардер», стала Словакия. В начале 1944 года словацкой армии передали 18 самоходок Marder III Ausf. H.

Колонна «мардеров» Ausf. M на улице бельгийского городка, 1944 год. Машины поздних выпусков со сварными рубками механиков-водителей

Закамуфлированный ветками Marder III Ausf. M. Восточный фронт, Польша, лето 1944 года

В ходе последовавшего за началом Словацкого национального восстания разоружения ряда частей и соединений словацкой армии 16 машин вновь встали под знамена Вермахта. Лишь две оставшихся у словаков машины приняли участие в боях с немцами, обе были подбиты.

После окончания Второй мировой войны чехословацкие военные организовали сбор и инвентаризацию всей трофейной боевой техники Вермахта, обнаруженной на базах, железнодорожных станциях, в городах и поселках и просто в поле. К середине 1947 года таким образом было зарегистрировано более 3000 единиц бронетанковой техники. Большая часть ее восстановлению не подлежала и была отправлена на переплавку. Однако довольно значительное количество боевых машин различных типов после ремонта поступило на вооружение чехословацкой армии, среди них — 16 самоходок Sd.Kfz.139 и 32 Sd.Kfz.138. Получив обозначение ST-II, они вошли в состав 1-го танкового батальона, дислоцировавшегося в Праге. На вооружение этой части еще в 1945 году со складов завода ВММ поступили три «мардера» Ausf. H и шесть Ausf. M. Следует отметить, что в 1947 году две машины поступили в Военный технический институт, где на их базе пытались создать новую 75-мм самоходную пушку vz.70N. В 1948 году, когда все САУ «Мардер» в чехословацкой армии были списаны и пошли на переплавку, эти две самоходки передали в военную академию для подготовки водителей. В октяб-

ре 1950 года после разоружения их передали гражданской фирме Epergostav, которая использовала бывшие истребители танков в качестве тягачей при монтаже опор линий электропередач.

Вне зависимости от модификации все САУ семейства «Мардер» объединяет общий подход к задаче при их создании. Здесь можно выделить две характерные особенности: с одной стороны — стремление обеспечить высокую мобильность полевой артсистемы, с другой — использовать для этой цели шасси устаревшего танка. В обоих случаях прослеживается ярко выраженное желание обойтись минимальными переделками. И действительно, за исключением

Marder III Ausf. M на позиции между деревенских домов. Восточный фронт, зима 1944 года

Истребитель танков Marder III Ausf. M на улице русского города. Восточный фронт, весна 1944 года

шита, пушки практически не переделывались, от них заимствовалась в сборе вся вращающаяся часть, а роль нижнего станка и лафета играл корпус танка. Изменения последнего сводились, главным образом, к снятию башни вместе с подбашенным листом корпуса. Установка легкой полуоткрытой рубки также не требовала серьезных изменений в конструкции шасси. Ее детали просто приваривались, приклепывались или привинчивались болтами к корпусу танка. В итоге получалась недорогая и достаточно простая боевая машина, масса которой была близка к массе базового танка, а значит, ходовая часть и силовая установка заметных дополнительных нагрузок не испытывали.

Несколько особняком в ряду «мардеров» стоят машины последней модификации Ausf. M. Ее разработку начали тогда, когда острота проблемы была в основном снята и появились время и возможности для устранения

недостатков предыдущих моделей. Совершенно очевидно, что компоновку первых «мардеров» не назовешь слишком удачной. Сместив боевое отделение в корму, немцы получили вариант в наибольшей степени подходящий для легкой полуоткрытой самоходки. Причем не только для истребителя танков. Это шасси с успехом использовалось при создании легкой самоходной пехотной гаубицы Grille и зенитной самоходной установки, для которых подходило даже в большей степени. На завершающем этапе войны существенно возросли огневая мощь и броневая защита танков, поэтому «мардерам» все труднее становилось решать противотанковые задачи. Для этой цели, причем главным образом в составе пехотных, а не танковых соединений, потребовалась совсем иная боевая машина, которой и стала легкая противотанковая САУ «Хетцер».

Bison

Еще одной боевой машиной, созданной на шасси танка Pz.38 (t) стало 150-мм самоходное тяжелое пехотное орудие. Решение о его разработке было принято на совещании в Берлине 6 марта 1942 года.

Надо сказать, что попытки создания подобной САУ предпринимались и ранее. Так, 29 января 1940 года командованию Вермахта был продемонстрирован прототип САУ на шасси легкого танка Pz. I, после чего последовал заказ на 38 машин.

150-мм тяжелое пехотное орудие sIG 33 (sIG — schwere Infanterie Geschütz) с длиной ствола 11,4 калибра, разработанное фирмой Krupp в 1927 году, устанавливалось на крыше корпуса Pz. I вместе с лафетом и колесами. Для защиты орудия и расчета с трех сторон была сооружена громоздкая рубка, сваренная из 10-мм бронелистов. При этом высота машины превысила 3 м, а масса возросла до 8,5 т, поскольку само орудие в боеготовом состоянии весило 1750 кг. И то и другое самым неаппетитным образом сказывалось на проходимости. Кроме того, высокая и узкая САУ имела большую склонность к опрокидыванию. Тем не менее, эту машину неплохо встретили в войсках. Дело в том, что sIG 33 состояло на вооружении рот пехотных орудий в пехотных, моторизованных и танковых дивизиях Вермахта с 1933 года и было хорошо знакомо немецким артиллеристам. Но в буксируемом варианте орудие было тяжеловато, и поэтому солдаты не могли не приветствовать появление его самоходной версии.

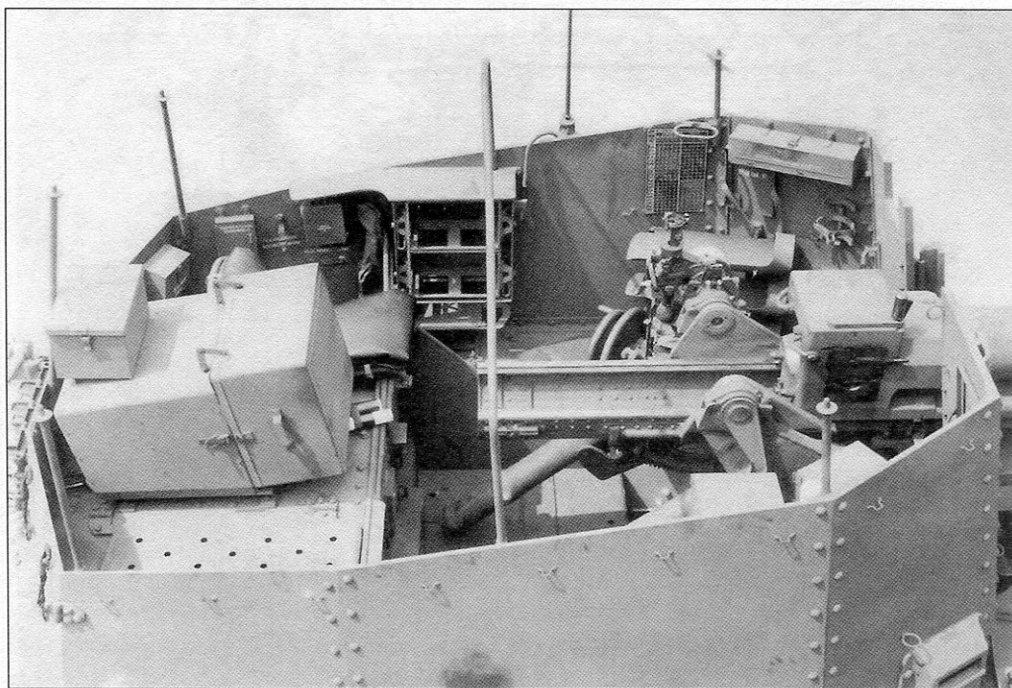

Самоходное тяжелое
пехотное орудие
Sd.Kfz. 138/1 Ausf.H
Bison

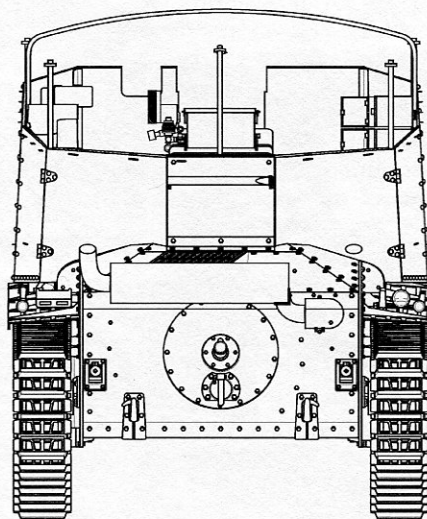
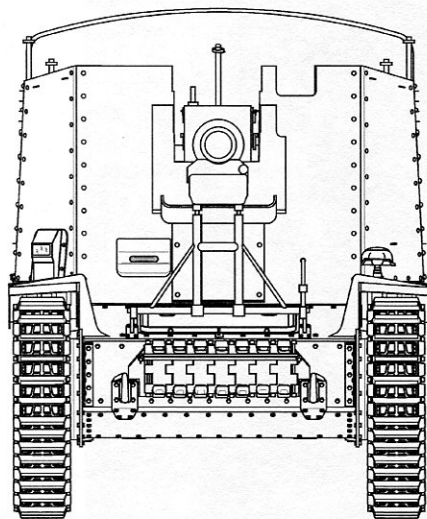
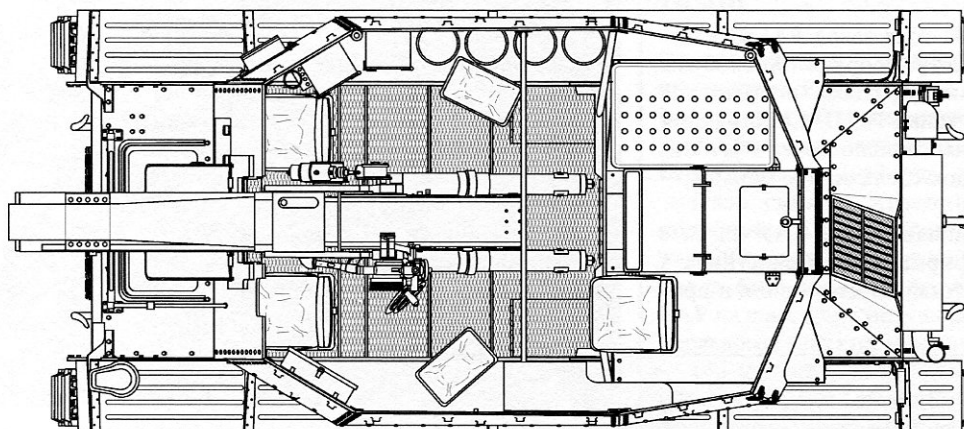
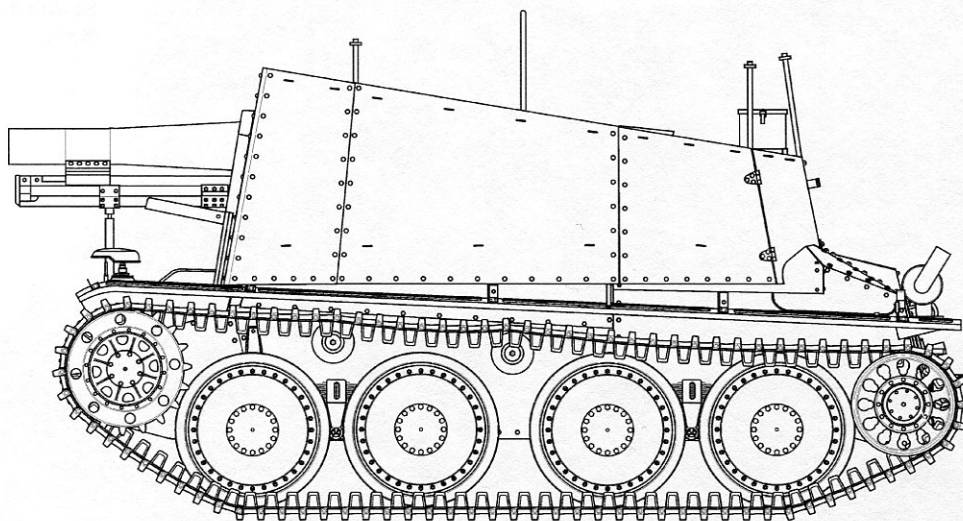
В феврале 1941 года завод FAMO изготовил прототип САУ, вооруженной 150-мм тяжелым пехотным орудием, использовал для этого шасси танка Pz. II. Конструкция машины была значительно более удачной, но таких самоходок сделали еще меньше — всего 12 единиц.

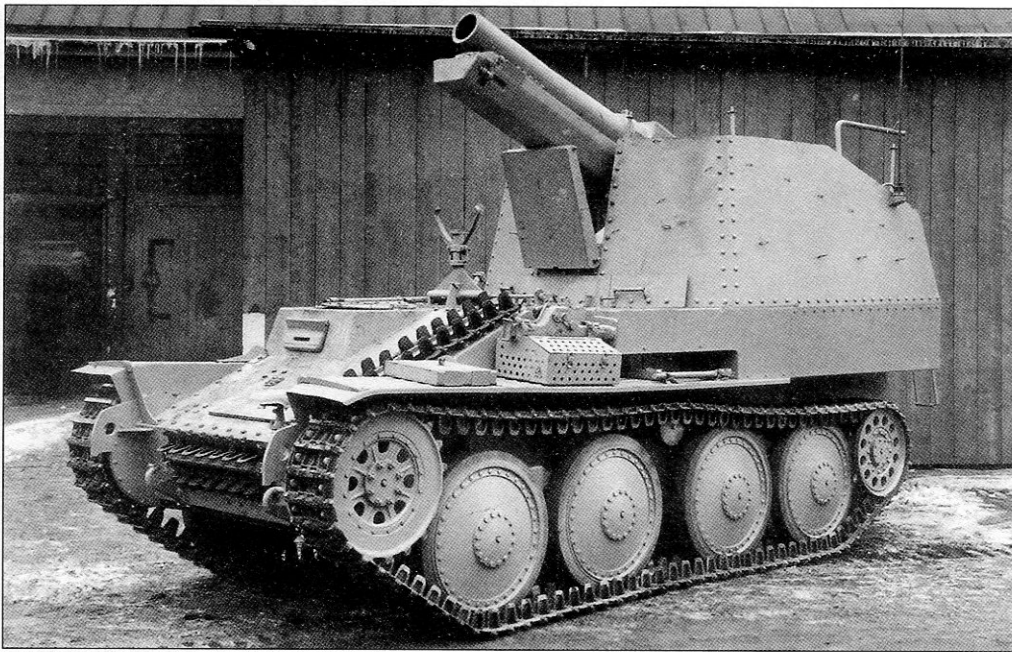
К созданию аналогичной САУ на базе танка Pz.38 (t) фирма Alkett приступила в марте 1942 года, тогда же изготовили и прототип.

Передняя и верхняя части корпуса танка подверглись существенной переделке. Для установки качающейся части и верхнего станка тяжелого пехотного орудия sIG 33 была сооружена открытая сверху клепаная бронированная рубка, занимавшая около 2/3 длины корпуса танка. Ее лобовой лист толщиной 25 мм, располагавшийся под углом 17° к вертикали, одновременно выполнял роль оружейного щита. Шаровая установка курсового

Интерьер боевого
отделения САУ Bison

**Самоходное тяжелое
пехотное орудие
Sd.Kfz. 138/1 Ausf. M**

пулемета MG 37 (t) была ликвидирована. Для самообороны предназначался пулемет MG 34, перевозившийся в боевом отделении. Смотровой лючок механика-водителя остался на своем месте, а второй прибор наблюдения располагался в правом переднем бортовом листе рубки. Два кормовых листа рубки — правый и левый — выполнялись откидными на петлях и служили для посадки экипажа из 4 человек. В боевом отделении перевозился

боекомплект — 16 выстрелов отдельного заряжания. Здесь же размещался перископический прицел Rblf.36 и радиостанция Fu.Spr.16. Боевая масса САУ составляла 10,8 т. Двигатель, трансмиссия и ходовая часть остались такими же, как у танка Pz.38 (t).

Машина получила обозначение 15 cm sIG 33 (Sfl.) auf Pz.Kpfw.38 (t) Ausf. H или Sd.Kfz.138/1 Ausf. H. Первые 25 самоходок покинули сборочный цех фирмы ВММ

**Красноармеец
осматривает САУ
Bison Ausf. H, бро-
шенную экипажем
на огневой позиции.
1944 год**

Батарея самоходных пехотных орудий Bison на огневой позиции. На переднем плане САУ модификации «М», две других машины – «Н»

в феврале 1943 года. За период с февраля по ноябрь 1943 года были изготовлены 200 машин этого типа.

Затем началась сборка самоходных тяжелых пехотных орудий модификации Sd.Kfz.138/1 Ausf. M, компоновка которых была идентична компоновке противотанковых САУ Marder III Ausf. M. У этих машин двигатель располагался не в корме, а в середине корпуса. Открытая сзади и сверху рубка, наоборот была смещена в корму. Остальные характеристики были аналогичны таковым у машин

модификации Ausf. H. Масса САУ возросла до 12 т, а боекомплект увеличился до 18 выстрелов.

Производство САУ Sd.Kfz.138/1 Ausf. M с перерывами продолжалось до апреля 1945 года. Всего было изготовлено 193 машины, правда в некоторых изданиях приводятся и другие, несколько меньшие цифры.

Нет ясности и с названием машины. В литературе фигурируют два названия: Bison и Grille («Сверчок»). Причем, в немецких источниках чаще встречается Bison, а в

Самоходное тяжелое пехотное орудие Sd.Kfz. 138/1 Ausf. M из состава 2-й лыжно-егерской дивизии. Январь 1944 года

английских и американских — Grille. Последнее название используется и в ряде чешских изданий.

Начиная с весны 1943 года самоходные орудия Bison (или Grille) поступали на вооружении 1, 2, 4, 5, 16, 17, 24 и 26-й танковых, 3 и 29-й моторизованных дивизий Вермахта. Они состояли на вооружении моторизованных дивизий «Великая Германия» и «Фельдхернхалле», танковых дивизий СС «Рейх», «Мертвая голова» и «Лейбштандарт «Адольф Гитлер»». Каждое из этих соединений получило по 12 самоходных пехотных орудий. По состоянию на март 1945 года в войсках имелось еще 173 машины. Последние 13 самоходок были переданы в войска в апреле 1945 года: по три машины получили 18 и 20-я моторизованные, а семь машин — 25-я моторизованная дивизии. Таким образом можно констатировать, что САУ Bison использовались вплоть до самых последних дней войны.

Из-за ограниченности перевозимого боекомплекта на базе САУ выпускалась машина для подвоза боеприпасов.

Flakpanzer 38

Одной из первых зенитных самоходок Вермахта стала боевая машина, созданная на шасси танка Pz.38 (t). 15 октября 1943 года Гитлер отдал распоряжение о переоборудовании 150 самоходных орудий Marder III в

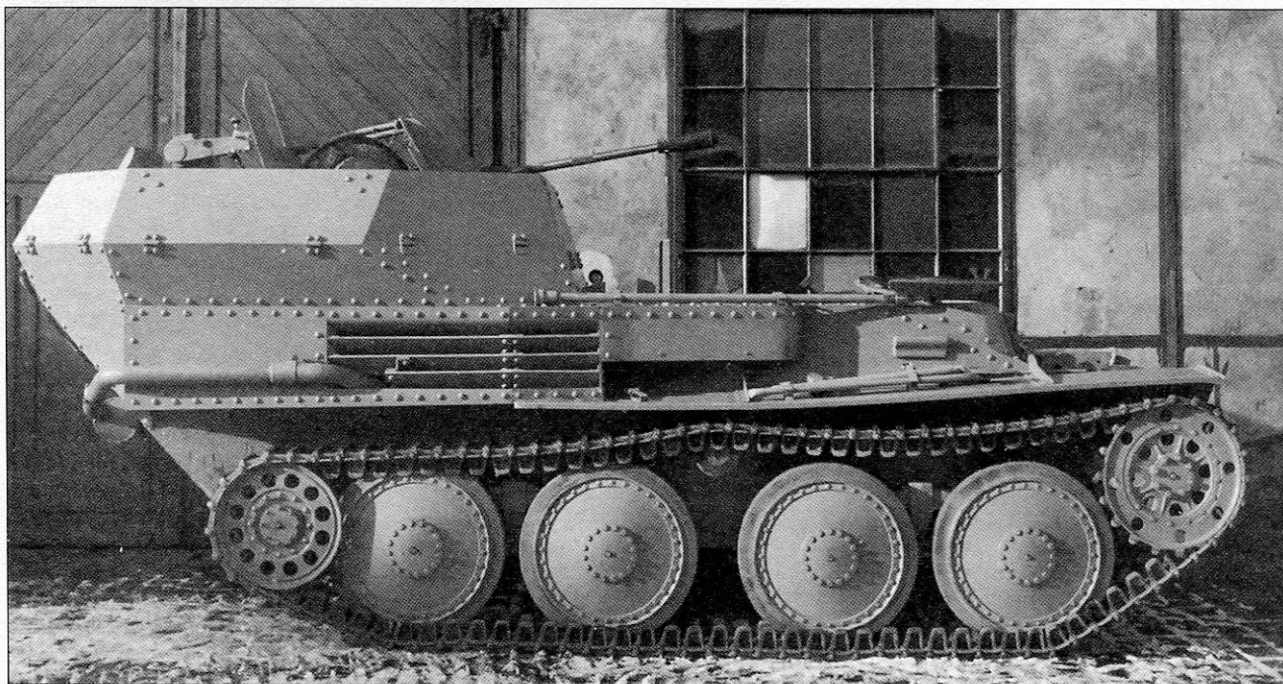
зенитные САУ Flakpanzer. Вскоре вслед за этим пражская фирма ВММ получила заказ на разработку зенитной установки. Машина получила обозначение 2 cm Flak 38 L/55 auf Pz.Kpfw.38 (t) Sfl или Flakpanzer 38. В ноябре 1943 года было изготовлено 50 машин, в декабре — 51, а в январе 1944 года — 27. Последняя партия из 13 самоходок покинула заводские цеха в феврале 1944 года.

По компоновке и конструкции Flakpanzer 38 был аналогичен САУ Marder III и Bison модификации «М». В открытой сверху неподвижной рубке размещалась 20-мм автоматическая зенитная пушка Flak 38 с боекомплектом 1040 выстрелов. Толщина бортов рубки составляла 10 мм. Верхние части бортов в боевом положении откидывались, обеспечивая орудию возможность горизонтального обстрела на 360°. Углы вертикального обстрела колебались в пределах от — 5° до +110°. В боевом положении защита орудийного расчета состояла практически только из штатного щита 20-мм пушки.

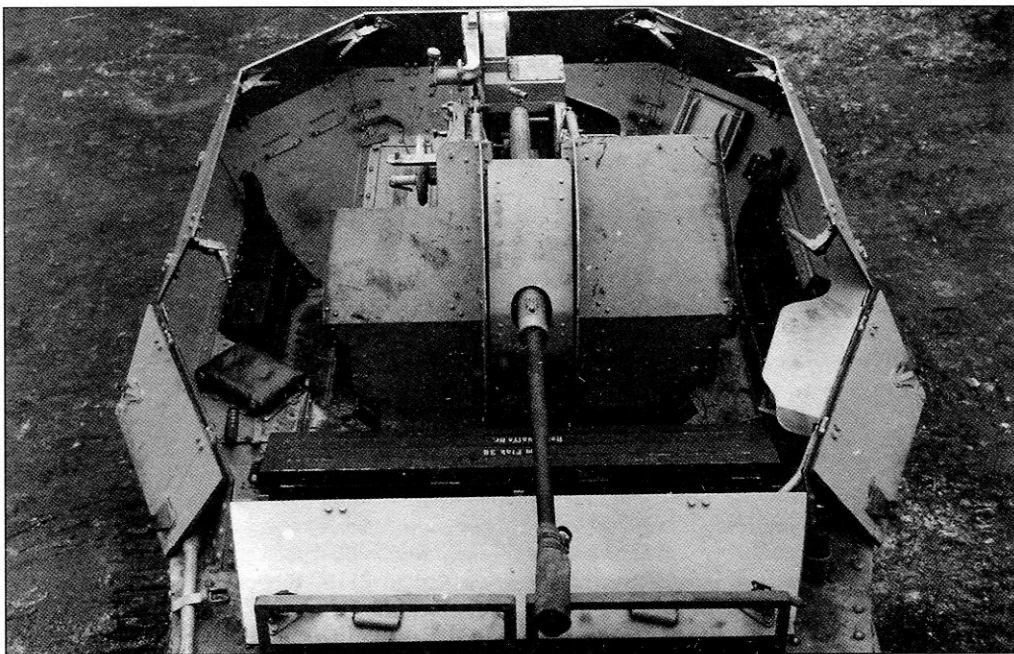
Экипаж зенитной самоходной установки состоял из пяти человек: командира, наводчика, двух заряжающих и механика-водителя. Первые четверо размещались в рубке. Для стрельбы использовался зенитный прицел Flakvisier 38, для внешней связи — радиостанции Fu 5 или Fu Sprf.

В июне 1944 года ЗСУ Flakpanzer 38 поступили на вооружение самоходных зенитных дивизионов танковых дивизий СС «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер», «Рейх»

Зенитная самоходная артиллерийская установка Flakpanzer 38 во дворе завода ВММ

Вид на боевое отделение ЗСУ Flakpanzer 38. В боевом положении верхние части бортов рубки откидывались

и «Гитлерюгенд», моторизованной дивизии СС «Гётц фон Берлихинген», а также трех танковых дивизий Вермахта — 2, 21-й и Учебной. Все эти соединения воевали на Западном фронте. В общей сложности в них насчитывалось около 100 «флакпанцеров», остальные остались в резерве, либо в малом количестве по 2–5 машин поступили в другие соединения. Так, например, в июле 1944 года восемь Flakpanzer 38 были включены в состав 2-го батальона танкового полка «Герман Геринг» одноименной парашютно-танковой дивизии.

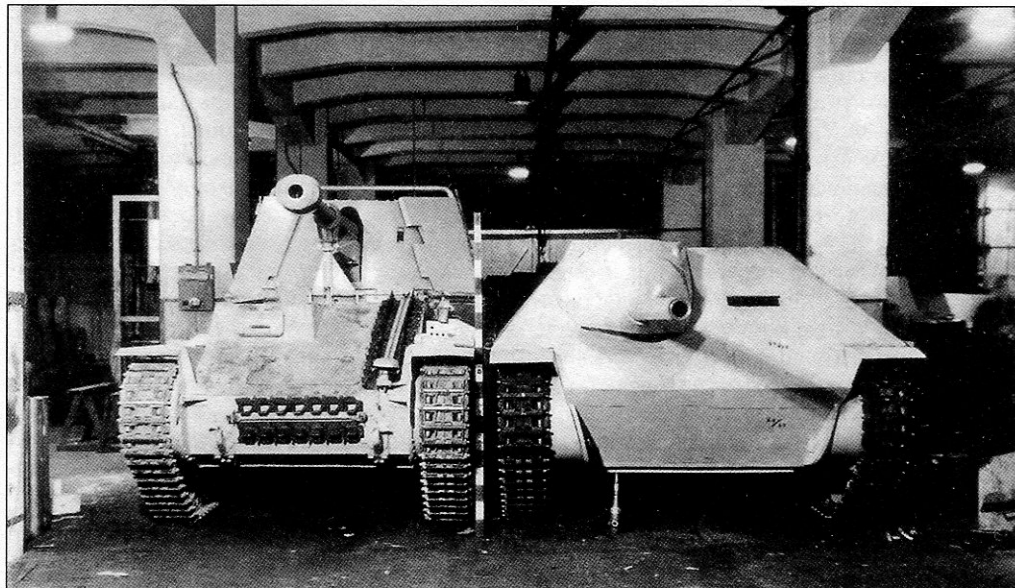
Несмотря на ряд недостатков, ЗСУ неплохо показала себя в боевых действиях и подтолкнула другие фирмы к разрыванию аналогичных работ. Однако ограниченная огневая мощь одиночного 20-мм ствола была явно недостаточной, что и послужило причиной прекращения производства. Вместе с тем, в марте 1945 года в войсках имелось еще 119 боеспособных Flakpanzer 38.

Netzer

К концу 1943 года командованию Вермахта стало ясно, что легкие противотанковые САУ семейства «Мардер» уже не в полной мере отвечают поставленным перед ними задачам. Это объяснялось появлением у противников Германии новых танков, лучше бронированных и вооруженных. В свою очередь «мардеры», также имевшие достаточно мощное вооружение, были защищены броней лишь

номинально. Требовалась новая, хорошо бронированная компактная самоходная установка — истребитель танков.

В то же время наступил кризис и в штурмовой артиллерии. В ноябре 1943 года англо-американская авиация подвергла мощной и весьма успешной бомбардировке берлинский завод фирмы Alkett. В результате этого авиаудара были серьезно повреждены цеха и оборудование крупнейшего производителя штурмовых орудий — основного противотанкового средства танковых и моторизованных соединений Вермахта. План производства штурмовых орудий на 1944 год оказался под угрозой срыва. Чтобы не допустить этого к их выпуску в декабре 1943 года подключилась фирма Krupp. Поскольку последняя являлась генподрядчиком по выпуску средних танков Pz. IV, то неудивительно, что, приступая к производству штурмовых орудий, крупновцы использовали шасси «четверки». Благодаря использованию рубки от StuG III обе САУ были унифицированы почти на 20%. Но новое штурмовое орудие StuG IV во-первых оказалось довольно дорогим, а во-вторых — для их производства использовались шасси танков Pz. IV, которых Вермахту тоже не хватало. Необходимо было искать какое-то иное решение, привлекать к выпуску штурмовых орудий другие предприятия. Специалисты из Управления вооружений сухопутных войск (Heereswaffenamt) обратили свой взор на пражский завод VMM. На завод поступило

*Истребитель танков
Sd.Kfz. 138 Marder III
Ausf. M и деревянный
макет танка-истреби-
теля Jagdpanzer
Sd.Kfz. 138/2*

указание начать производство Sturm-орудия StuG 40. Но эта 23-тонная боевая машина была ему явно «не по зубам». Вот тогда-то и вспомнили о разработанном фирмой ВММ еще в августе — сентябре 1943 года эскизном проекте САУ нового типа — StuG nA — «штурмовом орудии нового образца». Тогда он особого интереса у военных не вызвал, теперь на завод поступил срочный заказ — закончить проект в весьма сжатые сроки.

17 декабря 1943 года военных ознакомили с проектной документацией новой боевой машины. В основу ее конструкции были положены агрегаты как серийного танка Pz.38 (t), так и опытного образца разведывательного танка TNHnA. В качестве вооружения предполагалось использовать безоткатное орудие, однако из-за его неготовности на машину установили противотанковую 75-мм пушку Pak 39. К 24 января 1944 года был изготовлен полноразмерный деревянный

*Сборочный цех поки-
дает первые про-
тотип новой боевой
машины. 1 апреля
1944 года*

макет САУ и вскоре Управление вооружений заказало два прототипа, присвоив самоходке традиционно длинное название «Штурмовое орудие нового типа с 75-мм пушкой Pak 39 на шасси Pz.38 (t)». Что касается танковых войск, то там самоходке присвоили более краткое наименование Leichte Panzerjager 38 (t) — «легкий истребитель танков на шасси Pz.38 (t)». Эта чехарда названий завершилась в ноябре 1944 года присвоением новой самоходке наименования Jagdpanzer 38 (танк-истребитель) и кода Sd.Kfz.138/2. Наконец, 4 декабря 1944 года приказом Гитлера машине было присвоено название Hetzer («хетцер»). Чаще всего в литературе это название переводится как «охотник», что в целом не противоречит истине, но если быть более точным, то «хетцер» — это егерь, псарь, поскольку «хетце» — это трава, то есть псовая охота.

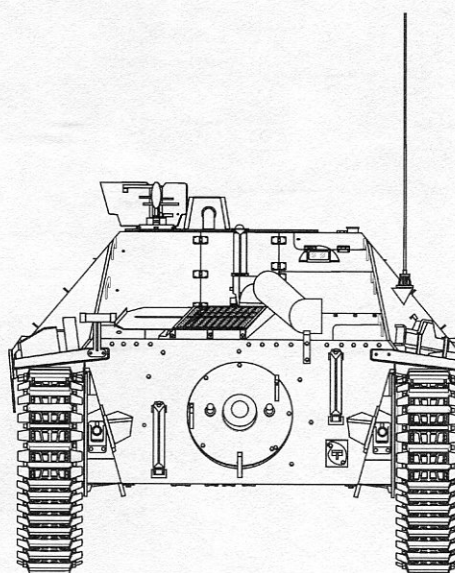
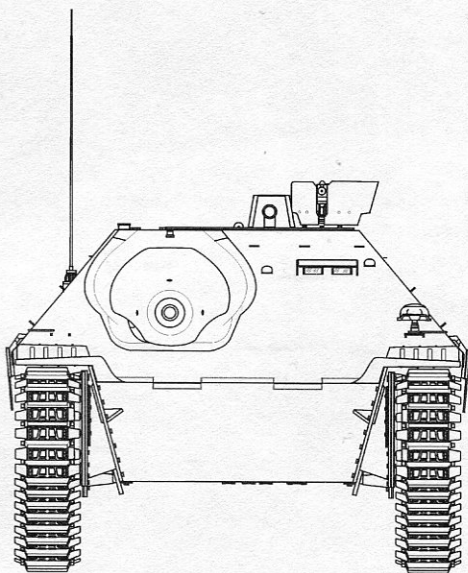
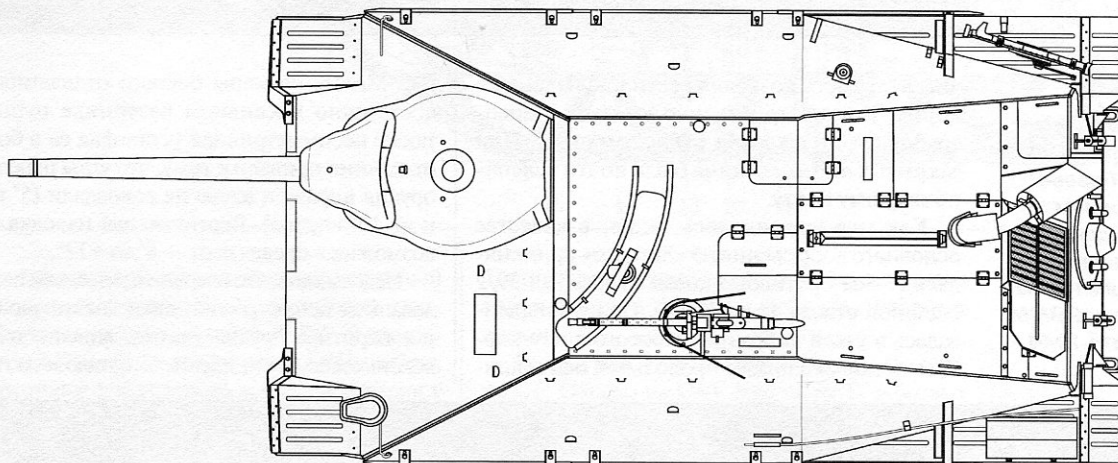
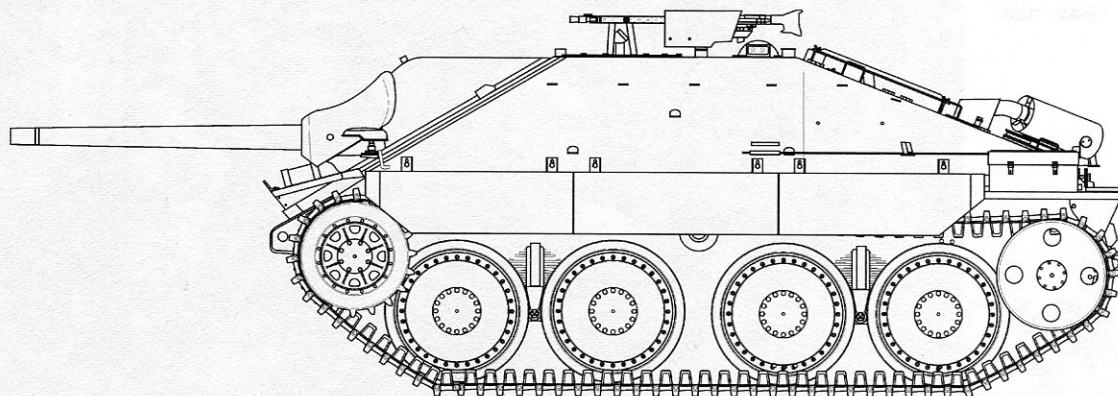
Первый прототип новой самоходки был изготовлен в марте 1944 года. По своей компоновке она представляла безбашенную машину с размещением вооружения в лобовом листе корпуса. Корпус выполнялся полностью сварным с большими углами наклона броневых листов. Так верхний лобовой лист корпуса, имевший толщину 60 мм, был наклонен под углом 60°, 40-мм нижний лобовой лист имел наклон в 40°. Бортовые листы, толщина которых не превышала 20 мм, располагались под углом 15°. Такой же толщи-

ны кормовой лист — под углом 40°. В отличие от всех предшествующих боевых машин чехословацкой конструкции, место механика-водителя САУ «Хетцер» находилось слева от продольной оси машины. За ним размещались наводчик и заряжающий, а место командира машины находилось у правого борта боевого отделения. Для посадки экипажа в крыше корпуса, которая выполнялась съемной и крепилась к бортам и лобовому листу с помощью болтов, имелись два люка, закрывавшихся двухстворчатой и одностворчатой крышками. Первый предназначался для посадки механика-водителя, наводчика и заряжающего, второй — командира.

По-видимому, с целью удешевления «Хетцер» был не слишком хорошо оснащен приборами наблюдения. В распоряжении механика-водителя имелись две смотровые щели со стеклоблоками «триплекс» в верхнем лобовом листе корпуса. Наводчик мог обозревать местность в перископический прицел Sfl. Zfla., заряжающий — через перископический прицел пулеметной установки на крыше корпуса. Кроме того, в левой створке посадочного люка, над местом заряжающего под углом 90° к оси корпуса (в положении «9 часов») был жестко закреплен перископический прибор наблюдения. Еще один такой прибор находился в распоряжении командира машины. Он был установлен в откидной крышке надмоторного люка в положении «6

Сборка серийных САУ Jagdpanzer 38 Hetzer в цеху завода фирмы ВММ. 19 июня 1944 года

Серийная САУ Hetzer с облегченной маской пушки во дворе завода ВММ. Лето 1944 года

Прототип САУ Hetzer производства завода Skoda в Пльзене. За исключением направляющего колеса машина идентична выпускавшимся фирмой ВММ в Праге. Лето 1944 года

часов», то есть позволял вести наблюдение в корму. Командир мог пользоваться стереотрубой, но только при открытом люке. При закрытых люках машина была почти «слепа» по правому борту.

Как уже упоминалось выше, в качестве основного вооружения на «Хетцере» применялась 75-мм противотанковая пушка Pak 39/2 с длиной ствола 48 калибров. Она устанавливалась в узкой амбразуре лобового листа корпуса несколько правее продольной оси маши-

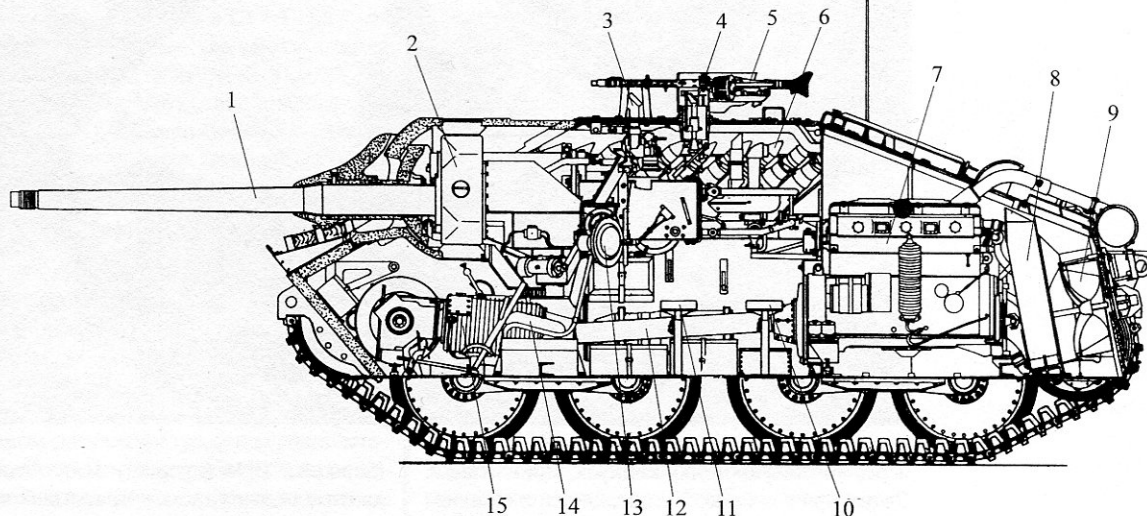
ны. Малые размеры боевого отделения при достаточно массивном казеннике пушки, а также несимметричная установка ее в боевом отделении привели к тому, что углы наведения орудия вправо и влево не совпадали (5° влево и до 10° вправо). Вертикальная наводка была возможна в пределах от — 6° до +12°.

Надо сказать, что впервые в немецком и чехословацком танкостроении такое достаточно крупногабаритное орудие удалось вписать в столь маленькое боевое отделение. Это стало возможным

Компоновка САУ Hetzer:

1 – пушка; 2 – рамка; 3 – перископический прицел пушки; 4 – перископический прицел пулемета; 5 – пулемет MG 42; 6 – укладка 75-мм выстрелов на правом борту рубки; 7 – двигатель; 8 – радиатор; 9 – вентилятор; 10 – сиденье заряжающего; 11 – сиденье наводчика; 12 – карданный вал; 13 – маховик вертикальной наводки; 14 – сиденье механика-водителя; 15 – коробка передач

благодаря применению специальной карданной рамки вместо традиционного оружейного станка. Такую рамку для орудия Pak 39/Pak 40 спроектировал в 1942–1943 годах инженер К. Штольберг, но некоторое время она не вызывала доверия у военных. Однако, после изучения захваченных летом — осенью 1943 года советских САУ СУ-85 и СУ-152, орудия которых устанавливались в рамках, немецкое командование поверило в работоспособность подобной конструкции. Немцы применили рамку сначала на средних истребителях танков Jagdpanzer IV и Panzer IV/70, а позднее и на «Ягдпантере». Рамку вместе с орудием Pak 39/2 и подвижной бронировкой позаимствовали для «Хетцера» у САУ Jagdpanzer IV. По конструкции и баллистике Pak 39/2 была идентична пушкам KwK 40 и StuK 40. Бронепробивной снаряд, покидавший ствол орудия с начальной скоростью 790 м/с, на дистанции 1000 м пробивал 88-мм броню, расположенную под углом 30°. Подкалиберный снаряд при начальной скорости 990 м/с на такой же дистанции пробивал броню толщиной 97 мм.

Поскольку носовая часть «Хетцера» оказалась сильно перегруженной (пустая САУ имела дифферент на нос, приводивший к проседанию передней части до 8–10 см относительно кормы), конструкторы попытались облегчить ее. Для этого, в частности, у серийных машин ранних выпусков несколько обрезали качающуюся

бронировку орудия снизу и с боков, а затем еще и усилили подвеску передних опорных катков.

Пушки Pak 39/2 оснащались дульным тормозом. Однако на САУ Jagdpanzer IV в боевых частях его обычно демонтировали. При стрельбе, из-за небольшой высоты линии огня, работа дульного тормоза поднимала густое облако пыли, которое затрудняло прицеливание и демаскировало самоходку. В бою с танками противника и то и другое было весьма существенным. Серийные САУ «Хетцер» покидали цехи уже без дульного тормоза пушки — его попросту свинчивали, но уже в заводских условиях.

Оборонительный пулемет MG 42 размещался на крыше САУ перед левым люком на установке Rundumfeuer и был прикрыт уголковым щитком. Огонь из него вел заряжающий.

Боекомплект пушки состоял из 40–41 выстрела, пулемета — из 1200 патронов.

В силовом отделении «Хетцера» устанавливался 6-цилиндровый карбюраторный четырехтактный рядный двигатель жидкостного охлаждения Praga AE мощностью 160 л. с. при 2600 об/мин. Использование этого мотора повлекло за собой изменения в системе выхлопа. В отличие от двигателя Praga EPA, который устанавливался на танках Pz.38 (t), на этом моторе выхлопной коллектор выводился вверх через крышу силового отделения САУ, а не

Jagdpanzer 38 Hetzer
из состава 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер». Восточный фронт, 1944 год

через кормовую стенку корпуса, как на танке. Радиатор емкостью 50л находился в силовом отделении за двигателем. Отбор мощности на вентилятор, размещенный за радиатором, осуществлялся от коленчатого вала двигателя. В качестве топлива использовался этилированный бензин с октановым числом не ниже 74. Допускалось также использование спирто-бензиновой смеси и диалколя. В систему питания входили два бензобака емкостью 220 л

(левый) и 100л (правый). В процессе работы двигателя топливо из правого бака перетекало в левый. Подача топлива осуществлялась с помощью электрического насоса Solex Autorpulse. Двигатель оснащался двумя карбюраторами Solex 46 FNVP. Емкость бензобаков обеспечивала запас хода до 185 км.

Крутящий момент от двигателя к коробке передач передавался с помощью многодискового главного фрикциона сухого трения

САУ Hetzer на улице западноукраинского города. Восточный фронт, лето 1944 года

и карданного вала. Коробка передач Praga-Wilson — планетарная, пятискоростная, с предварительным выбором передач. Диапазон скоростей колебался от 4,1 км/ч на 1-й передаче до 42 км/ч на 5-й, передача заднего хода обеспечивала движение со скоростью 6,1 км/ч. Перед коробкой передач располагались дифференциал, бортовые фрикционы, бортовые передачи и тормоза. Следует отметить, что во время испытаний трофейного «Хетцера» в СССР, на проселочной дороге с твердым грунтом самоходка развила максимальную скорость 46,8 км/ч.

Ходовая часть, конструктивно аналогичная таковой у Pz.38 (t), применительно к одному борту, состояла из четырех одинарных обрезиненных опорных катков диаметром 810 мм, заимствованных у танка TNHnA. Опорные катки были заблокированы попарно в две балансирные тележки, подвешенные на усиленных полуэллиптических листовых рессорах (толщина листов была увеличена с 7 до 9 мм). Литое ведущее колесо с двумя съемными зубчатыми венцами по 19 зубьев в каждом находилось впереди. Направляющее колесо вместе с механизмом натяжения гусеницы располагалось сзади. С каждого борта имелось по одному обрезиненному одинарному поддерживающему катку. В каждой гусенице насчитывалось 96–98 траков. Ширина гусеницы — 293 мм. Колея «Хетцера» по сравнению с танком Pz.38 (t) была увеличена с 2140 мм до 2630 мм.

Боевая масса САУ составляла 16 т.

Первые серийные самоходки Jagdpanzer 38 выехали из ворот завода ВММ в апреле 1944 года. Первоначальный заказ на 1944 год составил 1000 боевых машин этого типа. Однако быстро стало ясно, что производственных мощностей завода ВММ для его выполнения не хватит. Поэтому в июле 1944 года к выпуску САУ подключились заводы Skoda в Пльзене. Соответственно возросли и аппетиты военных: уже в сентябре они хотели получить 400 «хетцеров» — 300 от ВММ и 100 от Skoda! Дальнейшие планы прироста производства поражают как своим размахом, так и нереальностью. Так, в декабре 1944 года Вермахт хотел получить 700 «хетцеров» (400+300), а в марте 1945-го — 1000, по 500 машин от каждого завода-изготовителя! В действительности же производственные успехи чехословацких предприятий были значительно скромнее. В апреле 1944 года были изготовлены 20 «хетцеров», в мае — 50, в июне — 100, в июле — 110 (10 из них на заводе Skoda). До февраля 1945 года оба завода передали Вермахту только 2000 самоходок. Своего пика производство достигло в январе 1945 года, когда были изготовлены 434 «хетцера» (289+145). В марте и апреле оба предприятия усиленно бомбили американской авиацией и темп выпуска боевых машин начал спадать. В апреле удалось изготовить только 117 машин. Всего же за год производства заводские цеха покинули 2827 самоходных установок «Хетцер».

Американские солдаты осматривают Hetzer, подбитый на севере Франции. Ноябрь 1944 года

Огнетный вариант «Хетцера» - Flammpanzer 38(t) – захваченный американскими войсками. Зима 1945 года

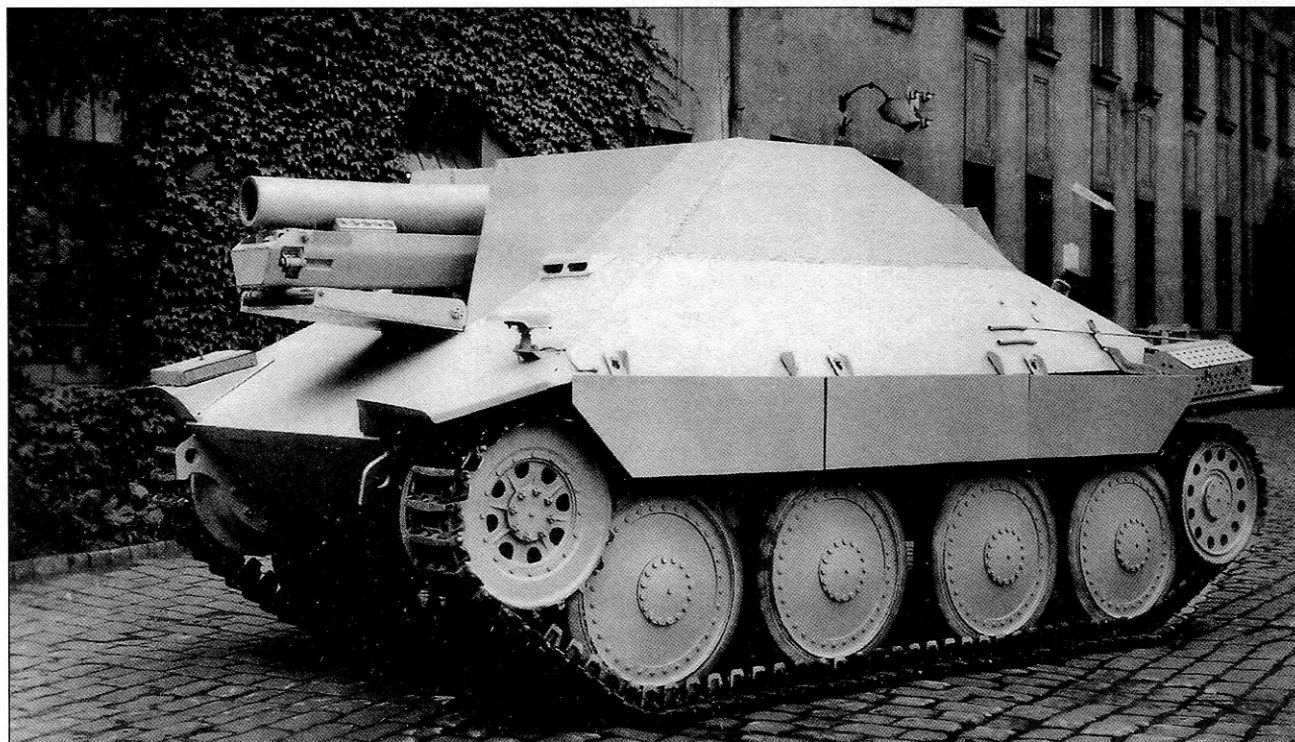
Самоходное пехотное орудие Jagdpanzer 38 (sIG 33/2) – Hetzer-Bison

Боевое крещение «хетцеры» получили в составе 731-го и 743-го противотанковых батальонов резерва главного командования (Heeres Panzerjäger-Abteilung) в июле 1944 года. Каждый батальон насчитывал 45 машин: три роты по 14 машин и три самоходки в штабе батальона. В августе 1944 года роты «хетцеров» начали поступать на вооружение пехотных, егерских и ополченческих дивизий Вермахта и войск СС. В каждой роте насчитывалось 14 машин. Кроме того, до конца войны были сформированы

еще несколько противотанковых батальонов резерва главного командования. «Хетцеры» активно использовались на всех фронтах вплоть до последних дней войны. На 10 апреля 1945 года в боевых частях Вермахта и войск СС насчитывалось 915 САУ «Хетцер», из них 726 на Восточном и 101 — на Западном фронте.

На экспорт «хетцеры» поставлялись только в Венгрию. В декабре 1944 — январе 1945 годов 75 машин этого типа поступили на вооружение подразделений самоходной артиллерии 1-й венгерской танковой дивизии. Они принимали участие в боях в районе Будапешта.

На базе САУ «Хетцер» г было изготовлено 20 огнетных танков Flammpanzer 38, 30 САУ Hetzer-Bison со 150-мм пехотным орудием sIG 33 и 181 БРЭМ Bergepanzer 38. Помимо этих машин «Хетцер» послужил базой для изготовления прототипов или проектирования целого ряда опытных образцов разведывательных танков, штурмовых гаубиц и противотанковых САУ. Наиболее любопытным из них можно считать истребитель танков Hetzer Starr («Хетцер-штарт»). Немецкое слово «штарт» переводится как «жесткий» или «неподвижно закрепленный». У этого варианта ствол 75-мм пушки был жестко связан с лобовым листом корпуса, а противооткатные устройства отсутствовали. Для обеспечения горизонтального

и вертикального наведения орудие размещалось в шаровой установке. Первый прототип был изготовлен в мае 1944 года, еще три машины — в сентябре. Все они были отправлены на фирму Alkett для дальнейших испытаний. Зимой 1944—1945 годов завод ВММ изготовил опытную партию из 10 машин «Хетцер-штарт». Причем часть из них оснащалась дизельным двигателем Tatra 103 мощностью 220 л. с., с которым скорость машины несколько возросла.

Рассказ о «Хетцере» будет не полным без упоминания о послевоенной судьбе этой боевой машины. 27 ноября 1945 года штаб танковых войск чехословацкой армии принял

решение об использовании для нужд национальной обороны бывших немецких боевых машин — истребителей танков «Хетцер», получивших новый индекс ST-I, и «Мардер», переименованных в ST-II. Кроме того, для обучения личного состава танковых войск на вооружение послевоенной чехословацкой армии был принят невооруженный вариант «Хетцера», названный ST-III. На территории Чехословакии было обнаружено более 300 «хетцеров», пригодных к восстановлению и достройке.

В феврале 1946 года фирма СКД получила заказ на изготовление, или капитальный ремонт 50 САУ ST-I и 50 учебных машин

**Бронированная
ремонтно-эвакуационная машина
Bergepanzer 38**

**Истребитель танков
Jagdpanzer 38 Starr
во дворе завода ВММ**

Первый серийный истребитель танков ST-I послевоенного чехословацкого производства. 1946 год

ST-III. Заказ был выполнен в течение 1946–1947 годов. При этом у машина ST-III сохранила неизменными ходовую часть и силовую установку, корпус же подвергся некоторым изменениям. На его крыше установили прямоугольную рубку, место орудия заняла башенка инструктора, а напротив места механика-водителя в броне был прорезан прямоугольный смотровой люк.

В феврале 1947 года последовал заказ еще на 20 ST-I, размещенный на фирме Skoda, а в конце 1949 года — еще на 30 машин. В итоге армия получила 100 новых самоходок ST-I

и 50 учебных машин ST-III. Всего же с учетом оставшихся от Вермахта и отремонтированных машин в чехословацкой армии по состоянию на 1 января 1949 года имелось 246 САУ и три БРЭМ Bergepanzer 38.

Все эти боевые машины поступили на вооружение 21-й и 22-й танковых бригад, которые должны были стать основой для формирования моторизованных дивизий. Впрочем, в 1948 году, они были преобразованы в 351-й и 352-й полки самоходной артиллерии. В этих частях истребители танков ST-I и штурмовые орудия StuG III (чехословацкое обозначение

Истребитель танков ST-I на маневрах Чехословацкой народной армии. Начало 1950-х годов

Истребитель танков G-13 на параде в Цюрихе. Швейцария, 1947 год

ShPTK 40/75) эксплуатировались до начала 1950-х годов. В дальнейшем, по мере поступления в Чехословацкую народную армию боевой техники советского производства, немецкие машины переводились в резерв, а затем списывались.

В феврале 1949 года фирма CKD приступила к разработке огнемётного танка на шасси ST-I. Всего планировалось вооружить огнемётами 75 боевых машин. У опытного образца штатная 75-мм пушка была демонтирована, а ее амбразура заглушена броневым листом. На крыше корпуса разместили вращающуюся цилиндрическую башню, в которой в двух отдельных шаровых установках находились немецкий огнемёт Flammenwerfer 41 и советский пулемёт ДТ. Прототип, получивший обозначение PM-1, изготовили к февралю 1951 года. Однако его испытания оказались не слишком обнадеживающими — дальность огнемётания была явно недостаточной, всего 60 м. Пражская фабрика Konstrukta занялась модернизацией огнемёта. В конце мая 1953 года танк, оснащённый новым огнемётом с дальностью стрельбы до 140 м, поступил на испытания. Впрочем, вскоре военные сообщили, что больше не заинтересованы в боевой машине подобного типа.

Вскоре после окончания Второй мировой войны интерес к истребителю танков ST-I проявила Швейцария, на вооружении армии которой уже состояли танки чехословацкого производства. 15 августа 1946 года Швейцария заказала восемь машин этого типа, присвоив им обозначение G-13. Фирма Skoda быстро изго-

товила требуемые машины, используя задел, оставшийся от немцев. Однако, последовавший в ноябре 1946 года ещё один заказ на 100 машин оказался на грани срыва, так как не оказалось в наличии орудий Pak 39/2. Тем не менее, выход вскоре был найден: в корпус САУ было предложено устанавливать пушки StuK 40, которые в годы войны выпускались заводом Skoda. После некоторой конструктивной доработки это орудие удалось разместить в боевом отделении самоходки. Кроме того, по требованию заказчика вместо бензинового мотора Praga AE, начиная с 65-й машины стали устанавливать дизель Sauer-Arbon мощностью 148 л. с.

Для улучшения обзора командирский люк в G-13 был перенесён с правого борта на левый (командир и заряжающий поменялись местами) и был дооборудован поворотным перископом. А вместо оборонительного пулемёта на корме САУ была установлена зенитная турель. Все машины оснащались радиостанциями швейцарского производства.

САУ настолько понравилась швейцарцам, что в 1947 году они заказали ещё 50 единиц G-13. Последние 20 машин были переданы заказчику только 16 февраля 1950 года. На вооружении швейцарской армии эти истребители танков стояли до 1968 года.

В приобретении ST-I был заинтересован и Израиль. Министерство обороны Чехословакии готовило передачу 65 самоходов и 6000 75-мм выстрелов. Однако, продавец и покупатель не сошлись в цене и до сделки не дошло.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Барятинский М.* Легкий танк Pz.38 (t) («Бронеколлекция», 2004, № 4). — М., ЗАО «Моделист-конструктор», 2004.
- Барятинский М.* Истребитель танков «Мардер» («Бронеколлекция», 2008, № 1). — М., ЗАО «Моделист-конструктор», 2008.
- Князев М.* Легкий танк LT vz.35 («Бронеколлекция», 2003, № 4). — М., ЗАО «Моделист-конструктор», 2003.
- С. К. Kliment, V. Francev.* Czechoslovak Armored Fighting Vehicles 1918–1948. — Schiffer Publishing Ltd., 1997.
- V. Francev, С. К. Kliment.* Praga. LT vz.38. Pz.Kpfw.38 (t). — Praha, MBI, 1997.
- V. Francev, С. К. Kliment.* Marder III a Grille. — Praha, MBI, 1999.
- V. Francev, С. К. Kliment, М. Копецкы.* Hetzer. Jagdpanzer 38. — Praha, MBI, 2001.
- Ledwoch J.* Flakpanzer 38 (t). — Warszawa, «Militaria», 1997.
- F. Hahn.* Waffen und Geheimwaffen des Deutschen Heeres 1933–1945. — Bonn, 1992.
- Jentz T.* Panzertruppen 1933–1942. — Schiffer Military History, 1996.
- Периодические издания: «Моделист-конструктор», «Танкомастер», Model Graphix, Modell FAN, HPM, Military Modelling.
Материалы сети Internet

ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ

- Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД): с.25, 27, 61, 62, 64, 68 (внизу), 86, 88 (внизу), 92, 95 (внизу), 96 (вверху).
- Бундесархив, Германия (Bundesarchiv): с.2, 3, 21–24, 26, 42, 52–60, 63, 66, 72 (вверху), 74, 75, 80–83 (вверху), 84, 87, 88 (вверху), 89, 90, 91, 96 (внизу), 100, 107.
- Танковый музей, Бовингтон, Дорсет, Англия (Tank Museum): с. 49, 85, 105, 106 (вверху).
- Коллекция М. Б. Барятинского: с.4, 7, 8, 10, 11, 13–20, 28–32 (вверху), 33–35, 37, 40 (вверху), 43, 45–48, 51, 65, 68 (вверху), 69, 70, 71, 73, 76–79, 83 (внизу), 93, 95 (вверху), 97–99, 102, 104, 106 (внизу). 108 (вверху), 109.
- Коллекция Я. Магнуского: с. 32 (внизу), 36, 38, 40 (внизу), 67, 72 (внизу), 108 (внизу).

Барятинский Михаил Борисович
Славянская броня Гитлера

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Интернет/Home page в www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) в info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел.: 411-68-74**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,
многоканальный тел. 411-50-74
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12-1, Тел./факс: (095) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2, Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru, e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**
Центральный магазин в Москва, Сухаревская пл., 12
(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Москва, ул. Ярцевская, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.
Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-94.
Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. «Калужская», ТЦ «Калужский»). Тел. 727-43-16
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской обороны, д.84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «ЭксмоНН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 78-48-66.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать с готовых диапозитивов 8. 09.2009.
Формат 84×108/16, 7 БЦ, мат., выб. лак. 4+0, корешок прямой.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Уч. печ. листов 11,76 Тираж 2500 экз.
Зак. № 2194.

Отпечатано в ОАО «ИПК «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

Из семнадцати танковых дивизий Вермахта, участвовавших летом 1941 года в нападении на СССР, шесть были вооружены танками чешского производства Pz.35(t) и Pz.38(t), на тот момент составлявшими почти треть германского танкового парка. А если учесть бронетехнику чешских заводов «Шкода» и БММ (до оккупации – ЧКД), состоявшую на вооружении армий Словакии, Румынии и Венгрии, которые присоединились к гитлеровскому «крестовому походу на Восток», то эта цифра станет еще более весомой.

Дальше – больше. Начиная с 1942 года цеха чешских заводов покинули около 2000 противотанковых САУ «Мардер» и самоходных гаубиц «Бизон», а с весны 44-го чешская промышленность снабжала Вермахт на редкость удачными истребителями танков Jagd Pz.38(t) «Hetzer», представлявшими серьезную опасность не только для «тридцатьчетверок», но даже для грозных ИСов. Всего за год чешские заводы произвели более 2800 «хетцеров» – больше, чем всех других истребителей танков Вермахта вместе взятых, – а общий вклад «братьев-славян» в вооружение гитлеровцев невозможно переоценить.

Новая книга ведущего отечественного специалиста – лучшее на сегодняшний день исследование истории и боевого применения всех типов чешской бронетехники, участвовавшей в войне против России.

ISBN 978-5-699-38170-8

